

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

В.В. Орлова

**МЕТОДЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ОБЩЕСТВЕ**

Учебное пособие

Рекомендовано УМО РАЕ по классическому
университетскому и техническому образованию
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по специальности
040700 «Организация работы с молодежью»

Томск
Издательство ТУСУРа
2013

УДК 316.246.32-053.6(075.8)
ББК 60.542.15я73
О-664

Рецензенты:

Телегина Н.А., канд экон. наук
Захарова Л.Л., канд филос. наук

Орлова В.В.

О-664 Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе : учеб. пособие / В.В. Орлова. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-86889-639-2

Обосновывается необходимость формирования у студентов целостного и систематизированного представления о принципах методологии и конкретных стратегиях, методах и правилах исследования явлений и процессов, связанных с положением молодежи в обществе.

Особое внимание уделяется проблеме формирования самостоятельной ориентации в выборе стратегий комплексного исследования, связанных с оценкой состояния характеристик молодежи и молодежной среды.

Для студентов и преподавателей специальности 040700 «Организация работы с молодежью», а также иных гуманитарных дисциплин высших учебных заведений

УДК 316.246.32-053.6(075.8)
ББК 60.542.15я73

ISBN 978-5-86889-639-2

© Орлова В.В., 2013
© Изд-во Томск. гос. ун-та систем
упр. и радиоэлектроники, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Назначение учебного пособия «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе» состоит в том, чтобы сформировать у студентов целостное и систематизированное представление об основах методологии и конкретных стратегиях, методах и правилах исследования явлений и процессов, связанных с положением молодежи в обществе. Специфика дисциплины «Методы комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе» связана с ее комплексностью и междисциплинарностью.

Цель преподавания дисциплины — обеспечение углубленного изучения студентами теоретических и методологических основ социологического исследования, анализа социальных проблем молодежи с помощью методов комплексного и системного исследований, методики проведения и обработки первичной социологической информации.

Задачи при изучении дисциплины:

- 1) углубленное изучение теоретических и методологических основ научного исследования;
- 2) овладение общенаучными методами системного, функционального и статистического анализа;
- 3) формирование умений и навыков анализа материалов государственной и ведомственной статистики, данных социологических исследований, собственных эмпирических данных;
- 4) формирование готовности к проведению самостоятельного социологического исследования.

Набор входящих знаний и умений, состоящий в способности собирать и систематизировать научную информацию по

молодежной проблематике, участвовать в подготовке эмпирических исследований по молодежной проблематике, применять статистические и социологические методы для сбора и классификации информации, стремление к выполнению профессиональной деятельности, к поиску решений и готовность нести за них ответственность обеспечивают изучение основных направлений комплексного исследования и оценки положения молодежи в обществе.

1. КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1. Некоторые подходы к междисциплинарному изучению человека. Комплексный характер проблем молодежи

Современные тенденции научно-технического и социального развития вынуждают принципиально по-новому ставить вопрос о месте человека в меняющемся мире. Закладывая основы комплексного подхода к изучению человека, И. Т. Фролов писал: «Человек будущего — это человек разумный и гуманный, пытливый и деятельный, умеющий наслаждаться красотой; это целостная, всесторонне развитая личность, воплощающая идеал подлинного единства сущностных сил человека — его духовного и физического совершенства»¹. Однако в современном мире человеку, с одной стороны, предоставляются возможности, в первую очередь технологические (в том числе биотехнологические) и информационные, которыми он в прошлом не обладал и которые освобождают его от рутинных форм деятельности. С другой стороны, жизнь в этом высокотехнологичном мире предъявляет все новые требования к человеку, его психике, его способностям, к его физическим возможностям, наконец.

Такая ситуация определяет возросшую потребность общественной практики в решении комплексных «человеко-размерных» проблем — общественного здоровья, экологии, демографии, образования и т. п. «Междисциплинарные

---

¹ URL: http://www.hdirussia.ru/#_ftn2

исследования в собственном смысле слова, — пишут В. Г. Борзенков и Б. Г. Юдин, — организуются в условиях, когда, с одной стороны, существует острый социальный заказ на исследование общественно значимой проблемы из области, заведомо носящей комплексный характер, а с другой — отсутствует привычная ясность в выборе средств для ее решения...»¹.

Концепция человеческого потенциала (разрабатываемая сначала в Институте человека РАН, а в настоящее время в Институте философии РАН) исходит из того, что не менее, чем материальное благополучие человека, значимы также его жизненные интересы, права, возможности самореализации, т. е. вся совокупность того, что относится к сохранению, развитию и реализации его собственных способностей и возможностей. Единицами анализа и оценки в этом случае становятся такие человеческие качества/возможности, которые в совокупности выражают «"опережающий" образ человека, прогностически релевантный, как минимум, среднесрочной перспективе развития общества»². К ним относятся:

- ✓ здоровье (телесное и душевное), обеспечивающее общую жизнеспособность человека, готовность к семейной жизни и воспитанию детей;
- ✓ знания и квалификация;
- ✓ адаптированность к социальной инфраструктуре общества;
- ✓ культурно-ценностные ориентации;
- ✓ психологическая компетентность.

Концепция человеческого потенциала позволяет вычленил среди множества воздействий, испытываемых человеком, те, которые способствуют сохранению, развитию и реализации его потенциала, и те, которые являются для него факторами риска. В самом общем виде основные различия между этим перечнем и тем, который используется Программой развития Организации Объединенных Наций, касаются,

---

¹ Борзенков В. Г., Юдин Б. Г. Методологические основания комплексного изучения человека // Многомерный образ человека. М.: Наука, 2001. С. 20.

² Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под. ред. И. Т. Фролова. М., 1999. С. 9.

во-первых, того, что предлагаемые здесь составляющие имеют отчетливо выраженную *прогностную направленность* — в том смысле, что с их помощью можно зафиксировать некоторые предвидимые тенденции, определяющие изменения в условиях человеческого существования. Во-вторых, предлагаемые нами составляющие, как представляется, в большей мере акцентируют то, что связано с возможностями *адаптации человека* в этих меняющихся условиях¹. Кроме того, в отличие от показателей, используемых в докладах ПР ООН и относящихся к статистическим совокупностям людей, эти составляющие в большей мере пригодны для сопоставления общесоциальных тенденций и процессов с тем, что происходит на уровне индивидуальной человеческой жизни. Предложенные составляющие принимают в расчет не только собственно экономические, но и психологические, и особенно культурные, духовные, нравственные стороны человеческого бытия.

В концепции качества жизни (КЖ), разработанной Г. М. Зараковским, «под качеством жизни понимается совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и культурообусловленным позитивным потребностям и ценностям в их объективном и субъективном проявлении. Отсюда вытекает, что критериями КЖ должны быть характеристики потребностей и ценностей, которые имеют принципиальное значение для жизни в целом или для отдельных ее составляющих»².

Братусь Б. С. считает, что «стать личностью — значит, во-первых, занять определенную жизненную, прежде всего межлюдскую, нравственную позицию; во-вторых, в достаточной степени осознавать ее и нести за нее ответственность; в-третьих, утверждать ее своими поступками, делами, всей своей жизнью»³. Отношение человека к основным сферам

---

¹ Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода...

² Зараковский Г. М. Качество жизни и качество населения // Качество жизни — главный критерий социально-экономического развития России : сб. докл. М.: ВНИИТЭ, 2002. С. 26.

³ Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. С. 58–59.

жизни — к миру, к другим людям, к самому себе — строится и регулируется смысловыми образованиями, личностными ценностями. Римашевская Н. М. отмечает, что сейчас в массовом сознании происходит процесс снижения значимости таких норм нравственности, как доброта, милосердие, вежливость, честность, ответственность, порядочность¹. Все большее распространение получает прагматизм, преобладает ориентация индивида на личную выгоду в разрешении конфликтов и межличностном общении. В то же время по данным исследований Института психологии РАН динамика ценностных ориентаций личности меняется в зависимости от кризисных и стабильных условий экономического развития страны. Так, в кризисные годы действительно происходит переориентация личности на прагматические ценности, которые определяют выживание человека, его семьи. Это ценности деловой активности, успеха, достижения и т. п. В стабильные периоды более значимыми становятся альтруизм, доброта и другие нравственные ценности.

Предметом анализа и изучения во всех трех подходах является человек, социум, население. Для обоснования их качественных характеристик выделяются такие общие для этих подходов показатели, как здоровье, индивидуальное и общественное, возможности самореализации (социокультурной активности), культурно-нравственные ценности и духовность, за которыми, лежит часто весьма разное.

Молодежь выделяется из других общностей людей на том основании, что ее характеризует молодость и именно это обстоятельство позволяет строить междисциплинарность молодежных исследований с внедрением в области биологии и общей и возрастной психологии, культурологии.

Предмет исследования при обращении к тематике молодости и тематике молодежи совпадает лишь частично.

Молодость — свойство индивида на определенной жизненной стадии, в каком-то смысле также и некоторого сообщества, например организации, но здесь это скорее метафора.

Молодежь — совокупность людей определенного возраста и соответствующего социального статуса.

---

¹ Римашевская Н. М. Человек и реформы: секреты выживания. М., 2003. С. 64.

Выделение этой группы и отношение к ней в обществе связаны с культурными традициями и актуальной ситуацией (экономической, политической, социальной и т. д.).

Согласно этому теории молодежи, а значит и молодежные исследования, в большей мере формируются на теоретической платформе одних наук и в меньшей — других.

Историки, например, создали немало работ по молодежной проблематике, но для исторического исследования теории молодежи как таковая не слишком нужна. Большее значение имеет теоретическое обоснование отдельных аспектов коллективного исторического действия, связанных с молодежью (например, молодежное движение, молодежная политика).

Специфически рассматривает молодежный фактор демография, где само представление о молодежи, молодежном возрасте существенно расходится с видением социологии и психологии.

В известной мере теории молодежи дистанцированы и от педагогики, хотя, возможно, это не характеристика науки, а черта нынешнего поколения педагогов, ученых (в современных теориях молодежи, в частности, нельзя игнорировать теоретические идеи А. Дистервега, А. С. Макаренко, Я. Корчака, педологические работы Л. С. Выготского, П. П. Блонского и др.).

В итоге можно утверждать, что междисциплинарность применительно к теориям молодежи имеет определенные границы.

Эти границы задаются по преимуществу теоретико-методологическим арсеналом социальной философии, социологии, социальной психологии, культурологии, антропологии, педагогики, биологии.

Другие науки в значительно меньшей степени включены в междисциплинарный комплекс наук о молодежи.

Комплексность общественных объектов и социальных процессов сегодня справедливо видеть не в том, что их следует комплексно рассматривать, а в том, что их эмерджентные свойства (те, которые приобретаются только в рамках соответствующей системы, а не являются свойствами элементов

этой системы) надо сначала выявить не там, где их ищут в простых системах.

Урри Дж. (исследователь мобильности в социальном пространстве), например, говоря о нестабильности комплексных систем, обозначает следующие их особенности:

- ✓ события и элементы влияют друг на друга;
- ✓ малые причины порождают большие следствия;
- ✓ в период трансформации систем изменения могут быть катастрофическими.

Возможно, этот перечень не закрыт тремя названными характеристиками, но и он достаточен, чтобы увидеть перспективные темы молодежных исследований.

Требуется творческий, конкретно-исторический подход к исследуемой проблеме. Опыт убеждает, что нельзя глубоко исследовать ту или иную проблему, идя только проторенными путями, следуя выработанным шаблонам, не проявляя творчества. Исследователь должен по-новому решать возникающие проблемы. В ходе исследования необходимо искать свое аргументированное объяснение новым фактам, явлениям, дополнять и уточнять сложившиеся взгляды, не бояться проявлять научную смелость. Однако эта смелость должна сочетаться с научной обоснованностью и предусмотрительностью, так как психолого-педагогические исследования связаны с живыми людьми, а каждое общение с человеком должно его духовно обогащать. Творчество неразрывно с *конкретно-историческим подходом* к оценке психолого-педагогических явлений: то, что на определенном историческом этапе является прогрессивным, может быть в иных условиях реакционным. Иначе говоря, нельзя оценивать психолого-педагогические теории прошлого с позиций современности.

Творческий подход к решению исследуемой проблемы тесно связан с *принципом объективности* рассмотрения социальных явлений как вещей в самих себе. Искусство исследователя заключается в том, чтобы найти пути и средства проникновения в суть явления, в его внутренний мир, не внося при этом ничего внешнего, субъективного. Методологической основой конкретной реализации принципа объективности при исследовании личности служат практические действия людей, представляющие собой социальные факты.

Следует соблюдать *принцип всесторонности* изучения социальных процессов и явлений. Любой социальный феномен связан многими нитями с другими явлениями и его изолированное, одностороннее рассмотрение неизбежно приводит к искаженному, ошибочному выводу.

Термин *методология* греческого происхождения и означает «учение о методе» или «теория метода». Методология — учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология — это наука о наиболее общих принципах познания и преобразования объективной действительности, путях и способах осуществления этого процесса.

Методология в широком смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации. Методологическое знание выступает в форме как предписаний и норм, в которых фиксируется содержание и последовательность определенных видов деятельности (нормативная методология), так и описаний фактически выполненной деятельности (дескриптивная методология). В обоих случаях основной функцией этого знания является внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования какого-то объекта. В современной литературе под методологией обычно понимают прежде всего методологию научного познания, т. е. учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности.

Методология определяет характеристику компонентов научного исследования — проблему, цель, объект, предмет, задачи исследования, совокупность исследовательских средств, которые необходимы для решения задачи данного типа, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения задачи — гипотезу исследования. Наиболее важными аспектами методологии являются постановка проблемы (именно здесь чаще всего совершаются методологические ошибки, приводящие к выдвиганию псевдопроблем или существенно затрудняющие получение результата), определение предмета исследования и построение научной теории, а также проверка полученного

результата с точки зрения его истинности, т. е. соответствия объекту изучения.

Истоки методологических знаний обнаруживаются уже на ранних ступенях развития культуры. Так, в Древнем Египте геометрия выступала в форме методологических предписаний, которые определяли последовательность измерительных процедур при разделе и перераспределении земельных площадей. Специальной разработкой проблемы условий получения знания начинает заниматься древнегреческая философия; наиболее значительный вклад в анализ этой проблемы внес Аристотель, который рассматривал созданную им логическую систему как «органон» – универсальное орудие истинного познания. В целом, однако, вплоть до нового времени проблемы методологии не занимали самостоятельного места в системе знания и включались в контекст натурфилософских или логических рассуждений.

Родоначальником методологии в собственном смысле слова является английский философ Ф. Бэкон, впервые выдвинувший идею вооружить науку системой методов и реализовавший эту идею в «Новом органоне». Для последующего развития методологии огромное значение имело также обоснование им индуктивного, эмпирического подхода к научному познанию. С этого времени проблема метода становится одной из центральных в философии. Первоначально она целиком совпадает с вопросом об условиях достижения истины, а ее обсуждение сильно отягощено натурфилософскими представлениями. Опираясь на правильный сам по себе тезис о том, что к истинному знанию ведет лишь истинный метод, именно последний и пытаются сразу отыскать многие философы нового времени. При этом они полагают, что единственно истинный метод просто скрыт от непосредственного наблюдения, его надо лишь открыть, сделать ясным и общедоступным. Логическая структура метода еще не является для них проблемой.

Следующий шаг в развитии методологии делает французский мыслитель Р. Декарт. Им сформулирована проблема познания как проблема отношения субъекта и объекта. Впервые ставится вопрос о специфичности мышления, его несводимости к простому и непосредственному отражению

реальности; тем самым было положено начало специальному и систематическому обсуждению процесса познания, т. е. вопроса о том, как достижимо истинное знание — на каких интеллектуальных основаниях и с помощью каких методов рассуждения. Методология начинает выступать как философское обоснование процесса познания.

Другая линия специализации методологии связана с английским эмпиризмом, прежде всего с учениями Дж. Локка (сенсуалистическая теория познания) и Д. Юма (обоснование эмпиризма путем критики теоретического знания с позиций скептицизма). Здесь получили свою философскую опору усиленные поиски методов опытной науки.

Впервые обосновал особый статус методологического знания И. Кант, проведя различие между конститутивными и регулятивными принципами познания, т. е. между объективным содержанием знания и формой, при помощи которой оно организуется в систему. Этим было положено начало анализу познания как специфической деятельности со своими особыми формами внутренней организации. Данную линию продолжил И. Фихте, философия которого была попыткой построить универсальную теорию деятельности, а своей вершины в идеалистической философии она достигла в системе Г. Гегеля, по существу представляющей собой методологию рационализированной деятельности абсолютного духа и производной от нее деятельности человеческого познания. Объективно важнейший результат, полученный немецким классическим идеализмом в изучении проблем методологии, состоял в подчеркивании роли *диалектики* как всеобщего метода познания и духовной деятельности вообще.

Именно этот результат был удержан и коренным образом переработан на материалистической основе в марксистско-ленинской философии. Создание диалектического материализма завершило формирование философских основ научной методологии. Возникнув в условиях широкого развития науки, когда теоретическое естествознание решительно освобождалось от натурфилософских умозрений, и опираясь на конкретно-научное изучение основных форм движения материи, диалектический материализм стал философией нового типа — наукой о наиболее общих законах

развития природы, общества и мышления, а в качестве таковой — общей методологией научного исследования. В силу этого философия марксизма-ленинизма впервые воплотила идеал всеобщей методологии деятельности общественно развитого человека.

Для развития науки в XX в. характерен быстрый рост методологических исследований и повышение их удельного веса в общем массиве научного знания. Этот процесс имеет своим источником два основания. Во-первых, научное познание осваивает все более сложные объекты действительности, природной и социальной, что ведет к возрастанию уровня его абстрактности и уменьшению наглядности; в результате этого вопрос о средствах исследования, о принципах подхода к объекту изучения становится одним из центральных и занимает относительно самостоятельное место в системе познавательной деятельности. Во-вторых, в условиях современной научно-технической революции занятие наукой превращается в массовую профессию, а это требует детализированной регламентации труда исследователей на различных уровнях, чтобы обеспечить стандартную форму представления научного результата. Оба эти обстоятельства решающим образом стимулировали развитие исследований в области методологии как «вглубь», т. е. в сторону все более обстоятельного раскрытия основных принципов и форм научного мышления, так и «вширь» — в сторону скрупулезного и специального конструирования системы средств научного познания.

В итоге современная наука располагает мощным арсеналом весьма разнородных средств, предназначенных для решения задач самого различного характера. В свою очередь это породило новую методологическую ситуацию: приступая к исследованию, современный научный работник нередко оказывается перед необходимостью выбора наиболее эффективного методологического средства (или их совокупности) из некоторого их набора. Наконец, особый круг проблем методологии создает чрезвычайно характерное для современного научно-технического развития тесное переплетение элементов науки и практики при решении крупных комплексных проблем (типа космических проектов, мероприятий по защите окружающей среды и т. п.); при этом возникает необ-

ходимость не только связать воедино усилия специалистов разного профиля, построив соответствующий предмет изучения (т.е. комплексную, синтетическую модель объекта), но и объединить в одной системе научно-теоретические представления и решения, получаемые интуитивно-практическим путем в условиях принципиальной неполноты и неопределенности информации об объекте.

Таким образом, если раньше понятие методологии охватывало прежде всего совокупность представлений о философских основах научно-познавательной деятельности, то теперь ему соответствует внутренне дифференцированная, достаточно развитая и специализированная область знания. От теории познания, исследующей процесс познавательной деятельности в целом, и прежде всего его содержательное основание, методологию отличает акцент на средствах познания. От социологии науки и других отраслей науковедения методология отлична своей направленностью на внутренние механизмы, логику движения и организации знания.

Сущность и специфика методологии продолжают оставаться предметом споров, порождаемых, кроме всего прочего, отсутствием четко фиксированного статуса у методологического знания. В иерархической организации научного знания дело нередко обстоит таким образом, что знания более высокого уровня абстрактности выполняют методологические функции по отношению к более конкретному знанию. Более того, сама наука в целом является, в сущности, методологическим средством практической деятельности общества. В этом проявляется общая диалектика взаимодействия цели и средства деятельности: то, что было целью в одной системе деятельности, становится средством в другой системе. Однако современные проблемы методологии не исчерпываются этим взаимопревращением, так как стало реальностью существование знания, специально предназначенного для выполнения методологических функций.

Разнородность этого знания выражается в наличии нескольких его классификаций. Одним из распространенных является деление методологии на содержательную и формальную.

Содержательная методология включает в себя решение следующих проблем:

- ✓ структура научного знания вообще и научные теории в особенности;

- ✓ законы порождения, функционирования и изменения научных теорий;

- ✓ понятийный каркас науки и ее отдельных дисциплин;

- ✓ характеристика схем объяснения, принятых в науке, и их исторического развития; принципы подхода к объекту изучения (например, элементаристский и целостный, системный подходы и др.);

- ✓ структура и операциональный состав методов науки, условия и критерии научности, границы применимости конкретных средств методологии;

- ✓ принципы синтеза различных теоретических представлений об объекте изучения и т. д.

Формальные аспекты методологии:

- ✓ анализ языка науки;

- ✓ формальная структура научного объяснения;

- ✓ описание и анализ формальных и формализованных методов исследования (в частности, методов построения научных теорий и условий их логической истинности);

- ✓ типологии систем знания и т. д.

Именно в связи с разработкой этого круга проблем возник вопрос о логической структуре научного знания, что и послужило толчком для развития методологии науки как самостоятельной области знания. Существенный вклад в создание этого направления внесли представители неопозитивизма, впервые применившие методы современной формальной логики к анализу научного знания. Однако в философско-методологическом истолковании полученных результатов неопозитивистская традиция сильно преувеличила формальный аспект методологии, игнорировала содержательную сторону и проблему развития знания. Ныне исследования в этой сфере методологии непосредственно смыкаются с исследованиями в области *логики науки*.

Принципиальное значение имеет членение методологии, основанное на представлении о различных уровнях методологического анализа. В общем виде различают философскую

и специально-научную методологию. Что касается первой, то она не существует в виде какого-то особого раздела философии — методологические функции выполняет вся система философского знания, обеспечивающая ориентацию исследования на раскрытие объективной диалектики, выражая последнюю в законах и категориях. Важнейшее методологическое значение имеет также мировоззренческая интерпретация результатов науки, даваемая с позиций диалектики и материализма. Философский уровень методологии реально функционирует не в виде жесткой системы норм и «рецептов» или технических приемов — такая его трактовка неизбежно вела бы к догматизации научного познания, а в качестве системы предпосылок и ориентиров познавательной деятельности. Сюда входят как содержательные предпосылки (мировоззренческие основы научного мышления, философская «картина мира»), так и формальные (т. е. относящиеся к общим формам научного мышления, к его исторически определенному категориальному строю).

В современных философско-методологических исследованиях раскрыты некоторые важные механизмы функционирования и развития познания:

- ✓ законы преемственности научных теорий (принцип ответственности);

- ✓ наличие специфической для каждой эпохи развития науки парадигмы мышления (т. е. совокупности неявно задаваемых регулятивных принципов);

- ✓ методологические особенности искусственных языков, применяемых в науке, и специфика различных видов научного объяснения;

- ✓ способы построения научных теорий (дедуктивный, гипотетико-дедуктивный, генетический и др.);

- ✓ характерные черты ряда методологических направлений современного познания (системного подхода, структурализма, кибернетических методов, принципов вероятностного мышления и др.).

С 1950-х гг. в методологии науки видное место начинают занимать проблемы порождения и смены систем знания. В частности, английский логик и философ К. Поппер пытается объяснить этот процесс на основе выдвинутого им

принципа фальсификации, т. е. систематического опровержения существующих теорий; американский специалист по истории науки Т. Кун формулирует концепцию развития науки посредством научных революций, приводящих к радикальной смене парадигм (предложенный им термин) научного мышления; в работах английского математика и философа И. Лакатоса предлагается идея развития науки на основе выдвижения и реализации определенной последовательности исследовательских программ. Важным аспектом этих и ряда других исследований является широкая критика неопозитивистских представлений о методологии науки и ее предмете за узость их исходных предпосылок. В этой связи в работах некоторых российских и зарубежных специалистов развивается концепция методологии, основанная на принципе деятельности и стремящаяся представить методологию как систематическую теорию научно-исследовательской деятельности.

Специально-научная методология в свою очередь разделяется на следующие уровни: общенаучная методологическая концепция и направление; методология отдельных специальных наук; методика и техника исследования. Со второй половины XX в. особенно быстрое развитие получил первый из этих уровней, далеко не однородный по своему содержанию. Причинами его возникновения и роста являются универсализация средств познания, облегчаемая этим обобщенная постановка научных проблем, а также стремление к синтезу, которое становится господствующим в стиле мышления современных ученых. К числу общенаучных методологических концепций и направлений относятся проблемно-содержательные теории, дающие непосредственно описание широкой сферы реальности под определенным углом зрения, т. е. с позиций определенного методологического принципа (например, концепция ноосферы В.И. Вернадского); универсальные концептуальные системы (общая теория систем Л. Бергаланфи), направленные на выявление универсальных понятий и категорий научного мышления посредством анализа материала самой науки; методологические (в узком смысле слова) концепции и дисциплины (такие как структурно-функциональный анализ, системный анализ). Методологические функции таких концепций и направлений

состоят в том, что они дают научному исследованию либо содержательную ориентацию, способствуя построению новых предметов изучения (такую роль, например, до сих пор выполняет концепция ноосферы по отношению к проблематике взаимодействия общества и среды), либо эффективный понятийный и математический аппарат анализа.

Междисциплинарная природа общенаучных направлений методологии, их близость к философской проблематике иногда порождают неоправданную тенденцию к универсализации таких направлений, к возведению их в ранг философских и даже идеологических концепций. Содержательным основанием универсализации является неправомерное отождествление философских и конкретно-научных уровней методологии и связанная с ним попытка толковать методологические определения непосредственно как определения всей реальности, а методологические установки соответствующего направления — как абсолютные цели всякого познания. Подобная универсализация проявилась, в частности, в истории структурализма в гуманитарном познании, она имела место и в некоторых интерпретациях системного подхода.

В современной науке методология понимается в узком и широком смысле. *В широком смысле методология* — это совокупность наиболее общих, прежде всего мировоззренческих, принципов в их применении к решению сложных теоретических и практических задач, это мировоззренческая позиция исследователя. Вместе с тем, это и учение о методах познания, обосновывающее исходные принципы и способы их конкретного применения в познавательной и практической деятельности. *Методология в узком смысле слова* — это учение о методах научного исследования.

Таким образом, в современной научной литературе под методологией чаще всего понимают учение о принципах построения, формах и способах научно-познавательной деятельности. *Методология науки дает характеристику компонентов научного исследования* — его объекта, предмета, задач исследования, совокупности исследовательских методов, средств и способов, необходимых для решения задач, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения научной задачи.

С развитием науки, становлением ее как реальной производительной силы проясняется характер соотношения между научной деятельностью и деятельностью практической, которая все в большей степени основывается на выводах науки. Это находит отражение в представлении методологии как учения о методе научного познания, направленного на преобразование мира.

Методологический принцип всесторонности предполагает *комплексный подход* к исследованию социальных процессов и явлений. Одно из важнейших требований комплексного подхода — установление всех взаимосвязей исследуемого явления, учет всех внешних воздействий, оказывающих на него влияние, устранение всех случайных факторов, искажающих картину изучаемой проблемы. Другое его существенное требование — использование в ходе исследования разнообразных методов в их различных сочетаниях.

Требованием комплексного подхода к исследованию в области социологии является опора на достижения других наук, прежде всего философии, культурологии, психологии, педагогики и др.

В исследовании необходимо соблюдать *единство исторического и логического*. Логика познания объекта, явления воспроизводит логику его развития, то есть его историю. История развития личности, например, является своеобразным ключом к пониманию конкретного индивида, принятию практических решений по его воспитанию и обучению. В истории развития личности проявляется ее сущность, так как человек лишь постольку является личностью, поскольку он имеет свою историю, жизненный путь, биографию.

Методологическим принципом исследования является *системность*, то есть системный подход к изучаемым объектам. Он предполагает рассмотрение объекта изучения как системы, выявление определенного множества ее элементов (все их выявить и учесть невозможно, да и не требуется), установление, классификацию и упорядочение связей между этими элементами, выделение из множества связей системообразующих, то есть обеспечивающих соединение разных элементов в систему. Системный подход выявляет структуру (выражающую относительную жизненность) и организацию

(количественную характеристику и направленность) системы, основные принципы управления ею.

Важную методологическую роль в комплексном исследовании играют *категории диалектики* — сущность и явление; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность; содержание и форма; единичное, особенное и общее и др. Они являются надежным методологическим средством в руках педагога, дающим ему возможность глубоко и разносторонне решать сложные проблемы обучения и воспитания будущих специалистов.

Так, категория сущности представляет собой устойчивую совокупность всех необходимых связей, отношений, сторон, свойственных рассматриваемому процессу, объекту. Явление же — это высвечивание указанных сторон процесса, взаимоотношений между людьми на поверхности через всю массу конкретностей. Методологически важным положением является тезис многопорядковости сущности, постепенного углубления от явления к сущности первого, затем второго и так далее порядка.

Конкретные пути и способы сбора, обработки, обобщения и анализа фактического материала определяются законами научной логики, представляющей собой синтез диалектической и формальной логики. Важные методологические требования к исследованию психолого-педагогических проблем вытекают из основных законов диалектики, ядром которой является *закон единства и борьбы противоположностей*, проявляющийся через действие противоречий. Существуют различные виды противоречий: внутренние и внешние, основные и производные, главные и второстепенные. Так, например, по основанию внутренних и внешних противоречий в психологии и педагогике существует следующая классификация противоречий развития личности.

К *первой группе противоречий*, предопределяющих развитие личности, обычно относят противоречия между внешними факторами.

Ко *второй группе противоречий*, как правило, относят противоречия между внешними и внутренними факторами. Важнейшими из них выступают следующие противоречия:

- ✓ между требованиями к личности и ее подготовленностью к выполнению этих требований;
- ✓ между новыми требованиями и привычными взглядами, привычным поведением; внешними требованиями и требованиями личности к себе;
- ✓ между уровнем подготовленности личности и возможностями применять свои знания, умения и навыки на практике.

Третью группу противоречий составляют противоречия между внутренними факторами. В основе этих противоречий лежит неравномерность развития отдельных сторон, свойств, структурных компонентов личности. К данной группе относятся противоречия между рациональным компонентом сознания и чувственным; между притязаниями личности и ее реальными возможностями; между новыми потребностями и старыми стереотипами поведения; между новым и старым опытом и т. д. Однако главной системой внутренних противоречий являются противоречия между мотивами деятельности, которые составляют реальную основу конкретной личности, непосредственно выражают систему общественных отношений, составляющих сущность этой личности. Изучение данной системы противоречий является важной задачей любого психолого-педагогического исследования.

Закон перехода количественных изменений в качественные требует исследовать любые социальные явления в единстве их качественных и количественных характеристик.

Методологическая роль рассмотренных принципов, законов диалектики проявляется в конкретном психолого-педагогическом исследовании прежде всего через диалектическую логику. В концентрированном виде требования диалектической логики, всех рассмотренных и других принципов и категорий диалектики сводятся к тому, чтобы изучать предмет всесторонне, в его развитии, применять при этом практику как критерий истины, имея в виду, что последняя всегда конкретна.

Таковы наиболее общие методологические требования к конкретному исследованию. Диалектика, ее законы, категории в конкретном исследовании учитываются как всеобщие принципы.

На базе всеобщих принципов сложились и более частные требования, непременно учитывающиеся исследователями в области социологии, психологии и педагогики.

Принцип детерминизма обязывает исследователя учитывать влияние различных факторов, причин на развитие социальных, психолого-педагогических явлений.

В соответствии с *принципом единства внешних воздействий и внутренних условий* познание внутреннего содержания личности происходит в результате оценки внешних данных ее поведения, дел и поступков.

Принцип активной деятельности личности акцентирует внимание исследователя на том, что не только окружающая среда формирует личность, но и личность является активным объектом познания и преобразования окружающего мира. Данный принцип предполагает рассмотрение всех изменений в личности через призму ее деятельности.

Конкретная реализация перечисленных принципов осуществляется в соответствии с принципом *личностно-социально-деятельностного подхода*. Этот принцип ориентирует исследователя на целостное изучение личности в единстве основных социальных факторов ее развития — социальной среды, воспитания, деятельности личности, ее внутренней активности.

Принципы выступают непосредственной методологией научных исследований, предопределяя их методику, исходные теоретические концепции, гипотезы.

Опираясь на рассмотренные принципы, сформулируем *методологические требования к проведению комплексных исследований*:

а) исследование процессов и явлений такими, какие они есть на самом деле, со всеми позитивами и негативами, успехами и трудностями; не описание явлений, а их критический анализ;

б) оперативное реагирование на новое в теории и практике психологии и педагогики;

в) усиление практической направленности, весомости и добротности рекомендаций;

г) надежность научного прогноза, видение перспективы развития исследуемого процесса, явления;

д) строгая логика мысли, чистота социально-психологического или педагогического эксперимента.

Таким образом, методологией называют систему основных принципов любого научного исследования. Это собирательный термин, имеющий различные аспекты. В широком смысле научная методология является инструментом поиска наиболее общих подходов к изучению предмета. Социологическая методология определяет принципиальные основы разработки частных социологических теорий.

В узком смысле в социологии термином «методология» обозначается совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки социологической информации.

При этом следует учитывать, что любая теоретическая система знаний ценится прежде всего потому, что она не только описывает и объясняет объективную реальность, но и одновременно является инструментом поиска нового научного знания.

Ни в отечественной, ни в зарубежной социологии нет единого определения частных приемов социологических исследований. Одну и ту же систему действий некоторые авторы называют методом, другие — техникой, третьи — процедурой, четвертые — методикой, а некоторые — и методологией. Поэтому следует договориться об использовании определенных терминов, рекомендованных авторитетным социологом В. А. Ядовым.

Метод — основной способ сбора, обработки и анализа данных. *Метод* (греч. — способ познания) — путь к чему-либо, способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность субъекта в любой ее форме.

Техника — совокупность специальных приемов для эффективного использования того или иного метода.

Методика — совокупность технических приемов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

Процедура — последовательность всех операций, общая система действий и способов организации конкретного исследования, сбора и обработки социологической информации.

При этом следует помнить, что социолог в своей работе использует многие приемы, заимствованные из других соци-

альных наук, и особенно экономики, истории, психологии, этнографии и др. Он должен владеть приемами статистического анализа, информационными технологиями, иметь представление о соответствующих разделах математики.

Любое более или менее основательное социологическое исследование имеет четыре основных этапа:

первый — подготовка исследования;

второй — сбор первичной информации;

третий — обработка информации;

четвертый — анализ полученной информации, подведение итогов исследования, подготовка выводов и рекомендаций.

Основная функция метода — внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Следовательно, метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать исследователя в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности. Метод дисциплинирует поиск истины, позволяет (если правильный) экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяет избегать ошибок.

Термин «*научный метод*» понимается как целенаправленный подход, путь, посредством которого достигается поставленная цель. Это комплекс различных познавательных подходов и практических операций, направленных на приобретение научных знаний. В психологии и педагогике научный метод представляет собой систему подходов и способов, отвечающих предмету и задачам данных наук.

Понятие «метод» применяется в широком и узком смысле. *В широком смысле* оно обозначает познавательный процесс, который включает в себя несколько способов. Например, метод теоретического анализа включает в себя, помимо последнего, синтез, абстрагирование, обобщение и т. д. *В узком смысле* метод означает специальные приемы научной дисциплины. Например, в психологии и педагогике это

метод научного наблюдения, метод опроса, экспериментальный метод и др.

Во все времена значение метода познания высоко оценивалось всеми исследователями. Так, Френсис Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте, и полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Философ стремился создать метод, который мог бы быть «органом» (орудием) познания, обеспечить человеку господство над природой. В качестве такого метода он рассматривал индукцию, которая требует от науки исходить из эмпирического анализа, наблюдения и эксперимента, чтобы на этой основе познать причины и законы.

Декарт методом называл «точные и простые правила», соблюдение которых способствует приращению знания, позволяет отличить ложное от истинного. Он говорил, что уж лучше не помышлять об отыскивании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода, особенно без дедуктивно-рационалистического метода.

Существенный вклад в методологию научного познания внесли немецкая классическая (Гегель) и материалистическая (Маркс) философии, достаточно глубоко разработавшие диалектический метод соответственно на идеалистической и материалистической основах.

Целый ряд плодотворных, оригинальных (и во многом еще неосвоенных) методологических идей был сформулирован представителями русской философии. Это, в частности, идеи:

- ✓ о неразрывности метода, истины и недопустимости «пренебрежения методом» у Герцена и Чернышевского;
- ✓ об «органической логике» и ее методе диалектике у В. Соловьева;
- ✓ о «методологической наивности», о диалектике как «ритме вопросов и ответов» у П. Флоренского;
- ✓ о законах логики как свойствах самого бытия, а не субъекта, не «мышления»; о необходимости «преодоления кошмара формальной логики» и о необходимости освобождения научного познания «от кошмара математического естествознания» у Бердяева и др.

Важную роль метода в деятельности людей подчеркивали многие крупные ученые. Так, выдающийся физиолог И. П. Павлов писал, что метод — это самая первая, основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. Все дело в хорошем методе. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных. Известный психолог Л. С. Выготский говорил, что методология как совокупность методов научного познания подобна «костяку в организме животного», на котором весь этот организм держится.

Следовательно, метод научного познания, безусловно, важная и нужная вещь. Однако недопустимо впадать в крайности: недооценивать метод и методологические проблемы, считая все это незначительным делом, «отвлекающим» от настоящей работы, подлинной науки и т. п. (методологический негативизм); преувеличивать значение метода, считая его более важным, чем тот предмет, к которому его хотят применить; превращать метод в некую «универсальную отмычку» ко всему и вся, в простой и доступный «инструмент» научного открытия («методологическая эйфория»). Дело в том, что ни один методологический принцип не может исключить, например, риска зайти в тупик в ходе научного исследования.

Кохановский В. П. утверждает, что любой метод окажется неэффективным и даже бесполезным, если им пользоваться не как «руководящей нитью» в научной или иной форме деятельности, а как готовым шаблоном для перекрашивания фактов. Главное предназначение любого метода — на основе соответствующих принципов (требований, предписаний и т. п.) обеспечить успешное решение определенных познавательных и практических проблем, приращение знания, оптимальное функционирование и развитие тех или иных объектов.

В связи с этим необходимо иметь в виду следующее.

1. Метод, как правило, применяется не изолированно, сам по себе, а в сочетании, взаимодействии с другими. А это значит, что конечный результат научной деятельности

во многом определяется тем, насколько умело и эффективно используется эвристический потенциал каждой из сторон того или иного метода и всех их во взаимосвязи. Каждый элемент метода существует не сам по себе, а как сторона целого и применяется как целое. Вот почему очень важным является методологический плюрализм, т. е. способность овладеть многообразием методов и умело их применять. Особое значение имеет способность освоения противоположных методологических подходов и их правильное сочетание.

2. Всеобщей основой, ядром системы методологического знания является философия как универсальный метод. Ее принципы, законы и категории определяют общее направление и стратегию исследования, пронизывают все другие уровни методологии, своеобразно преломляясь и воплощаясь в конкретной форме на каждом из них. В научном исследовании нельзя ограничиваться только философскими принципами, но и недопустимо оставлять их «за бортом» как нечто, не принадлежащее природе данной деятельности. Очевидно, что если под философией понимать поиски знания в его наиболее общей, наиболее широкой форме, то ее можно считать матерью всех научных исканий. История познания и практики подтвердила этот вывод.

3. При использовании любого метода он модифицируется в зависимости от конкретных условий, цели исследования, характера решаемых задач, особенностей объекта, той или иной сферы применения метода (природа, общество и т. д.), специфики изучаемых закономерностей, своеобразия явлений и процессов (материальные или духовные, объективные или субъективные) и т. п. Тем самым содержание системы методов, используемых для решения определенных задач, всегда конкретно, ибо в каждом случае содержание одного метода или системы методов модифицируется в соответствии с природой исследуемого процесса.

Методика исследования необходимо рассматривать как совокупность приемов и способов исследования, определяющих порядок их применения и интерпретацию полученных с их помощью результатов. Она зависит от характера объекта изучения, методологии, цели исследования, разработанных методов, общего уровня методов и общей квалификации исследователя.

При выполнении исследования важно *соотношение теоретического и эмпирического знания*.

На эмпирическом уровне преобладает живое созерцание (чувственное познание), рациональный момент и его формы (суждения, понятия) здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение.

Признаки эмпирического познания: сбор фактов, их обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация.

Теоретический уровень познания характеризуется преобладанием понятий, теорий, законов.

Чувственное познание не устраняется, а становится подчиненным аспектом.

На основе теоретического объяснения осуществляется научное предвидение будущего.

При всем своем различии эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны, граница между ними условна и подвижна.

Эмпирическое исследование, выявляя с помощью наблюдений и экспериментов новые данные, стимулирует теоретическое познание (которое их обобщает и объясняет), ставит перед ним новые, более сложные задачи. С другой стороны, теоретическое познание, развивая и конкретизируя на базе эмпирии новое собственное содержание, открывает новые, более широкие горизонты для эмпирического познания, ориентирует и направляет его в поисках новых фактов, способствует совершенствованию его методов и средств и т. п.

1.2. Молодежь в социальной структуре современного российского общества

Присущая любому обществу социальная градация отражает его внутреннее строение, членение на качественно определенные, социально значимые части, а также связи между ними. В реальной жизни она проявляется в разнообразных связях, в той материальной среде, которая создана или преобразована им. Такие объекты, как общество, территориальная общность, социальная организация предприятия

и т. д., рассматриваются как сложноорганизованные социальные системы.

В литературе, посвященной логике научного исследования, под системой подразумевается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом; эта совокупность образует определенную целостность, единство. *Социальная система* — сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и отдельные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. Общество с этих позиций можно охарактеризовать как целостную динамическую самоуправляющуюся систему. Понимание общества как целого, где части идентифицируются и получают значение через свои отношения с целым, представлено у Огюста Конта (1798–1857).

В настоящее время понятие «социальная структура» широко распространено, его определение зависит от теоретического подхода. Само понятие происходит от латинского *stratum* — слой, пласт и *facere* — делать, в основе стратификации лежит неравенство. Согласно теории стратификации общество можно представить как особым образом организованное неравенство между различными слоями и общностями. В зависимости от того, какие признаки считаются наиболее важными, выделяют различные типы стратификации. В качестве критериев стратификации К. Маркс предлагал рассматривать отношение к собственности. Вебер М. в качестве стратификационных критериев предлагал использовать богатство, престиж, власть¹. Сорокин П. указал на невозможность дать единую совокупность критериев принадлежности к какой-либо страте и выделил наличие в обществе трех стратификационных структур: экономической, профессиональной и политической. Парсонс Т. выделяет три группы признаков: качественные характеристики индивидов (пол, этническая принадлежность, родственные связи, врожденные способности и др.), исполнение роли (различные виды профессиональной деятельности), обладание (материальные и духовные ценности, собственность, богатство).

---

¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 5. С. 147–156.

Гидденс Э. выделяет четыре типа стратификации: рабовладельческий, кастовый, сословный, классовый. Кроме того, выделяют виды структур: классовая, социальная, профессиональная структура и др.

Вместе с тем, по мнению Б. Рассела, исследования структуры объекта недостаточно для его познания, поскольку даже полный анализ структуры говорит лишь о том, какими являются части объекта и как они относятся друг к другу, и ничего не говорит об отношениях, которые соединяют этот объект с другими объектами, не являющимися его составной частью или компонентом¹.

В ходе изучения социальной структуры различными школами исследователей были сформированы два подхода. Первый из них можно определить как структуралистский, развившийся по преимуществу в Западной Европе. Его авторы идут от анализа различных структур к обнаружению исполняемых ими функций (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, А. Р. Радклифф-Браун и др.). Второй подход можно определить как функциональный, когда постулируется определенная совокупность функциональных требований и лишь затем выявляются различные структуры, осуществляющие эти функции. Родоначальник этого направления (структурно-функциональной школы) — Т. Парсонс. Социальная структура, по Парсонсу, — это совокупность сложившихся в данном обществе норм и вытекающих из этих норм требований к поведению представителей тех или иных социальных групп. Поведение человека и социальной организации обусловливается нормативными предписаниями и ценностями, каковые и образуют высший уровень регулятивного механизма социальных процессов².

Многие авторы обращают внимание на такие свойства структуры, как устойчивость и повторяемость системы связи элементов в рамках целого. Они указывают на необходимость выявлять характер взаимозависимости элементов и их вклада в функционирование и изменение рассматривае-

---

¹ Russel B. Structure // Human Knowledge: Its Scope and Limits. L., 1948. P. 121 ; Парсонс Т. Система современных обществ: пер. с англ. М.: Прогресс, 1997. 236 с.

² Там же.

мой целостности. Динамизм как свойство системы означает, что в ней протекают процессы, т. е. имеет место изменение структурных элементов и связей между ними, которое постепенно переводит систему из одного состояния в другое. Целое представляет собой процесс, а потому структура является и организацией его во времени.

Структуру объекта характеризуют количество составляющих, порядок их расположения и вид зависимости между ними. Индивиды и социальные группы как бы выстраиваются в определенной иерархической последовательности.

Руткевич М.Н. социальной структурой называет «клубок тесно сплетенных между собой, наподобие нитей ДНК, различных структур, каждой из которых присущ свой критерий различия между элементами, который как бы по «вертикали» пронизывает каждую данную иерархическую лестницу»¹. Структура не может существовать без носителей. Носители же объединены в многочисленные социальные группы. В числе таких групп выделяется и молодежь, которая занимает важное место в структуре современного общества, поэтому любые процессы, протекающие в молодежной среде, неразрывно связаны с процессами, протекающими в обществе в целом.

Проблемы социальной структуры общества в отечественной и зарубежной социологии принадлежат к числу центральных. Одним из наиболее распространенных подходов к формированию социальной структуры общества является выделение в качестве исходного элемента различных видов социальных общностей, т. е. всех существующих социальных объединений, члены которых связаны общими интересами и находятся в прямом или косвенном взаимодействии². В любом современном обществе функционируют социальные группы и слои населения, а также национальные общности. Они взаимосвязаны друг с другом, между ними существуют

---

¹ Руткевич М. Н. Макросоциология: методологические очерки. М., 1995. С. 106.

² Малыгин В. И. Социально-экономическая структура общества. Математическое моделирование. М.: Юнити-Дана, 2003. 231 с. ; Аверин А. Н. Социальная структура общества. М. : Изд-во РАГС, 2006. 154 с.

экономические, социальные, политические и духовные отношения, которые образуют социальную структуру общества.

К основным элементам социальной структуры общества относятся классы; люди города и деревни; представители физического и умственного труда; сословия (т.е. социальные группы, место в обществе которых определяется не только их положением в системе социально-экономических отношений, но также сложившимися традициями и правовыми актами); социально-демографические группы — молодежь, женщины, мужчины, старшее поколение людей; национальные общности — нации, этнические группы и др.

Не отрицая существования классов и классовой борьбы, М. Вебер обращает внимание на огромную роль страт и партий как в социальной структуре общества, так и в формах господства. Он делит общество на три самостоятельных порядка, являющихся своеобразными подсистемами со своими принципами функционирования: экономический, социальный и политический. Одно из принципиальных различий между классами и стратами, по М. Веберу, состоит в том, что классы возникают в процессе развития производственных и товарных отношений, страты же появляются по мере установления принципов потребления во всех сферах общественной жизни¹.

Бурдые П. включает в понятие «класс» совокупность агентов со сходной позицией в социальном пространстве. Центральные идеи теоретической концепции П. Бурдые — социальное пространство, поле, культурный и социальный капитал, габитус². Универсальные свойства как физического, так и социального пространства — это рядоположенность, различение. По П. Бурдые, сходство между ними заключается в том, что пространство, в котором обитает Homo sapiens, является социально обозначенным и сконструированным. Социальное пространство, найдя себе физическую реализацию в пределах городской черты, представляет собой

---

¹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.

² Добренков В. И., Кравченко А. И. История зарубежной социологии. Теория социального пространства П. Бурдые. М. : ПЕРСЭ; Логос, 2002. 340 с.

распределение различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и/или групп, обладающих возможностью их присвоения (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ). Третье свойство, иерархичность, логически связано с двумя первыми, а причиной его появления на свет выступает общественное разделение труда.

Одни социологи определяют и исследуют социальную структуру с точки зрения статусных и ролевых значений, влияющих на содержание и направленность социальных отношений, а другие, напротив, анализируют социальную структуру, исходя из различных моделей социальных отношений, из которых выводятся статусные и ролевые различия между людьми. И в первом и во втором случае речь идет о социальных отношениях, возникающих в пределах взаимодействия людей, объединяющихся в те или иные социальные группы.

Термин «группа» обычно применяют к таким совокупностям людей, члены которых чаще взаимодействуют друг с другом, чем с людьми извне, но это не означает, что все они находятся в прямом контакте как члены первичных групп. Особое место занимают социальные нормы как средства социальной регуляции индивидов, объединяющие их в группы (общности). Эти нормы обеспечивают воспроизводство групп в их социальных позициях, поддержание процессов функционирования общества как системы взаимодействия групп. С их помощью группы с различными интересами интегрируются в стабильное общество. Запросы социальной общности ограничиваются определенной долей ресурсов, переводятся в эталоны, модели, стандарты должного поведения представителей (членов) общности. Усвоение и использование социальных норм является условием формирования индивида как представителя той или иной социальной общности (группы).

Почти все социальные группы и национальные общности неоднородны по составу и в свою очередь делятся на отдельные слои и группы с их собственными экономическими, социальными, политическими и другими интересами. На это обращает внимание распространенная в западной социологии теория стратификации, делящая общество на различные

слои (страты) по самым разным основаниям: уровень доходов, профессия, вид деятельности, политические взгляды, ценностные ориентации и т. д.

Согласно Р. Мертону, *социальная группа* — это совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других.

Не менее существенно распределение индивидов, их групп и общностей по социальным слоям (стратам). Отличительным признаком общества и его структуры является социальное неравенство людей. Здесь стоит выделить прежде всего понятие статуса.

Современное общество основывается на широком разделении труда и функций людей в процессе общественного воспроизводства. В соответствии с этим они различаются по месту, которое занимают в обществе. Это различие и фиксируется в понятии статус. *Статус* — обобщенная характеристика. В современном обществе он охватывает профессию, экономическое и политическое положение, демографические признаки человека. Каждому статусу предписаны определенные права и обязанности. Эти права и обязанности могут носить формальный (нормативно установленный) или неформальный характер. Для каждого человека характерен определенный набор статусов. Наиболее характерный статус человека, выделяющий его среди других людей, называется *главным статусом*. Статус человека, в котором он рожден, называют *приписываемым статусом*. Биологические характеристики отражаются в понятии «*прирожденный статус*».

Человек имеет множество статусов, которые всегда связаны между собой благодаря ролям, а реальное поведение характеризуется определенным набором ролей. В результате возникает статусный диапазон, в рамках которого варьирует поведение человека. Для каждого статуса характерно определенное видение мира, определенные социальные роли — способы выполнения функций, связанных со статусами, или определенные модели поведения. *Статусные символы* — знаки отличия: одежда, язык, жесты, манера поведения,

уровень дохода. *Ранг статуса* — положение статуса относительно других, сложившееся в обществе.

Социальную группу образует совокупность функционально однородных статусов. В узком смысле слова статусом человека считается его место как представителя большой социальной группы. Кроме этого, различают понятие «*личный статус*» — положение человека в малой группе, характеризующее его личными качествами.

Социальная структура общества образуется совокупностью этих статусов. Статусы и роли функционируют в культуре, их конкретное наполнение всегда связано с ценностями и нормами, принятыми в обществе. Таким образом, социальная структура имеет конкретное культурное наполнение.

Люди различаются не только по рангу статуса, но и по реальной возможности удовлетворять свои потребности. Эту характеристику социального положения людей называют *социальной стратификацией*.

Что же входит в состав действующих в современном переходном обществе экономических критериев стратификации?

Первое по значимости место среди этих критериев, несомненно, занимает собственность. Вторым критерий — владение капиталом, приносящим прибыль. Третий критерий, характерный для переходного состояния общества, составляет причастность к процессам перераспределения общественного богатства в результате разгосударствления и приватизации собственности, ее акционирования, перекупки и т. п. В зависимости от обладания тем или иным видом собственности, а также от масштабов подобного обладания определяются социальный статус и социальная роль, т. е. основные стратифицирующие характеристики индивида или группы.

Еще одним значительным критерием стратификационной дифференциации в современном обществе является уровень личного дохода и потребления. Расхождение между высшими и низшими уровнями доходов в обществе, осуществляющем переход к рыночной экономике, не только весьма существенно, но и все более возрастает.

В постсоветском обществе значительно расширяется сеть критериев стратификационной динамики. Наряду с издавна действующими экономическими, политическими, социо-

культурными факторами приобретают критериальный статус факторы теневые (нелегальный бизнес, преступность) и маргинализационные. Если первые из них подталкивают преуспевающих в соответствующих сферах деятельности индивидов к верхним ступеням имущественной и социально-статусной лестницы, то вторые, наоборот, сталкивают не адаптировавшихся к новым социально-экономическим условиям людей на социальное дно.

Социально-классовую структуру общества составляют классы и социально-классовые группы и слои. Различия между классами и социальными слоями определяются формами собственности, на которых базируют свой труд данные общности.

В условиях трансформации российского общества меняется статус социальных групп. В верхние элитные и субэлитные слои помимо традиционных управленческих групп включаются крупные собственники. Заметными стали проявления роста среднего слоя, который формируют относительно материально обеспеченные и «устроенные» представители разных социально-профессиональных групп — преимущественно из предпринимателей, менеджеров и части квалифицированных специалистов. Признание слоев лишь дополняет принятое понимание традиционной структуры общества, подчеркивая известную диффузию его границ, как классовых, так и социально-профессиональных.

Социальная трансформация общества сопровождается не только изменением его социальной структуры и общественных институтов, но также повышением контроля за окружающей средой, быстрой урбанизацией, углублением общественного разделения труда и специализации. Наконец, психологическая трансформация поддерживает этику индивидуализма, стремление к саморазвитию личности, философию успеха.

1.3. Теоретические концепции молодежи в современной исследовательской практике

В России исследования проблем молодежи имеют давние традиции. По своей направленности и назначению они частично совпадают с традициями, известными из гуманитарных наук Европы и Америки. Как и там, в России в разные времена многообразные концепции молодежи выражали и продолжают выражать ожидания общества от новых поколений, это своего рода теоретическое зеркало естественного процесса смены поколений. В современных условиях они сводятся к трем установкам: молодежь — «ничейная земля», молодежь — общественная опасность, молодежь — надежда общества. В то же время теории молодежи в России несут на себе отпечаток социокультурных контекстов и контекстов развития гуманитарных наук.

Развитие теорий молодежи в мире в целом, и в России в частности, происходит скачками. Три основных направления теоретического осмысления молодежи сложились в 1920-е — начале 1930-х годов¹. Были, правда, небольшие отклонения. Например, книга американского социолога Г. Стэнли Холла «Юность» была издана в 1904 г., публикации немецкого психолога К. Грооса, содержавшие важные для становления теорий молодежи положения, появились в 1912 г., книга немецкого социолога К. Манхейма «Диагноз нашего времени», где развивались его ранее высказанные положения о смене поколений, опубликована в 1943 г. и т. д.

Первое направление характеризует *молодежь как носительницу психофизических свойств молодости*.

Исследователи рассматривают не собственно молодежь, а молодость (юность) как период жизни индивида (Г. Стэнли Холл, Ш. Бюлер, В. Штерн, А. Фрейд, В. Райх и др.).

Второе направление трактует *молодежь как культурную группу — через совокупность присущих ей культурных свойств и функций* (Э. Шпрангер, Р. Бенедикт, Б. Малиновский, М. Мид и др.).

---

¹Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: теоретические вопросы. М. : Социум, 1999.

Третье направление изучает *молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений*.

На пороге 1970-х гг. М. Мид сформулировала идею о том, что в определенные эпохи естественный путь передачи культурных кодов от старших поколений младшим (на чем основывается постфигуративная культура) может смениться своего рода равенством поколений в этой сфере (кофигуративная культура), а в особых ситуациях может произойти смена направления, когда устанавливается префигуративная культура, содержащая ориентацию на будущее. Это ситуации, когда для достижения жизненного успеха молодые не могут опираться на опыт старших и, напротив, старшие нуждаются в знании молодых и их видении мира, прислушиваются к молодежи.

В современной научной литературе накоплен значительный фонд теоретических знаний, характеризующих сущность понятия «молодежь» и процессы, связанные с включением ее в социальные отношения. Можно выделить несколько групп работ.

К первой группе относятся труды зарубежных и отечественных исследователей, которые посвящены изучению процесса социализации. Анализ многочисленных концепций социализации показывает, что не существует единой всеохватывающей теории. Необходимо выделить ряд основополагающих теорий: социального функционирования (Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм), интериоризации и идентификации (З. Фрейд, С. Холл, Э. Маккоби), социального научения (А. Бандура, С. Беккер), групповой динамики (К. Левин, Дж. Картрайт), гуманистической психологии (А. Маслоу, Э. Фромм, К. Роджерс), ролевую теорию (Дж. Мид, Р. Кули), структурно-функциональный анализ (О. Брим, Т. Парсонс, В. Уиллер) и другие.

Западноевропейская социологическая школа имеет собственную интерпретацию процесса социализации личности. Представители бихевиоризма и необихевиоризма (Б. Скиннер, Э. Торндайк, А. Бандура, В. Уолтерс) рассматривают социализацию как процесс социального научения. В школе символического интеракционизма (Дж. Мид, Д. Хорке, Д. Джексом, Л. Колберг, Т. Ньюком) исследовали социали-

зацию как процесс и результат социального взаимодействия людей. Представители структурно-функционального направления видят социализацию как процесс полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которой происходит приспособление субъекта (Т. Парсонс, П. Сорокин, Р. Мертон). Теоретические разработки последних лет (Д. Гойлен, К. Харрельман, Н. Смелзер, К.-Ю. Тильман, Р. Тернер, П. Штомпка) представляют процесс социализации как акт продуктивной переработки внешней и внутренней социальной реальности. По Ю. Хабермасу, личность индивидуализируется через процессы социализации внутри исторического процесса.

Вторую группу составили работы, посвященные исследованию проблем молодежи как социально-демографической группы, которая наделена рядом черт, обусловленных физиологическим созреванием организма и особыми социокультурными детерминантами формирования личности (Дж. Колеман, Ф. Райс, С. Холл, Х. Шельски, Э. Эриксон).

Научное рассмотрение феномена «молодежь» способствовало развитию особого научно-исследовательского направления с широким спектром исследовательских подходов — социологии молодежи. Ведущая позиция принадлежит структурному функционализму, сыгравшему важную роль в создании теорий межпоколенного взаимодействия, «сексуальной революции» (В. Райх, Г. Маркузе), «конфликта поколений» (Д. Белл, Э. Фромм, Р. Мертон, Ш. Эйзенштадт), социальной мобильности и профессиональной социализации молодежи (В. Н. Шубкин, В. А. Мансуров, А. С. Капто, А. С. Колесников). На стыке структурного функционализма и марксистской теории данная проблематика рассматривается в работах И. М. Ильинского, Б. А. Ручкина, В. И. Чулова.

Культурологическое направление, исследуя социальные процессы и явления в аспекте феноменологии человеческой культуры, раскрывает механизмы поколенческого единства, социокультурной трансляции материального и духовного опыта человечества новым поколениям молодежи (В. Ф. Левичева, М. М. Елютина, И. С. Кон, Д. Л. Константиновский, Ю. А. Левада, В. В. Павловский), социально-психологи-

ческие механизмы отношений в социуме (Г. М. Андреева, Б. Г. Ананьев, Б. Д. Парыгин, Р. М. Шамионов), основные тенденции реформ и изменения в жизни и отношениях народов Сибири, этнокультурные детерминанты социализации молодежи (Л. Н. Коган, А. О. Бороноев, К. П. Калиновская, Е. Р. Ярская-Смирнова).

Третью группу составили труды современных исследователей, в центре внимания которых оказываются, с одной стороны, особенности молодежных субкультур и молодежных групповых идентичностей (Е. Л. Омельченко, А. Л. Салагаев, Т. Г. Исламшина), с другой — общетеоретическое обоснование места и роли молодежи в трансформирующемся обществе, выработка новых стратегий ее социального взаимодействия (А. С. Запесоцкий, Ю. А. Зубок, Ю. Р. Хайрулина).

Значительное влияние на изучение различных проблем молодежи оказали известные отечественные теоретики Н. В. Боряз, Л. П. Буева, Б. А. Грушин, В. В. Журавлев, С. Н. Иконникова, И. М. Ильинский, О. Н. Козлова, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В. А. Родионов, Л. Я. Рубина, М. Н. Руткевич, Б. А. Ручкин, В. И. Чупров, В. Н. Шубкин и др.¹ В современных условиях деформации нравственных ценностей существенное место занимает изучение содержания нравственных императивов, соотношения нравственных мотивов и поступков, нравственная регуляция поведения.

---

¹ Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М., 2000 ; Гришина Е. А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М., 1999 ; Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. Оренбург, 1999 ; Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М., 2001 ; Левикова С. И. Молодежная культура. М., 2002 ; Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000 ; Молодежь страны и региона на пороге XXI века. Социальные проблемы / отв. ред. А. М. Осипов, В. В. Матвеев. В. Новгород, 2001 ; Социально-профессиональные ориентации и жизненные пути молодежи / отв. ред. В. Н. Шубкин. М., 1999 ; Чукреев П. А. Социальные технологии регулирования занятости молодежи. Улан-Удэ, 2000 ; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001 и др.

В последнее время вновь возобновились социологические исследования в этом направлении. Изучаются нравственные начала поведения молодых людей (В. Т. Лисовский, А. Н. Шендрик, В. К. Сергеев), в том числе в условиях нового рынка труда (В. С. Боровик, А. Л. Маршак, П. Н. Новиков, В. А. Похвоцев, О. В. Ромашов), в образовании (Э. М. Андреев, Ю. Р. Вишневский, Л. А. Гегель, В. И. Добрынина, Д. Л. Константиновский, Т. Н. Кухтевич, А. В. Миронов), изменение направленности мотивации, социальной регуляции и саморегуляции молодежи в условиях неопределенности и риска (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров). Проблема влияния средств массовой информации и рекламы на сознание человека рассматривалась в работах Б. А. Грушина, М. В. Гершун, Г. Г. Дилигенского, Г. С. Мельник, Е. Е. Прониной, В. С. Степина, Ж. Т. Тощенко, Э. Д. Дагбаева, Е. Б. Шестопаля¹.

Четвертую группу составили труды, посвященные анализу социальных процессов, протекающих в молодежной среде, места этой социально-демографической группы в структуре общества, социализации личности, динамики ценностных ориентаций учащейся молодежи, проблем образования. Важное значение для нас имело обращение к трудам ученых, занимающихся исследованием проблем молодежи в Сибирском регионе, таких как И. И. Осинский, В. В. Затеев,

---

¹ Грушин Б. А. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987 ; Гершун М. В. Социальная реклама как коммуникативный инструмент государственного управления : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007 ; Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса. М., 2002 ; Мельник Г. С. Mass-media: психологические процессы и эффекты. СПб., 1996 ; Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества. М., 2007; Степин В. С. Наука и образование в контексте современных цивилизационных изменений // Безопасность Евразии. 2001. № 3. С. 301–309 ; Тощенко Ж. Т. Метаморфозы общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социс. 2001. № 6 ; Дагбаев Э. Д. Средства массовой информации: динамические модели политической коммуникации. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004; Шестопаля Е. Б. Политическая психология. М., 2002.

В. Н. Шубкин, З. А. Данилова, Ю. Б. Рандалов, Т. Н. Бояк¹. На региональном уровне исследования посвящены также проблемам патриотизма, гражданственности молодых сибиряков, сибирской идентичности (А. О. Бороноев, Н. В. Сверкунова, Г. Б. Рябова, Ф. Н. Подустов, А. А. Зеленин)².

Изучению процесса социально-профессионального самоопределения молодежи, включающего формирование и реализацию стратегий получения профессионального образования и начало трудовой карьеры в трансформирующемся российском обществе, социокультурной детерминированности социально-экономических представлений современной

---

¹ Затеев В. В., Осинский И. И. Студенты 90-х: социальные и нравственные основы жизнедеятельности. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. 119 с.; Рандалов Ю. Б. Социальная структура и образ жизни населения Бурятии. Улан-Удэ, 1990 ; Шубкин В. Н., Чередниченко Г. А. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М. : Мысль, 1985 ; Шубкин В. Н. Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность. М. : Наука, 1984 ; Данилова З. А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса: региональный аспект: дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 1999. 347 с. ; Данилова З. А. Девиантное поведение в молодежной среде. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 236 с. ; Бояк Т. Н. Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей (на материалах Республики Бурятия и Читинской области). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 476 с.

² Бороноев А. О. Проблемы сибирской ментальности. СПб., 2004 ; Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона // Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб., 2007 ; Сверкунова Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб. : НИИ химии СПбГУ, 2002. 192 с.; Идея патриотизма и молодежь : сб. докл. гор. науч.-практ. конф. «Мы нашей Родине верны» / под ред. Т. В. Красильниковой. Томск : Изд-во ИОА СО РАН, 2005. 324 с. ; Рябова Г. Б. Потенциал гражданственности молодых сибиряков (некоторые аспекты). С. 86 ; Подустов Ф. Н. Патриотическое воспитание молодежи: новый взгляд на проблемы образования. С. 197 ; Ларичева Н. Н. Об опыте патриотического и нравственного воспитания. С. 225 ; Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практика ее реализации / отв. ред. О. А. Колобов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. 228 с.

российской молодежи посвящены работы И. И. Харченко, Г. С. Солодовой¹.

К XXI в. эта идея получила множество свидетельств в свою поддержку, поскольку черты и кофигуративной, и префигуративной модели культурного развития стали зримы во множестве стран, а в силу набирающей скорость глобализации в экономической и политической жизни распространились по всему миру.

Включенность молодежи в массовом масштабе (а это важно учитывать при решении вопроса о критической массе фактов, необходимых для того, чтобы считать совокупность событий социальными практиками) в компьютерные сети уже привела (а в перспективе эта тенденция будет нарастать) к тому, что и повседневные связи в новых поколениях все больше строятся как сетевые. Теория сетевого общества М. Кастельса потому так легко вошла в сознание современных социальных философов и социологов, что построена с опорой на наблюдения за отношениями пользователей электронных ресурсов в Интернете и других сетях. Старшее поколение тоже работает в Интернете все активнее (хотя молодежь здесь впереди), но его габитусы (если пользоваться терминологией П. Бурдьё), или тезаурусы (по нашей терминологии), выстроены как структуры иерархические, что является прямым следствием освоенных культурных кодов. Если признать, что сетевое общество существенно отличается от иерархически организованного, то с молодежью надо связывать далеко идущие перемены не только в технологии коммуникаций, но и в самом основании социальных конструкций. Пока — в пределах повседневных практик взаимодействия, в перспективе — социетальных обновлений.

В той или иной мере предчувствие крупных перемен во взаимоотношении общества (как целого) с молодежью (как его части) отражается на теориях молодежи, получивших

---

¹ Харченко И. И. Формирование и реализация образовательных и профессиональных стратегий современной молодежи: дис. ... канд. социол. наук. М., 2007 ; Солодова Г. С. Социокультурная детерминированность социально-экономических представлений современной российской молодежи: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2006.

признание в последние два десятилетия. В ряде обобщающих работ и сборников научных статей последнего времени более масштабно на теоретическом уровне представлено осмысление эмпирического материала, отразившего новые аспекты социальной жизни молодежи.

В концептуальном поле молодежных исследований с середины 1990-х гг. получила развитие позиция, в своей основе опирающаяся на социально-философское понимание гуманизма как признания самоценности человека, его жизненного выбора на каждом из этапов становления личности и личностного роста. Самоценна, таким образом, и молодость, выступающая как биосоциальное свойство индивида, а также и достояние народа, страны, общества. В кругу отечественных исследователей в таком ракурсе строит свое осмысление молодежи И. М. Ильинский. Совокупность его теоретических постулатов относительно молодого поколения есть основания определить как *гуманистическую концепцию молодежи*.

В дискуссиях о необходимости и правомерности разработки и принятия закона о молодежи (1986–1991 гг.) сформировались основные позиции теоретической концепции молодежи и молодежной политики Ильинского, позже концепция дополнялась и модифицировалась, но ее основные положения сохранялись. Специфика его концепции состоит в том, что она существует не сама по себе как еще одна теория молодежи, но как обоснование определенной линии в области разработки и реализации молодежной политики, выявления ее стратегической составляющей. Но это было бы невозможно без ответа на наиболее общие вопросы о сущности молодежи, ее характерных чертах, месте в обществе. Широкая постановка вопроса о положении молодежи приводит исследователя к убеждению, что *«необходима современная, отвечающая запросам XXI в., концепция молодежи, которая в свою очередь не может быть создана без новой философии возраста. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ»*.

Исходя из этого, Ильинский формулирует свою концепцию молодежи. Центральное ее звено составляет идея *субъектности молодежи*. Здесь есть новый поворот этой идеи, которая в той или иной форме затрагивалась рядом других ученых. Проблема, по Ильинскому, состоит в том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением. В этих условиях вопрос состоит не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но *опереться* на субъектность молодежи, чтобы *вытянуть целое* — все общество, его настоящее и будущее. Это концептуальное переосмысление роли молодежи и молодежного движения в новых социальных и культурных условиях.

Выдвинутая с опорой на идеи И. М. Ильинского *концепция социализационной нормы* А. И. Ковалевой определяется, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющей индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. Социализационная норма выступает мерой социализированности индивида в соответствии с характеристиками социальности данного общества.

Ковалева показывает, что хотя социализационная норма тесно связана с нормой социальной, она не должна сводиться к последней. «Суть различия состоит в назначении той и другой нормы: для социальной нормы таким назначением является регуляция поведения индивида и группы, для социализационной — регуляция вместе с освоением нормы (адаптация к ней и ее интериоризация индивидом как основного свойства, как *differentia specifica*). Цель регуляции — передача социальной нормы. Субъектно-объектная сторона регулирования определяется отношениями "передающий — усваивающий" ("учитель — ученик")».

Выделение социализационной нормы продуктивно для исследования детей и молодежи, поскольку именно она (а не

общая социальная норма) *выстраивает каркас социального статуса* человека в период детства и юности. Вероятно, социализационная норма действует и на следующих возрастных этапах, но ее роль там ограничена и ориентирующее значение и для личности, и для общества имеет преимущественно социальная норма.

Продуктивной оказалась и концепция социализационной траектории, которую А. И. Ковалева определяет как специфическую для конкретного человека совокупность характеристик направленности, хода и результативности процесса его социализации. Социализационная траектория в таком случае выступает интегральным показателем характера социализации. Траекторная модель социализации индивида показывается А. И. Ковалевой в нескольких срезах: 1) влияние внешней среды; 2) субъектность; 3) диспозиция личности в процессе социализации. «Алгоритм построения социализационной траектории основывается не на статических состояниях, а на динамике процесса социализации с учетом пройденного индивидом этапа жизненного пути, причем основные характеристики измеряются во временном континууме».

От работ У. Бека, Э. Гидденса, А. Д. Урсула, Н. Л. Смакотиной, в какой-то мере Н. Лумана, М. Дуглас, Д. Луптон и др. исследовательница получает методологию социологического исследования риска и социальной неопределенности. Проблематика риска ранее изучалась применительно к молодежи (есть работы Л. Махачека, М. Янга, Дж. Байнера и ряда других авторов), но вне контекста тематики общества риска и тематики социального развития молодежи. На пересечении возникает новый концептуальный продукт, ценность которого в теоретическом плане представляется значительной. Тема риска перестает быть простой рамкой исследования молодежи, данью модным в мировой социологии тенденциям, отражающим алармистские настроения интеллигенции западных стран перед лицом глобализма. Понятие риска приобретает характер методологического средства для описания и понимания молодежи.

В этом видится и ядро научной новизны рассматриваемой концепции. Риск теоретически рассмотрен и показан на

эмпирическом материале как *одно из существенных свойств молодежи*. Согласно концепции Ю. А. Зубок, риск, будучи социально обусловленным, возникает, во-первых, в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодых людей; во-вторых, под влиянием нового этапа социокультурной эволюции изменений в процессе передачи социального опыта между поколениями.

С позиций исходных положений теории молодежи в отечественной социологии интересны работы Е. Л. Омельченко и ее коллег по НИЦ «Регион» (г. Ульяновск). Сотрудничая в научных проектах с Центром русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета (во главе с Х. Пилкингтон), группа Омельченко не только освоила британские концепции молодежи, учитывающие культурные факторы конструирования реальности, роль гендера, значимость субкультурных феноменов, но и сформировала свои подходы, в центре которых молодежные культурные практики. Название совместного российско-британского исследования по молодежной проблематике «Бытовое, но не "нормальное"» вполне ясно отражает направление теоретического поиска, реализуемого в целой серии эмпирических проектов. Понятно, насколько значима для такого рода исследований качественная стратегия. Но все же главное видится в другом: Омельченко идет к изучению молодежи от фактора культуры и от проблематики идентификации. Эти два основания позволяют методические средства качественной стратегии использовать с наибольшей адекватностью, а заодно сдвигать ракурсы исследования молодежи от обобщений макросоциального уровня к установлению особенностей относительно ограниченных культурными конструктами и локальной территорией социальных общностей.

На создание более адекватной практическим задачам теории молодежи направлены попытки многих российских исследователей, посвятивших себя изучению молодежной проблематики.

Одна из теорий такого рода основывается на тезаурусном подходе. Молодежь в рамках этой теории трактуется как социальная группа, которую составляют люди, осваивающие

и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также распространенные в этой социальной группе тезаурусы и выражающий и отражающий их символический и предметный мир.

Такой состав компонентов понятия, такая связь между ними, трактуемая как отражение социальной реальности, меняет сам взгляд на социологию молодежи.

Тезаурусная концепция молодежи позволяет прояснить пути развития социальной субъектности молодежи и обнаружить ее противоречивые черты как в опредмеченной деятельности, так и в фактах самосознания, выполняющих важную регулятивную функцию.

То обстоятельство, что институциализированный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий — самостоятельных и предопределенных взаимодействием в peer group (группах сверстников). Постепенно происходит освоение им пространства, правил, реальностей этого мира.

Механизмами освоения становятся конструирование социальной реальности и ее проектирование. Причем конструкции и проекты молодого человека могут существенно отличаться от конструкций и проектов «ответственного взрослого» (родители, учителя и т. д.) и, кроме того, динамично изменяться. Особенностью молодежной среды является совмещение нескольких тезаурусных конструкций, которое ведет к событийной гиперболизации одной из них — той, что представляется наиболее подходящей в наличной жизненной ситуации.

Общая схема конструирования социальной реальности включает:

1) адаптацию к условиям среды (пробы и ошибки; узнавание частей среды и правил; изменение поведения в соответствии с правилами; понимание и легитимация части среды через «наше»);

2) достраивание реальности (символизация через идеальное «благо» и «зло», построение символического универсума; компенсация недоступного; действия по ограждению «своего мира», выделение зоны независимости);

3) переструктурирование условий среды (игнорирование неважного; изменение пропорций и комбинирование в соответствии с тезаурусом; действие вне «своего мира» в соответствии со своим символическим универсумом).

Эти позиции реализуются как фактический итог жизнедеятельности и как результат осуществления проекта.

Развитие тезаурусной концепции молодежи влечет за собой разработку целого ряда фундаментальных категорий гуманитарных наук. Такова, в частности, категория социализации, значение которой для социологического, социально-психологического, антропологического дискурса трудно переоценить. Наша гипотеза состоит в том, что, во-первых, индивидуальные тезаурусы строятся в рамках социализационного процесса из элементов тезаурусных конструкций; во-вторых, в обществе сосуществует несколько тезаурусных конструкций с разной степенью актуальности (т.е. степенью распространенности, нормативности, формализации), соответственно и на индивидуальном уровне возможно сосуществование нескольких тезаурусов и выстраивание тезауруса с подвижной иерархией элементов; в-третьих, актуальность, актуализация и утеря актуальности тех или иных тезаурусных конструкций детерминированы объективными социальными процессами и субъективным определением ситуации (на различных уровнях социальной организации); в-четвертых, социализационные практики обеспечивают передачу и актуальных, и неактуальных тезаурусных конструкций.

Таким образом, тезаурус в когнитивном аспекте (через организацию знания) связывает личность с обществом. Возникающая в ходе социализационного процесса комбинация элементов (сведений, моделей поведения, установок, ценностей и т.д.) выстраивается из фрагментов тезаурусов «значимых других». Эти фрагменты сами несут в себе следы более ранних тезаурусных образований, также воспринятых от «значимых других» иного поколения. Общую часть тезаурусных фрагментов, из которых собственно и формируются индивидуальные тезаурусы, мы называем тезаурусными конструкциями. Сцепление тезаурусных конструкций в тезаурусы обусловлено задачами ориентации в социальном пространстве-времени.

Конструирование реальности хорошо видно в действиях различных молодежных групп.

Задача состоит в том, чтобы не остановиться на этих хорошо различимых поведенческих, символических и вещных комплексах, нередко выделяемых сторонним наблюдателем с негативной оценочной позиции.

Активность молодежи в социальном конструировании реальности составляет важнейшее условие ее социализации и в этом плане относится не к отдельным, а ко всем молодежным сообществам.

Преемственность в общественном развитии является одним из важнейших принципов, способствующих пониманию происходящих в нем процессов. С развитием общества, научных подходов к его познанию идея преемственности в общественном развитии получила глубокое теоретическое обоснование. Общество развивается по объективным законам. Общественный характер законов исторического движения предполагает непрерывную связь отдельных этапов истории. В качестве этой связи выступают поколения.

Поколение — это целостная социально-демографическая группа, характеризующаяся схожими условиями социализации и формирования жизненного опыта, общностью выполняемых ролей и функций, доминирующими ценностями и установками, социально-психологическими характеристиками, образом жизни¹. Классическим образцом культурологического направления являются работы немецкого социолога К. Мангейма. Исследуя феномен поколенческого единства, Мангейм раскрыл механизм социального наследования и передачи материального и культурного опыта от старших младшим поколениям. Смена поколений — универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни, вследствие которого «а) в культурном процессе появляются новые участники, тогда как б) старые участники этого процесса постепенно исчезают; в) члены любого данного поколения могут участвовать только в хронологически

---

¹ Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / под ред. Т. Шанина и Ю. Левады. М. : НЛО, 2005 ; Зенкин С. Н. «Поколение»: опыт деконструкции понятия // Поколение в социокультурном контексте XX века. М. : Наука, 2005. С. 130–136.

ограниченном отрезке исторического процесса; и г) необходимо поэтому постоянно передавать накопленное культурное наследие; д) переход от поколения к поколению есть последовательный процесс»¹.

Взаимное отчуждение, конфликты между поколениями возможны в периоды смены социального устройства общества, кризисов и социальных перемен. Они в свою очередь порождают кризис сложившегося механизма преемственности в передаче культуры, ценностей, социального опыта.

Для изучения и понимания места молодежи в социальной структуре современного общества отметим, что исследователи выделяют различные типы поколений.

Демографическое поколение — реальные возрастные когорты, группы сверстников, родившихся в одно и то же время.

Генеалогическое — охватывает генеалогическое дерево родственников, происходящих от общего предка (прабабушка, бабушка, мать, дети; прадед, дед, отец, дети).

Символическое — поколение современников, живущих в определенное историческое время, связанное общими историческими событиями, объединенное общностью судьбы, схожими переживаниями.

Историческое поколение — выделяют на основе «шага поколения» (среднего возраста между родителями и детьми): поколение детей, родителей, прародителей.

Хронологическое поколение — возрастная группа, живущая и активно действующая в конкретный период времени.

В современных работах по социологии молодежи все больше внимания уделяется общеметодологической трактовке культурного взаимодействия поколений (М. Мид): постфигуративная культура имеет в своей основе ориентацию новых поколений на опыт старших; кофигуративная — содержит ориентацию на актуальное знание; префигуративная — основывается на невозможности придерживаться традиций и

---

¹ Mannheim K. The Problem of Generations // Mannheim K. Essays on the Sociology of Knowledge. London, 1952. P. 292.

опираться на опыт старших поколений для успешной жизнедеятельности¹.

Так, преемственность поколений относится не только к молодежи, но и к обществу в целом, т.е. проявляется как общесоциологический закон. И суть его состоит не просто в смене одного поколения другим, их последовательности. Молодежь вступает в жизнь, уже обладая определенными материальными благами, в условиях определенного уровня социально-экономического развития общества. Поэтому ее задача — преумножить эти материальные и духовные богатства.

В современной социологии молодежи важное значение имеет концептуальная модель смены поколений, разработанная М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, где молодежь рассматривается не только как социально-демографическая группа и продукт социализации, но и как главный потенциал социальной структуры общества².

Для определения молодежи как социальной группы важным становится выделение ее группообразующих признаков. Социальные группы, как отмечают В. В. Радаев, О. И. Шкаратан, являются продуктом деятельности людей, «существуют в силу того, что люди действуют для удовлетворения своих потребностей и интересов, разделяя при этом функции (роли), объединяясь, кооперируясь. Механизм существования и развития социальных отношений «скрыт» в системе человеческой деятельности. Отношения между людьми в процессе этой деятельности — основа формирования и воспроизводства социальных групп»³.

---

¹ Mead M. Culture and Commitment: A Study of Generation Gap. NY: Natural History Press. Doubleday and Co Inc. 1970; Социология молодежи / отв. ред. В. Т. Лисовский. С. 116.

² Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. 2 изд., доп. и испр. М.: Институт социологии РАН, 2010. 592 с.

³ Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 18; Шкаратан О. И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России // Мир России. 2000. Т. IX, № 2. С. 63–108.

В числе наиболее общих, характерных черт молодежи можно выделить следующие.

1. Молодежи присущи активная социализация, интенсивное социальное созревание, включенность в систему общественных отношений.

2. Психология и образ жизни молодежи отличаются подвижностью, восприимчивостью ко всему новому.

3. Через молодежь осуществляется смена поколений и, значит, социальное движение.

4. Являясь преемником культуры прошлых поколений, молодежь имеет свои специфические интересы, потребности, ценности, ориентации, которые определяют и формируют ее собственную культуру¹.

Молодежь как социально-демографическая группа представляет собой срез общества и является одной из составляющих социальной структуры. Это постоянно обновляемая совокупность индивидов, находящихся на особой стадии жизненного цикла — завершающей стадии своего становления как субъекта общественного воспроизводства. Сама являясь классово дифференцированной общественной группой, молодежь своими частями входит в состав классов и социальных групп, образующих общество. Как социально-демографическая группа молодежь внутренне дифференцирована по возрастным признакам, по положению отдельных подгрупп внутри классов и социальных групп, образующих социально-классовую структуру общества.

Сущность молодежи как социальной группы раскрывается в процессе реализации ею функции воспроизводства социальной структуры. Ядром социального воспроизводства (в масштабах общества) выступает воспроизводство социальной структуры, а сутью социально-демографической составляющей этого процесса на территориальном уровне является демографическое возобновление компонентов социальной структуры, включая миграцию и социальные перемещения. Наследуя и воспроизводя сложившиеся общественные отношения, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании на основе своего инновационного потенци-

---

¹ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 323.

ала. Тем самым осуществляется развитие как молодежи, так и общества в целом.

Позитивная направленность изменений количественных и качественных характеристик молодежи в ходе ее становления как субъекта общественного воспроизводства свидетельствует о социальном развитии данной социально-демографической группы. Его критерием является приобретение и изменение молодыми людьми собственного социального статуса и формирование гражданских идентичностей в процессе достижения молодыми людьми социальной зрелости и социальной субъектности¹.

Любой возраст имеет свои достаточно выраженные особенности, уяснить которые можно только в сопоставлении с другими возрастными группами. Понятие возрастной дифференциации прочно вошло в общественное сознание. В основе антропологического подхода к исследованию проблем молодежи лежат методы классического психоанализа и социальной психологии.

Важное значение для понимания молодежи имеет культурно-историческая концепция Л. С. Выготского. Пора юности (14–18 лет), по Выготскому, характеризуется окончательным установлением отношений со средой, это время окончательного приобщения к среде. Подчеркивая важнейшее значение для возрастного развития человека социальной среды, Л. С. Выготский отрицает ее понимание как внешней для индивида. Значимыми представляются положения о внутренних психических процессах как продукте интериоризации социального и о «зоне ближайшего развития». Он подчеркивает, что действительное движение процесса развития мышления совершенствуется от социального к индивидуальному. Выготский утверждает, что в развитии высших психических функций важная роль принадлежит жизненному опыту ребенка, в особенности тому, который связан с обучением².

---

¹ Социология молодежи / отв. ред. В. Т. Лисовский. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. С.116.

² Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.

В 1960–1970-е гг. становление социальной концепции молодежи связано с работами И. С. Кона, который рассматривает молодежь как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных социально-психологических свойств.

Исследование проблемы жизненных планов учащейся молодежи В. Н. Шубкиным позволило существенно углубить представление о процессе вхождения во взрослую жизнь¹. На смену пониманию его как усвоения нормативных требований общества пришло осознание сложной динамики этой социальной связи молодежи и взрослого общества: от первичных ожиданий молодежи к последующей их корректировке социальными возможностями общества и реализации в социальном статусе взрослого. В этих работах, однако, пока не анализировались различия в социальном потенциале самой молодежи.

Известный болгарский социолог П.-Э. Митев в теоретической концепции молодежи дает ключ к осознанию сущности и значения ее активности, которая обнаруживается в связях молодежи с социальной средой. Основные пункты его концепции конца 1980-х гг.:

✓ существует два основных типа стратификации молодежи как социальной группы — социальный (статус, доход, престиж) и социобиологический (пол, возраст);

✓ два типа стратификации находятся в сложных взаимоотношениях с точки зрения их значимости, конкретно-исторического содержания и взаимодействия;

✓ молодежь является элементом социобиологической возрастной стратификации общества и результатом ее эволюции.

В 1990-е гг. усилился интерес российских исследователей к научному осмыслению проблем адаптации молодежи в условиях переходного периода², который закладывает осно-

---

¹ Трудящаяся молодежь: образование, профессия, мобильность / под ред. В. Н. Шубкина. М. : Наука, 1984 ; Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь. М. : Мысль, 1985.

² Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. 1994. № 8–9 ; Шабанова М. Социальная адаптация в контексте свободы // Социс. 1995. № 9.

вы и частично формирует долговременные, стратегические жизненные установки и ценностные ориентации различных социальных групп общества. Анализу этих проблем посвящены исследования ряда авторов, в которых рассматриваются вопросы отбора и функционирования ценностей¹. Важным аспектам социализации молодежи посвящены исследования, в которых затронуты социально-психологические аспекты воспитания и образования подрастающего поколения и различных категорий молодежи. Это труды К. А. Абульхановой-Славской, В. С. Боровика, И. С. Кона, А. К. Коэна, А. Н. Леонтьева, Л. И. Рувинского, Д. Б. Эльконина и др.²

---

¹ Беличева С. В. Социологические аспекты социокультурных установок студенчества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 1996 ; Боронина Л. И. Динамика ценностных ориентаций молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1994; Брындина Г. В. Социально-культурная интеграция молодежи в кризисном обществе: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 1999 ; Булкин А. Н. Социально-философские аспекты ценностного ориентирования молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 1997 ; Дубов И. Г. Ментальность россиян (Специфика сознания больших групп населения России). М., 1997 ; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющееся общество // Полис. 1997. № 4 ; Кузнецов А. Г. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 1995 ; Динамика ценностей населения реформируемой России / Н. И. Лапин [и др.]. М., 1996 ; Магун В. С. Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 гг. М., 1998; Малышев С. И. Социальная справедливость в системе ценностных ориентаций современной молодежи России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1996 ; Никандров Н. Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. М., 1997.

² Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991 ; Боровик В. С. Политическая активность современной молодежи. М., 1990 ; Боровик В. Потери и приобретения молодежи России в период проведения реформ // Диалог. 1998. № 9 ; Данилова М. И. Молодежь и культура: самобытность и стандартизация. М., 1995 ; Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляев. М., 1996 ; Кон И. С. НТР и проблемы социализации. М., 1988 ; Лихачев Б. Т. Философия воспитания. М., 1995 ; Молодежь в условиях радикальных перемен современного общества. М., 1990 ; Соколенко Е. М. Содержание занятости молодежи на этапе рыночных реформ. Саратов, 1997 и др.

Понимание сущности молодежи и ее места в социальной структуре общества тесно связано с личностными характеристиками молодого человека. Не ставя задачу дать обзор проблем личности, хотелось бы отметить, что в понятие «личность» обычно включают свойства, которые являются более или менее устойчивыми. К настоящему времени существует ряд определений личности.

Так, Г. Олпорт (1961) определяет личность как внутреннюю динамическую организацию психофизиологических систем, которая формирует паттерны поведения, мышления и эмоций, характерные для данного человека. Кеттел Р. (1965) рассматривает личность как нечто позволяющее прогнозировать поведение человека в любой заданной ситуации. Мадди С. (1989) считает, что личность — это устойчивое сочетание тенденций и характеристик, благодаря которому в психологическом поведении (мышлении, чувствах, действиях) людей существуют общие черты, имеющие долговременный характер и не допускающие простого объяснения как результат социальных и биологических влияний данного момента¹.

В научной литературе существует широкий круг направлений, определяющих феномен личности, в числе которых психодинамическое, аналитическое, бихевиоральное направления, индивидуальная теории личности и другие. Существуют концепции личности таких ученых, как З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Э. Эриксон, Э. Фромм, Р. Кеттелл, А. Маслоу, К. Роджерс. В большинстве определений личности главное внимание уделяется системе внутренних процессов и делается попытка с их помощью описать природу, функции и структуру личностных образований².

В отечественной науке исследования личности представлены такими именами, как Л. С. Выготский, А. Ф. Лазурский, К. С. Платонов, А. Н. Леонтьев, В. А. Ядов, А. В. Петровский.

---

¹ Российская социологическая энциклопедия / ред. Г. В. Осипов. М., 1998. С. 60–610.

² Фромм Э. Бегство от свободы : пер. с англ. М. : Прогресс, 1995. С. 19–21; Маслоу А. Самоактуализация: психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Наука, 1982.

На развитие и формирование личности в течение всей жизни оказывают влияние многие факторы. Разные авторы рассматривают их с различных точек зрения — биологии, социального окружения, личной активности (К. С. Платонов, А. Н. Леонтьев, Г. М. Ананьев, А. Г. Ковалев).

Активность самого человека проявляется в его разносторонней деятельности. Именно деятельность выступает катализатором и стимулятором эффективного взаимодействия природных потенциалов и окружающей среды. С позиции деятельностного подхода А. Н. Леонтьев (1975), рассматривая личность человека, считал, что личность порождается деятельностью самого человека. Поэтому ключом к научному пониманию личности может быть только исследование процесса порождения и трансформаций личности человека в его деятельности. Личность выступает, с одной стороны, как условие деятельности, а с другой — как ее продукт. Такое понимание этого соотношения дает основание и для структурирования личности. Но поскольку признаком деятельности является наличие мотива, то за иерархией видов деятельности личности лежит иерархия мотивов, а также иерархия соответствующих им потребностей.

Ядов В. А. (1979), отмечая специфику социологического интереса к личности, усматривает ее в том, что для социологии личность важна не как индивидуальность, а как обезличенная личность, как социальный тип, как деиндивидуализированная, деперсонифицируемая личность.

Растет интерес исследователей к проблемам формирования личности в сфере образования, роли образования как фактора социальных перемещений, социальной и межпоколенческой мобильности. Социологами Барнаула, Белгорода, Екатеринбурга, Минска (Беларусь), Москвы, Ижевска, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Новгорода, Новосибирска, Перми, Тюмени, Челябинска, Харькова (Украина), Якутска рассматриваются актуальные проблемы и перспективы отечественной социологии образования, обобщаются тенденции и противоречия развития системы образования России, исследуются жизненные планы и стратегии, ценностные ориентации и установки, взаимодействие всех участников педагогического процесса.

Понимание сущности молодежи тесно связано с представлением о развитии и формировании личности, которое осуществляется в течение всей жизни, поскольку структура личности включает в себя систему убеждений, ценностных ориентаций, иерархию мотивов и потребностей, социально-психологические свойства, обусловленные характером. Особая роль принадлежит периоду взросления.

В последнее время (первое десятилетие XXI в.) обсуждение проблем молодежи начинает новый виток. Научными организациями проводятся конференции, семинары, где исследователями акцент делается на различных аспектах жизни молодежи в условиях переходного периода, в том числе на негативных процессах в подростково-молодежной среде, с позиций психологических, педагогических, социальных и правовых практик, а также агрессивного поведения детей с точки зрения психологии агрессии. Кроме этого, радикальные преобразования в российском обществе вызвали резкие изменения социальных институтов и, как следствие, профессиональных групп, таких массовых групп, как молодежь, учителя, врачи, работники культуры и науки. Рассматриваются особенности их социальной адаптации и отношения к новым условиям жизни¹.

Так, Л. А. Гегель, анализируя ценностные ориентации молодежи, указывает на наличие ценностных моделей: постиндустриальной индивидуалистической модели; патриархально-коллективистской ценностной модели (жители большинства российских провинций); смешанного, не определившегося типа ценностного сознания молодежи (жители средних по величине городов и промышленных районов, удаленных от центра)². Ценностный мир молодых россиян пред-

---

¹ Орлова В. В. Социализация молодежи в условиях трансформации современного российского общества: региональный аспект (на материалах Томской и Кемеровской областей) / науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 268 с.

² Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании). М.: Парадиз, 2008. С. 12 ; Молодежь и

ставлен многообразием ценностей и ценностных ориентаций, отражающих многообразие общественных отношений в условиях отсутствия государственной идеологии, общественного идеала и общенациональной идеи.

Изучением и обсуждением молодежных проблем занимаются ученые-социологи из разных стран (России, Швеции, Германии, Китая и др.) на международном уровне. Так, на XVII всемирном социологическом конгрессе (11–17 июля 2010 г., Гетеборг, Швеция) участники обсуждали вопросы взаимодействия различных социальных групп в условиях процесса глобализации¹. Конференция молодежи государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС: РФ, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан)², которая состоялась в октябре 2008 г. в Петербурге, была посвящена обсуждению аспектов социокультурной деятельности молодежи, проблем социальной защищенности студентов и реализации компетентностного подхода в подготовке конкурентоспособных специалистов.

Рассмотрение молодежи как социально-демографической группы и анализ длительности периода молодости для различных социальных групп показывают, что каждая социальная группа определяется ее местом в социально-статусной структуре общества: чем сложнее сфера профессиональной деятельности фазы молодости и чем выше статус социальной группы, тем продолжительнее эта фаза.

Среди социологов и демографов более трех десятилетий продолжаются дискуссии по поводу определения понятия «молодежь» как возрастной когорты и возрастных границ для этой социально-возрастной группы населения. Уточ-

---

инновационное развитие России: докл. и материалы науч. конф., г. Москва, 13 ноября 2008 г. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. 184 с.

¹ Russian Sociology on the Move / Ed. by V. A. Mansurov. – М.: RSS // Сб. ст. к XVII всемир. социол. конгрессу, 11–17 июля 2010 г., Гетеборг (Швеция).

² Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение: коллективная моногр. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УГТУ–УПИ, 2009. 288 с.

ним, что под возрастными когортами понимаются выделяемые в социокультурной традиции данного социума стадии жизни, этапы жизненного цикла личности, с которыми ассоциируется определенный круг деятельности, занятий, статусов, социальных ролей. Возраст выступает одним из существенных признаков, позволяющих отнести молодежь к особой социально-демографической группе общества. Вот что по этому поводу отмечают известные ученые В. И. Затеев, И. И. Осинский: «Дифференциация по возрасту является основой для выделения молодежи в особую демографическую группу. Возраст — один из существенных признаков молодежи, влияющий на многие ее черты и свойства»¹. Жизнь возрастной группы организуется и протекает в соответствии с культурными образцами и социальными ролями, которые регулируют ее поведение. Со своей стороны каждая такая группа на разных этапах существования производит отбор социокультурных форм жизнедеятельности в данном обществе.

Возрастные границы периода молодости достаточно подвижны и во многом социально обусловлены. В различных сферах жизнедеятельности молодого человека в обществе как нижняя, так и верхняя границы молодежного возраста определяются неодинаково и сам этот период имеет разную временную длительность. Нижняя граница в современной ювенологии устанавливается по биопсихическим параметрам: половому созреванию, физическому развитию, становлению устойчивой психики и переходу к внутренним проблемам личности, ее самоопределению в мире. Верхняя граница связана с социальным взрослением, которое характеризуется тем, что человек приобретает право свободы выбора и принятия самостоятельных решений, а также всю полноту ответственности за результаты своего выбора и действий по его осуществлению.

Рамки длительности периода молодости в значительной степени зависят от объективных социальных условий и факторов общества. Экономика выступает одним из определяющих объективных факторов для установления возрастных

---

¹ Затеев В. В., Осинский И. И. Студенты 90-х: социальные и нравственные основы жизнедеятельности. Улан-Удэ, 1997. С. 9.

границ молодежи с позиций предоставления ей условий для социально-экономической самореализации. Уровень экономического развития страны влияет на достижение определенного социально-профессионального статуса молодежи, а также на возможность осуществления процесса социализации, самоопределения не только в экономической, но и в других сферах жизнедеятельности. Экономические возможности общества определяют уровень поддержки различных социальных групп молодежи, например студентов, молодых специалистов и т. д., а также границы молодежного возраста безотносительно к особенностям социальных групп. Все вышеперечисленное общество закрепляет в правовых актах, морально-этических положениях.

Нормативное установление границ молодежного возраста (особенно его верхней границы) осуществляется обществом исходя из целей его развития и социально-экономических возможностей. Сужение границ приводит к тому, что молодой человек не успевает реализовать процесс самопознания, формирования способностей, накопления потенциала, все это он будет делать в статусе взрослого. Излишнее расширение границ приводит к инфантилизму, утрате социальной активности и в конечном счете формированию чувства несостоятельности, неполноценности бытия.

Теоретическая разработка социологических аспектов возраста и возрастных групп представлена в работах П. Сорокина, Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта. Проблемы возрастных групп с позиций зависимости взаимодействия поколений от характера общественного развития раскрыты в концепции М. Мид¹.

Таким образом, верхнюю границу молодежного возраста следует устанавливать по достижению возраста социального взросления в каждой из социальных сфер жизнедеятельности, когда открываются границы полной дееспособности в поле возможностей самостоятельного выбора жизненного пути.

В качестве специфической социально-демографической группы общества молодежь, как уже сказано выше, харак-

---

¹ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

теризуется не только возрастными рамками, но и определенным местом, которое она занимает в социальной структуре общества, особенностями социального становления и развития. Все это в совокупности, с одной стороны, отличает молодежь от других возрастных и социальных групп, а с другой — позволяет ей объективно занимать заметное место во всех сферах жизнедеятельности общества.

В связи с этим применительно к молодежи можно вести речь об основных и второстепенных ее особенностях. К основным следует отнести физиологические, психологические, возрастные и социально-классовые характеристики. Что касается второстепенных, то они вытекают из основных и проявляются в зависимости от вида общественно полезной деятельности, места проживания, социального статуса человека.

Трудности в определении содержания и объема понятия «молодежь» связаны с тем, что она выступает в качестве объекта исследования для многих социально-гуманитарных наук.

Так, одно из первых социологических определений понятия «молодежь» в конце 1960-х гг. было сформулировано В. Т. Лисовским: «Молодежь — это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) образовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹. Позднее более полное определение дал И. С. Кон: «Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические

---

¹ Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья: социологическое исследование / отв. ред. А. А. Козлов. СПб.: Наука, 2003. 365 с.

особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹.

Определяя молодежь как важную составляющую социальной структуры общества, мы разделяем точку зрения А. И. Ковалевой, В. А. Лукова. Ученые дают характеристику молодежи, определяя ее как социально-демографическую группу, которую составляют люди от 16 до 30 лет, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, выполняющие в обществе функции и виды деятельности, а также имеющие ценностные ориентации, мировоззрение, интересы, потребности и социально-психологические свойства, обусловленные характером социально-политического строя, общественными отношениями. Возрастные признаки понимаются как демографические².

Кроме того, содержание и объем понятия «молодежь» соответствуют его определению в рамках каждой науки. Так, например, для юридической науки определяющим признаком молодежи является ее дееспособность, ограниченная в различных сферах деятельности. Юридическая дееспособность начинается с возраста 14 лет (уголовная ответственность), но имеет ограничения, например, в гражданско-политической сфере, где дееспособность начинается с 18 лет при получении права голоса на выборах депутатов в органы государственной власти всех уровней. Таким образом, для юридической сферы в объем понятия «молодежь» входит часть населения в возрастных пределах от 14 лет до 21 года включительно, причем после достижения верхней границы молодой человек несет всю полноту ответственности за свои действия.

Можно выделить три основных периода в жизни молодого человека.

---

¹ Кон И. С. Психология ранней юности (проблема формирования личности). М., 1989.

² Ковалева А. И. Социализация // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / под ред. В. Н. Иванова, Г. Ю. Семигина. М., 2003. Т. 2. С. 445–448.

К первому относят так называемый период поиска, когда молодой человек сам для себя определяет и принимает решение — кем быть, каким быть, какую профессию, специальность избрать, каким образом и в какой сфере деятельности реализовать свои знания, способности, талант.

Ко второму периоду можно отнести время, в течение которого молодой человек интегрируется в общество. В данном случае речь идет о нескольких первых годах работы юношей и девушек на производстве, в науке, культуре, других сферах.

Третий период сопряжен с интенсивной, часто творческой, продуктивной деятельностью молодого гражданина, когда уже есть образование, профессия, часто семья, определенные жилищно-бытовые условия.

С позиции психологии определение понятия «молодежь» связано с фазовым подходом, где каждый период развития личности выделяется по характеру критических точек и стадий целостного жизненного цикла. Границы молодежного возраста здесь соотносятся с кризисными периодами возрастного развития. Нижняя граница определяется кризисом развития личности, который начинается в 15–16 лет с попыток смысложизненного самоопределения и обуславливается выбором будущих социальных ролей. Верхняя граница определяется вторым кризисом в духовно-мировоззренческом аспекте, как бы завершающим молодость (27–28 лет), когда сформированы смысложизненные цели, система ценностей, определены мировоззренческие ориентиры и позиции.

В экономической сфере молодость выделяется как период профессионального самоопределения, получения специальности, освоения профессиональной деятельности на определенном уровне квалификации. Для различных социально-профессиональных групп верхняя граница данного периода будет разной. Ее самый низкий уровень у представителей рабочих специальностей. Для специалистов с высшим образованием она определяется не только получением диплома, но и периодом становления полноценного специалиста высшей квалификации. В сфере науки граница молодежного возраста достигает самого верхнего уровня, поскольку в России до 35 лет научный сотрудник может считаться молодым специалистом.

Учитывая вышесказанное, необходимо отметить, что молодежь в наибольшей степени мобильна и инициативна, обладает инновационным, интеллектуальным ресурсом, особыми способностями к творчеству. Она является одновременно объектом и субъектом социализации, что определяет ее социальный статус. Молодежь обретает субъектность по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности.

В социальном, психофизиологическом и возрастном отношении молодежь находится в переходном состоянии. Наряду с другими к числу важных группообразующих признаков данной социально-демографической группы Т. Н. Бояк относит переходность в возрастном, социальном, психологическом отношении¹. Специфические, обусловленные возрастом проблемы молодежи в обществе заключаются в том, что молодость тесно связана с идеей зависимости; большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства; большинство молодых людей не обладает личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни; перед молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии; молодые люди решают проблему нравственного и духовного самоопределения; они решают проблему брачного выбора и деторождения. Перед ними стоят главные задачи: самоопределение в профессиональной сфере, выбор профессии, создание своего круга общения, семьи.

Говоря о роли и значении молодежи в обществе, надо отметить, что в целом эта роль обусловлена следующими объективными обстоятельствами: молодежь, являясь достаточно большой социально-демографической группой, занимает важное место в народнохозяйственном производстве как источник пополнения трудовых ресурсов. Молодежь — основной носитель интеллектуального потенциала общества. Она обладает большими способностями к труду, к творчеству во всех сферах жизни. Молодежь имеет достаточно большую

---

¹ Бояк Т. Н. Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей (на материалах Республики Бурятия и Читинской области). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 476 с.

социальную и профессиональную перспективу. Она способна быстрее других социальных групп общества овладеть новыми знаниями, профессиями и специальностями.

Исследования ученых в рамках социологии молодежи в разных странах позволяют обобщить основные положения о молодежи как части социальной структуры.

В определении молодежи выделяются следующие характеристики, отличающие ее от других групп:

- ✓ возрастные границы молодежного возраста;
- ✓ специфика социального статуса;
- ✓ ролевые функции и особенности поведения;
- ✓ характеристики социально-демографической группы;
- ✓ социально-психологические характеристики;
- ✓ процесс социализации в конкретный исторический период;
- ✓ особенности самоидентификации и самоопределения молодежи как социальной группы;
- ✓ ресурсный потенциал.

Таким образом, роль и место молодежи в современном обществе определяются:

1) возрастными, психофизиологическими, социальными особенностями, проявляющимися в интересах, ценностях, ориентациях, действиях молодежи, в самоопределении, самоидентификации;

2) реализацией трансляционной, инновационной, воспроизводственной функций;

3) системой общественных отношений (политическими, социально-экономическими, культурными условиями жизнедеятельности общества).

Итак, молодежь как социально-демографическая группа представляет собой специфическую социальную общность людей, характеризуется процессом приобретения устойчивого социального статуса в различных социальных подструктурах (социально-классовой, социально-поселенческой, профессионально-трудовой, социально-политической, семейно-бытовой), а следовательно, отличается общностью решаемых проблем и вытекающей из них совокупностью социальных интересов и особенностей форм жизнедеятельности. Верхняя граница молодежного возраста при всей ее услов-

ности подразумевает именно возраст, в котором молодой человек становится экономически независимым, способным создать материальные и духовные ценности, продолжать род человеческий. Это означает, что все названные условия должны рассматриваться в тесном единстве.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в структуре общества, понимаемой как система связей между его элементами, молодежь занимает важное место, поскольку является одновременно ресурсом и потенциалом социальной структуры. Как социально-демографическая группа молодежь обладает рядом отличительных особенностей, среди которых возраст, неполное включение в социально-экономические отношения, она в наибольшей степени мобильна и инициативна. Являясь целостным социальным образованием, молодежь вместе с тем дифференцирована по множеству признаков (пол, уровень образования, возрастные периоды, семейное, материальное положение, социальное происхождение, виды трудовой деятельности и т. д.).

Кроме того, молодежь является не просто объектом — преемником материальных и духовных богатств общества, но и субъектом — преобразователем общественных отношений. Параметры социальной реальности обуславливают процесс социализации, происходящий с индивидами в конкретных условиях общественной действительности.

2. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ

2.1. Методы социологического исследования

Каждая наука располагает своим инструментарием, набором методов, с помощью которого осуществляется исследовательская деятельность и познается истина. Набор специфических методов исследования социологической науки позволяет на эмпирическом уровне отследить происходящие в обществе процессы, т.е. провести *прикладное социологическое исследование* — систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, подчиненных единой цели — получить точные объективные данные об изучаемом социальном явлении.

Применительно к молодежной проблематике можно выделить три основных типа социологических исследований:

- разведывательное, или пилотажное;
- описательное;
- аналитическое.

Разведывательное исследование охватывает небольшие совокупности, основывается на упрощенной программе и сжатом по объему инструментарии. Разведывательное исследование иногда бывает пилотажным, когда в нем уточняются исследовательские гипотезы, отрабатывается инструментарий, выявляются трудности, с которыми могут столкнуться социологи.

Разновидностью разведывательного исследования являются экспресс-опросы. С их помощью определяют отношение людей к актуальным событиям и фактам. Это зондирование

общественного мнения. Нередко к нему прибегают для оценки хода и результатов различных социально-экономических и политических мероприятий (реформа, избирательная кампания).

Описательное исследование позволяет получить относительно целостное представление об изучаемом явлении. Оно проводится по достаточно глубоко разработанной программе и на базе методически отработанного инструментария. Объектом исследования может быть коллектив крупного предприятия, население города, района, региона. Применяются самые разнообразные методы исследования.

Аналитическое исследование ставит целью углубленное изучение явления, всесторонний анализ его структуры и характеристик. Чаще всего заканчивается монографическими работами. Например, миграция из села. В описательном исследовании достаточно назвать основные причины миграции. В аналитическом требуется их ранжировать, показать все причинно-следственные связи, проанализировать по отдельным социально-демографическим группам.

Аналитическое исследование имеет комплексный характер, в нем применяются самые различные формы сбора и анализа информации. Разновидностью аналитического исследования является социальный эксперимент.

Исследование может повторяться неоднократно, чтобы представить поведение изучаемого объекта в динамике. В этом случае исследование называется *панельным*. Повторные *когортные исследования* — особая разновидность панельных исследований, отличающихся тем, что выборочный объект — возрастная группа, изучаемая на протяжении достаточно длительного времени. Термин «когорта» заимствован из демографии, им обозначаются люди одного поколения, более строго — одного года рождения. Например, международные и межрегиональные исследования, цель которых выявление общего и специфического в социальных процессах различных стран или регионов.

Социальный эксперимент является разновидностью аналитического исследования. Его проведение предполагает создание специальной экспериментальной ситуации путем изменения обычных условий функционирования исследуемого объекта.

Социологическое исследование включает определенную последовательность этапов.

На первом этапе составляется программа исследования: формулируется цель исследования, ее задачи, план, гипотеза на основе актуальности выбранной проблематики, определяются методы сбора информации, способы ее обработки, сроки проведения исследования и т. д.

На втором этапе социологического исследования осуществляется непосредственный сбор первичной информации. При этом могут применяться различные методы сбора информации — социологический опрос в форме анкетирования или интервьюирования; контент-анализ (записи исследователей, выписки из документов и другие сведения, полученные из различных источников документального характера); наблюдение, эксперимент и др.

На третьем этапе производится цифровая (электронная) обработка информации, собранной в ходе социологического исследования, на основе специальных компьютерных программ.

На четвертом этапе, заключительном (аналитическом), осуществляется анализ обработанной информации, подготовка научного отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций.

Социологический опрос относится к специфическим социологическим методам исследования, без него не обходится ни одно социологическое исследование. Этот социологический эмпирический метод незаменим при сборе ограниченного объема информации у большого числа людей и имеет две формы:

✓ анкетирование, когда опрашиваемый сам заполняет анкету в присутствии анкетера или без него; оно может быть очным и заочным. Среди форм заочного анкетирования наиболее распространен почтовый опрос, а также прессовый (через газету, журнал). Значимым преимуществом анкетирования является принцип анонимности, однако даже он не гарантирует, что ответы респондента (опрашиваемого) будут правдивыми, поэтому исследователь должен всегда учитывать данный фактор при анализе полученной информации;

✓ интервьюирование, которое предполагает личное общение с опрашиваемым, когда исследователь сам задает вопро-

сы и фиксирует ответы. Оно проводится в виде либо прямого интервью («лицом к лицу»), либо опосредованного (например, телефонное интервью).

Участник социологического опроса, отвечающий на вопросы интервьюера (исследователя), называется респондентом.

В системе методов прикладной социологии различают массовые опросы и специализированные, представленные в виде экспертного опроса.

Экспертный опрос как разновидность социологического опроса на эмпирическом уровне позволяет проверить достоверность и объективность полученной информации на основе мнения специалистов в исследуемой области.

Массовые опросы применяются в тех случаях, когда необходимо опросить большое число людей. Основным источником информации в массовом опросе являются демографические, социально-профессиональные, этнические, религиозные и другие группы населения.

Социологическое наблюдение является важным методом прикладной социологии и представляет собой целенаправленное систематизированное фиксирование исследователем свойств и особенностей изучаемого явления, объекта. При наблюдении изучаются поведенческие особенности людей, которые фиксируются исследователем в бланке или дневнике наблюдения, в фото- и видеосъемке и т.д.; собирается первичная информация, которая включает в себя анализ процесса наблюдения во всем его разнообразии (поведение, эмоции, мимика участников эксперимента и т.д.). Наблюдение как научный метод широко применяется в психологии и социальной психологии, специализирующихся на изучении поведения людей, однако в социологии данный метод также нашел свое предметное поле и позволяет с успехом решать многие вопросы социологического анализа.

Точечное (разовое) исследование обеспечивает информацию об изучаемом объекте на момент его изучения, но не позволяет сделать выводы о динамике его изменений и тенденциях развития.

Повторные исследования проводятся на протяжении определенного времени через конкретный промежуток

времени на основе единых программ и методического инструментария с целью сбора информации об изучаемом явлении, объекте и ее сравнения, чтобы выявить динамику изучаемого объекта. При этом повторное исследование имеет свои особенности, связанные с исследуемой выборочной совокупностью (совокупность респондентов).

Если на протяжении нескольких исследований их участниками остаются одни и те же лица (респонденты), то такое исследование называется панельным.

В целом классификация видов социологического исследования приведена на рис. 2.1.

Рис. 2.1. Формы социологического исследования

Содержание и структура социологического исследования зависят от его общей направленности. С этой точки зрения можно выделить два типа исследований.

Теоретико-прикладные исследования, цель которых содействовать решению крупных социальных проблем путем разработки новых подходов к их изучению, интерпретации.

Прикладные социологические исследования, направленные на практическое решение конкретных, обозначившихся социальных проблем. Такие исследования нередко называют социально-инженерными. Теоретические подходы, уже разработанные в социологии, здесь реализуются в конкретном

приложении к данной области социальной жизни. Их непосредственным результатом может быть разработка практических рекомендаций, социального проекта. Вот почему социологию иногда называют социальной инженерией.

В любом серьезном и самостоятельном исследовании все начинается с программы. Это стратегический план проведения исследования. Тщательно разработанная программа — гарантия успеха всего исследования.

В идеальном варианте программа теоретико-прикладного исследования включает следующие элементы:

✓ методологическую часть, в которой формулируются проблемы, дается указание объекта или предмета исследования, определение цели и задач, интерпретация основных понятий, формулировка гипотез исследования;

✓ организационно-методическую (процедурную) часть, которая предусматривает разработку инструментария, приемов и методов сбора информации, выбор изучаемой совокупности, способы и схемы обработки информации, сроки ее анализа.

Исходным пунктом любого основательного социологического исследования является сложившаяся в обществе, регионе, производственном коллективе, городе или другой сфере общественной жизни проблемная ситуация. Она может проявляться в социальной дезорганизации, противоречии, конфликте интересов социальных групп, общностей, институтов. Причем часто конкретными людьми социальная проблема может и не осознаваться, так как провоцирующие ее противоречия еще не достигли соответствующего уровня. Будучи даже осознаваемой, она не обязательно становится предметом социологического исследования. Для этого необходимы заинтересованность, стремление к практическим преобразованиям и финансовые ресурсы. Только в этом случае социологи получают социальный заказ на исследование, разработку социального проекта, практических рекомендаций.

Социальные проблемы отличаются по своим масштабам. Одни не выходят за рамки коллектива, организации, другие затрагивают интересы регионов, наций, этнических групп. Наконец, на высшем уровне социальная проблема может

охватывать интересы всего общества в целом и даже носить глобальный характер. Например, проблема устойчивого развития, демографической революции, больших экологических сдвигов.

На первом этапе формулируются проблемные ситуации, узлы противоречий, которые надо разрешить. Разумеется, сначала идет изучение всех причинно-следственных связей. Необходимо различать практическую и научную проблемы. Отличие заключается в том, что практическая проблема не требует новых знаний, а пути ее разрешения известны. Ставя перед собой проблему, надо соизмерять свои возможности. Кроме того, необходимо избегать в программе мнимых проблем. Например, текучесть кадров. Она достаточно хорошо изучена и описана в литературе. Другое дело, что в каждом коллективе есть своя специфика. Уловить ее можно с помощью небольшого разведывательного исследования.

Формулировка проблемы влечет за собой выбор конкретного объекта исследования. Им могут быть социальный процесс или область социальной жизни, социальные взаимоотношения, содержащие конфликт, противоречие. Иными словами — все то, что явно или неявно содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию социального характера. Объект социологического исследования — то, на что направлен процесс социологического анализа.

Помимо объекта выделяется также предмет исследования или те наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые предстоит исследовать.

Вспомним пирамиду В. Н. Шубкина, который изучал проблемы выбора профессии выпускниками школ. Проблемная ситуация заключается в противоречии между равными правами всех школьников в выборе профессии и сохраняющимся неравенством молодых людей из разных социальных групп и регионов в реализации этих прав. Объект исследования — школьники и их родители; предмет исследования — профессиональные планы школьников и конкретная реализация их на практике.

В программе обозначаются цель, задачи исследования. Они вытекают из сформулированной проблемной ситуации.

Чаще всего цели и задачи исследования формулируются заказчиком. Конечно, задачи могут быть основными и частными. Частные задачи вытекают из основных и являются средствами решения главных задач исследования.

Очень важно различать программные, основные, задачи исследования и те, что будут возникать в процессе его развертывания. По сути, каждая стадия развертывания программы и анализа полученных данных предваряется постановкой конкретных задач.

Предусмотреть всю их последовательность невозможно, и в этом нет необходимости.

Основные задачи исследования отвечают его целевой установке, дополнительные задачи ставятся для подготовки будущих исследований, проверки побочных гипотез и т. п.

Вся процедура социологического исследования подчиняется прежде всего поиску ответа на центральный вопрос, основную задачу исследования. Все остальное при нехватке средств, дефиците времени безжалостно отсекается. Худший вариант программы: основные и дополнительные задачи перемешаны. Так обычно происходит в коллективных исследованиях, которые проводят несколько социологов, да еще из разных научных коллективов. У каждого участника свой круг научных интересов, свое понимание проблемной ситуации. В итоге не реализуются полноценно ни главная, ни дополнительные задачи. Много зависит от внешних обстоятельств: социальной и политической конъюнктуры, финансовых ресурсов, взаимоотношений между участниками исследования. Тем не менее серьезное научное исследование предполагает, что его участники на всех этапах последовательно руководствуются программными целями и задачами. Именно они образуют путеводную нить, отклонение от которой делает работу хаотической и часто неэффективной в том смысле, что полученные результаты могут быть полезными и интересными для отдельных участников, но в целом поставленная задача не решается. Получается своего рода социологический бредень, невод, которым процеживается масса социальной информации в надежде поймать золотую рыбку, выполнить социальный заказ.

Социологические исследования — это дело профессионалов. Социологический инструментарий в руках неподготовленного человека — все равно что топор в руках хирурга. При этом следует помнить, что любое обстоятельное исследование требует коллективных усилий и у каждого человека своя специализация.

Один умеет ставить задачи, готовить программы; второй — собирать эмпирический материал; третий — обрабатывать собранный материал; четвертый — писать отчеты; пятый — сдавать работу заказчику.

При разработке программы социологического исследования важно выделить ключевые понятия, выражающие узловые моменты, точки изучаемой проблемы. К примеру, изучение текучести кадров обязательно потребует использования такого понятия, как адаптация людей к новому месту работы, жительства. В свою очередь адаптация может быть социальной, производственной, психологической и т. п.

Работа начинается с анализа соответствующей литературы по теме исследования, выявления сущности понятий. Затем необходимо проверить измеряемость тех признаков, которые мы выделяем. Например, какими показателями можно измерить процесс адаптации, отношение к учебе, труду, качество жизни и т. п.

Следующая важнейшая часть работы над программой — выдвижение рабочих гипотез исследования. Гипотеза — главный методологический инструмент, организующий весь процесс исследования. Гипотезы — это достаточно обоснованные предположения о структуре изучаемых объектов, характере их социальных связей, возможных подходах к решению социальных проблем.

Как создаются гипотезы? Первоначально социолог на основе анализа литературы, бесед с экспертами, знакомства с другими исследованиями, своего знания жизни или пилотажного исследования мысленно выдвигает возможные причинно-следственные связи. Гипотезы — это научные предположения, истинность которых и надо проверить в ходе исследования. Гипотеза должна быть научной, непротиворечивой и проверяемой в ходе исследования. Отрицательный результат в науке — тоже результат.

Выделяют гипотезы основные и не основные. Главное внимание при выдвижении гипотез уделяется основным предположениям, относящимся к центральному вопросу, задаче исследования.

Гипотезы делят на первичные и вторичные. Вторичные гипотезы выдвигаются взамен первичных, если те опровергаются эмпирическими данными, полученными в ходе исследования. Иногда первичные гипотезы называют рабочими в том смысле, что они используются как строительные леса для возведения более обоснованных гипотез. Хорошее исследование обычно опирается на целую серию альтернативных гипотез, их проверка позволяет получить более высокие основания для принятия тех предположений, которые остаются после отбрасывания альтернатив.

Гипотезы бывают описательные и объяснительные. Описательная гипотеза — это предположение о свойствах изучаемого объекта, о характере связей между его отдельными элементами. Объяснительные гипотезы содержат предположения о степени тесноты, плотности связей и зависимостей в изучаемых процессах и явлениях. Это наиболее сильные гипотезы, требующие экспериментальной проверки.

Есть некоторые общие правила, которым должна удовлетворять гипотеза.

1. Гипотеза не должна содержать понятий, которые не получили эмпирической интерпретации, иначе она непроверяема.

2. Гипотеза не должна противоречить ранее установленным научным фактам. К примеру, есть достаточно оснований выдвинуть такую гипотезу: «Чем разнообразней труд, тем больше удовлетворенность работника». Однако при определенном психофизиологическом типе личности именно однообразная и монотонная работа доставляет удовлетворение, а разнообразная — нет.

3. Гипотеза должна быть простой и не обрастать лесом возможных допущений и ограничений.

4. Гипотеза должна быть принципиально проверяема при данном уровне теоретических знаний, методической оснащенности и практических возможностях исследователя.

Перечисленные требования делают гипотезу хорошей при условии, что ее содержание нетривиально и не сводится к суждениям здравого смысла.

Вся организация социологического исследования состоит из непрерывной постановки и проверки разнообразных предположений: центральной гипотезы всего исследования, следствий из нее, вторичных гипотез, выдвигаемых в случае обнаружения ошибочных суждений, постановки частных задач методического характера.

Описательные гипотезы — относительно простые, дают картину объекта исследования, например: студенты сельскохозяйственной академии в основном выходцы из села, но сколько их? Объяснительные гипотезы, например: девушки более прилежно относятся к учебе, хотя меньше озабочены профессиональной карьерой, их отношение к учебе зависит от курса.

Прогнозные гипотезы дают представление о возможных тенденциях, например: переход к рынку и судьба высшей школы, некоторых специальностей, отношение к учебе.

Требования к программе исследования

Первое и главное требование — программа должна быть. Без программы исследование напоминает поиск методом проб и ошибок, расход средств и времени часто не оправдывает полученных результатов. В ходе исследования обнаруживается, что понятия не «покрываются» эмпирическими данными, при отсутствии гипотез неясно, как обрабатывать социологическую информацию. Попытки сформулировать эти вопросы на стадии анализа данных приводят к разочарованиям: материал собран не полностью, выборка не удовлетворяет задачам работы, получены ответы не на те вопросы, которые планировались вначале. Наконец, приходят к выводу, что все надо было делать по-другому.

Второе требование — эксплицитность программы. Все ее положения должны быть четкими, все элементы — продуманными в соответствии с логикой исследования и ясно сформулированными. Интуитивный набросок программы не может заменить строгую обоснованность всех исходных правил и посылок процедуры. Кроме того, программа является

единым для всего научного коллектива документом, коль скоро серьезные исследования невозможно провести в одиночку. При отсутствии ясной и четкой программы участники исследования не могут найти общего языка, тратят время на увязывание и уточнение вопросов.

Третье требование — логическая последовательность всех элементов программы. Нельзя начать с выбора принципиального плана, не видя цели и задачи исследования. Бессмысленно пытаться сформулировать частные гипотезы, не представляя объект в целом. Нельзя начинать отработку методов сбора данных, не имея принципиального плана исследования в целом и до того, как ключевые понятия подверглись эмпирической интерпретации. Короче говоря, все звенья программы связаны в логически стройную цепочку. Обрыв в одном звене немедленно влечет за собой ошибки в последующих операциях.

Четвертое требование — гибкость программы. Отдельные ее положения могут уточняться по мере обнаружения ошибок. Нередко программа разрабатывается в два этапа. Вначале набрасывается макет программы с указанием цели, задач исследования, с примерной формулировкой гипотез, затем проводится небольшое пилотажное исследование, после чего разрабатывается окончательная программа.

Сама программа является серьезной частью научной работы и может быть опубликована как самостоятельная научная работа. Публикация программы подобна передаче лицензии на производство научного знания.

Рабочий план исследования — органическая часть программы. В нем поэтапно намечаются сроки проведения работы, если нужно, фиксируются исполнители, составляется смета расходов, обосновывается численность сотрудников. Здесь определяются сроки представления предварительных и итоговых результатов исследования. При организации прикладного исследования важно четко уяснить, что ожидает заказчик от планируемого исследования и что, с точки зрения социологов, может быть реализовано точно, что предположительно или вовсе не удастся. Если цель, задачи и возможные результаты не будут согласованы с заказчиком, то могут возникнуть проблемы при подведении итогов.

На программу опытные социологи тратят до половины времени. Поэтому когда у автора программы просят дать образец анкеты по новому исследованию, то он вправе ответить: «Может, сразу дать ключ от сейфа?».

Примерное распределение времени на организацию социологического исследования:

разработка программы — 30–40 %;

сбор информации — 10–15 %;

подготовка данных к машинной обработке — 10–15 %;

обработка данных — 5–10 %;

анализ материалов, написание отчета — 30–40 %.

Конечно, такая структура не является обязательной. Все зависит от глубины и масштабов исследования.

Формирование социологической выборки.

Типы выборок

Организация социологического исследования — сложный и многоплановый процесс. Рассмотрим основные его составляющие.

Весь изучаемый социальный массив социологи называют *генеральной совокупностью*. Конечно, для исследования берется какая-то часть, точно так же, как при анализе крови берется одна капля.

Выборка — это метод исследования, когда из общей изучаемой (генеральной) совокупности однородных единиц отбирается некоторая часть (выборочная совокупность) и только эта часть подвергается обследованию.

Социолог выделяет некую часть генеральной совокупности в надежде, что сумеет выявить и доказать свойства объекта исследования в целом. Тип и способ выборки зависят от целей исследования и его гипотез: чем конкретней цель и яснее сформулированы гипотезы, тем правильней будет решен вопрос о выборке. Первое выборочное исследование в России было проведено в 1884 г. — обследование крестьянских хозяйств Воронежской губернии. После 1917 г. они стали ежегодными.

Генеральная и выборочная совокупности должны сопоставляться по некоторым важным признакам, легко проверяемым статистическими методами. Если они совпадают,

то выборка называется *представительной*, или *репрезентативной*. Понятно, что, чем больше размер выборки, тем больше достоверность. Прежде всего надо уяснить, какие из имеющихся сведений о характеристике генеральной совокупности, объекте исследования существенны для целей исследования. Во многих случаях это половозрастной, социально-профессиональный, имущественный состав обследуемых, их пространственная локализация. Пол и возраст замыкают на себе многие показатели семейного состояния: возраст, к примеру, указывает на жизненный опыт, профессиональный стаж. Пространственная локализация (по территории, месту работы) важна с точки зрения адресности выводов и рекомендаций, которые должны быть привязаны к административным или производственным показателям. При сочетании этих трех параметров — половозрастной структуры, социального состава и пространственной локализации — можно быть уверенным, что выборка будет представительной для изучения многих социальных проблем. Данное правило имеет исключения в зависимости от конкретных условий и особых целей исследования. Например, при изучении политических ориентаций населения не обойтись без учета имущественного положения, а студенческих проблем — без знания вуза и курса обучения студентов.

Иногда требуется повышенная надежность, например в экономических и демографических исследованиях, при переписи населения. Здесь даже несущественные отклонения в конечном счете могут давать большие ошибки. Отклонение выборки от известных показателей генеральной совокупности считается в процентах. Повышенная надежность (репрезентативность) выборки допускает ошибку до 3 %, обыкновенная — от 3 до 10 %, приближенная — от 10 до 20 %, ориентировочная — от 20 до 40 % и прикидочная — более 40 %.

Следует иметь в виду, что при изучении определенной группы населения, например ветеранов, репрезентативная выборка заменяется целевой. Она, будучи представительной в отношении цели исследования, может и не быть репрезентативной ко всей генеральной совокупности, например к населению города.

Существуют специальные формулы для определения размера выборки. В их основе — заданная точность исследования, разброс признака и допустимая ошибка репрезентативности. Но это для специального исследования. Начинаящие социологи делают проще: берут вопрос, возможные варианты ответа, умножают на десять, прибавляют на ремонт выборки и получают минимальное число возможной выборки: больше — можно, меньше — нельзя. Простой обсчет, двухмерное распределение, трехмерное распределение. По каждому интересующему нас варианту ответа, группе людей должно быть не меньше 10 ответов. Если меньше, то говорить о точности не приходится.

Объем выборки определяется аналитическими задачами исследования, а ее репрезентативность — целевой установкой программы исследования. Именно программа задает образ необходимой генеральной совокупности для формирования выборки: будет ли это все население страны, региона, города или его отдельные группы.

Очень важно при формировании выборки обеспечить равномерный отбор из всей генеральной совокупности. При небольших по численности генеральных совокупностях применяют случайные выборки. Их можно использовать, когда известны основные параметры генеральной совокупности.

Случайная систематическая выборка — отбор идет через определенные интервалы, например, по спискам студентов, клиентов банка, избирателей и т. п. Имея список работников предприятия и определив объем необходимой выборки, можно установить шаг выборки, например каждый десятый или сотый из списка.

Серийная или гнездовая выборка реализуется в том случае, если есть внутренняя структура объекта. На предприятии выбираются не все подразделения, а наиболее типичные, например в области — отдельные города и районы, но опять же типичные; в городе это могут быть отдельные микрорайоны.

Целевой называется *выборка*, в которой идет выделение на основе каких-либо признаков, например по полу, национальности, имущественному положению, принадлежности к политическим партиям и т. п.

Целенаправленная квотная выборка предполагает пропорциональный отбор на основании статистики распределения среди генеральной совокупности заданных сочетаний паспортных данных респондентов — квот. В социологии также используется выборка как метод основного массива — опрос всех присутствующих (или 60–70 % всей численности). Посредством этого метода, например, осуществляется зондаж общественного мнения.

Выборки бывают одноступенчатыми и многоступенчатыми, комбинированными. На каждой ступени отбора следует обеспечить требование представительности. Например, при опросе населения города на первом этапе отбираются типичные микрорайоны, а затем опрашиваются жители каждой двадцатой или пятидесятой квартиры, дома. При опросе населения области на первой ступени выбираются типичные районы и города. Примером стихийной выборки могут быть опросы по почте, интервью встречаемых, прохожих, пассажиров. Здесь может применяться квотный принцип, когда в конкретном здании необходимо опросить определенное количество людей по некоторым признакам, к примеру по полу, возрасту.

Наблюдение как метод сбора социологической информации

Ведется непосредственное наблюдение за поведением людей в определенной ситуации и сразу фиксируются результаты.

От обыденного научное наблюдение отличается тем, что оно подчинено ясной исследовательской задаче, планируется по заранее обдуманной процедуре, данные фиксируются в протоколах или дневниках по определенной системе, информация, полученная путем наблюдения, должна поддаваться контролю на обоснованность и устойчивость.

По степени формализованности выделяют *неконтролируемое*, или *нестандартное*, и *контролируемое* наблюдение. В первом варианте исследователь пользуется общим принципиальным планом, во втором — события регистрируются по детально разработанной процедуре. В этом случае есть бланк для наблюдения, который заполняется наблюдателем,

используются также кино-, фотодокументы. Например, наблюдение за участниками в ходе деловой игры, совещания, лекции, митинга и т. п.

Нужна серия наблюдений, проведенных разными наблюдателями. Тогда результаты получаются достаточно надежными.

Наблюдение бывает *включенным* и *невключенным*. При этом важно, чтобы наблюдатель своим присутствием не вносил флуктуации в деятельность коллектива, не проявлял внешне повышенного интереса, больше слушал и запоминал, не принимал чьей-либо стороны, не записывал свои наблюдения на виду.

Преимущества включенных наблюдений очевидны: они наиболее яркие и непосредственные, помогают лучше понять поступки людей. Но с этим же связаны и основные недостатки такого способа. Исследователь может потерять способность объективно оценивать ситуацию, слишком вжиться в роль соучастника событий. Как правило, итогом включенного наблюдения является социологическое эссе, а не строгий научный отчет.

Имеется и нравственная проблема включенного наблюдения: насколько вообще этична маскировка под рядового участника?

Если наблюдение проводится вне научного учреждения, то оно называется *полевым*. Могут быть и *лабораторные* наблюдения, когда людей приглашают для беседы, деловой игры. Наблюдения могут быть *одномоментными*, *систематическими*.

Прежде чем начать наблюдение, необходимо определить объект, сформулировать проблемы, поставить исследовательские задачи, подготовить инструментарий, способы описания результатов. Наблюдение — незаменимый источник социологической информации на стадии общей разведки.

Как самостоятельный способ наблюдение — основа для исследования митингов, демонстраций. Более распространено его применение в качестве дополнения к другим источникам получения информации. Так, включенное наблюдение в сочетании с последующими массовыми обследованиями позволяет дополнить сухой, но репрезентативный материал более живыми сведениями, своего рода «картинками».

Документальные источники

Документальной в социологии называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, на фото-, кино-, видеопленке. В этом смысле значение термина отличается от общеупотребительного: обычно документом называются лишь официальные материалы.

Из истории социологии известны примеры, когда документальные источники были главным способом получения нужной для исследования информации. Фридрих Энгельс написал свою книгу о положении рабочего класса в Англии, используя официальные документы парламентских комиссий, наблюдение условий жизни и быта рабочих. Владимир Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» использовал данные статистики.

В истории социологии широко известен факт, когда основой исследования послужили личные документы. В начале XX в. американский социолог У. Томас и польский — Ф. Званецкий предприняли кропотливое изучение, чтобы описать положение польских эмигрантов в Европе и Америке. В числе использованных документов были переписка крестьян-эмигрантов с родными, оставшимися в Польше, архивы эмигрантских газет, материалы церковно-приходских общин, землячеств, благотворительных обществ, судебные материалы и, наконец, уникальная автобиография одного из крестьян объемом в 300 страниц, написанная по просьбе исследователей.

Документы бывают *целевыми*, подготовленными специально для данного исследования.

По степени персонификации документы делятся на личные и безличные.

К *личным документам* относятся карточки индивидуального учета, (например, библиотечные формуляры, анкеты, бланки, личные дела, заявления в загсе, дневники, мемуары, материалы поименного голосования в представительных органах власти).

Безличные документы — это статистические или событийные архивы, пресса, протоколы и т. п.

В зависимости от статуса документального источника выделяются документы *официальные* и *неофициальные*. К первым относятся правительственные материалы, постановления, заявления, стенограммы официальных заседаний, данные государственной и ведомственной статистики, деловая корреспонденция, финансовая отчетность и т. п.

Особую группу документов образуют материалы средств массовой информации.

Наконец, по источнику информации документы разделяют на *первичные* и *вторичные*. Первичные составляются на базе прямого наблюдения или опроса. Вторичные представляют собой уже некоторое обобщение, обработку или описание, сделанное на основе первичных документов.

Здесь возникает проблема достоверности информации. Первое золотое правило в работе с документами — четко различать описание самого события и его оценку, а также личные интересы автора документа.

Основная трудность при работе с документом — умение читать его данные на языке гипотез исследования, так как документ составлялся вовсе не для того, чтобы проверить гипотезы социолога. Поэтому приходится в документах выделять индикаторы (признаки) ключевых понятий исследования. Качественный анализ — необходимое условие для всех последующих количественных операций. Квантификация текстового материала получила весьма широкое распространение в 1940-е гг., для нее была разработана специальная процедура контент-анализа.

Контент-анализ — это перевод в количественные показатели массовой текстовой информации с последующей ее статистической обработкой. Автором широко использован метод контент-анализа в книге «Новый город». Частота цитирования того или иного ученого — показатель его научного авторитета. Частота упоминания общественного деятеля или общественно-политического движения свидетельствует об их авторитете.

Можно использовать конкурсы сочинений, биографий, объявляемые через средства массовой информации. Итоги анализа таких документов публикуются в виде полусоциологических очерков и часто ставят серьезные общественные проблемы.

2.2. Анкетные опросы и интервью

Опросы — незаменимый прием получения информации.

Искусство использования этого метода состоит в том, чтобы знать, о чем именно спрашивать, как спрашивать, какие задавать вопросы и, наконец, убедиться в том, что можно верить полученным ответам.

Существуют два приема опросных методов: интервью и анкетные опросы.

Интервью — проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом, причем запись ответов производится интервьюером или его ассистентом, возможно, на пленку.

Имеется множество разновидностей интервью. По технике проведения различаются свободные, формализованные и фокусированные интервью.

Свободное интервью — это продолжительная беседа с респондентом без строгой детализации вопросов.

Формализованное (стандартизированное) интервью предполагает детальную разработку всей процедуры, включая общий план беседы, определенную последовательность и конструкцию вопросов, варианты возможных ответов.

Фокусированное (клиническое) интервью — выявление относительно узкого круга реакций опрашиваемого. С помощью такого интервью можно изучать реакцию людей на сообщения средств массовой информации, рекламу. Причем информацию предварительно обрабатывают с помощью контент-анализа. В фокусированном интервью стремятся определить, какие смысловые единицы текста, сообщения оказались в центре внимания опрошенных, какие — на периферии и что совсем не осталось в памяти.

Следует выделить ненаправленные интервью, в которых инициатива может принадлежать респонденту: интервью как бы помогает ему излить душу.

При проведении интервью многое зависит от подготовки, опыта самого интервьюера. Мужчины предпочитают опрашивать мужчин. Отрицательно сказывается большая разница в возрасте между респондентом и интервьюером. Как заметили новосибирские социологи, интервьюирование на

дому имеет свой минус: воспринимая социолога как гостя, хозяйка из вежливости стараются говорить только приятное.

По способу организации можно отметить индивидуальные и групповые интервью. Это планируемая беседа, в процессе которой исследователь стремится вызвать дискуссию в группе, к примеру методика телевизионных встреч В. Познера.

В случае *анкетного опроса* процесс коммуникации исследователя с респондентом опосредуется анкетой. Проводит опрос *анкетер*. Его функция состоит в том, что, получив от социолога-исследователя инструкцию, он ведет себя в соответствии с ней, создавая положительную мотивацию респондента по отношению к опросу. Существуют специальные приемы формирования такой мотивации, например апелляция к гражданскому долгу, к личным мотивам и др. Анкетер также объясняет правила заполнения анкеты и ее возврата.

Существуют различные виды анкетирования. По числу опрашиваемых выделяют *групповое* и *индивидуальное анкетирование*. В зависимости от ситуации и аудитории различают анкетирование по месту работы, в целевой аудитории (например, в библиотеке) или на улице. Важное значение имеет способ доставки анкет. Здесь различают следующие разновидности:

✓ раздаточное (курьерское) анкетирование. Позволяет одному анкетеру одновременно опрашивать много людей путем раздачи анкет в аудитории;

✓ почтовое анкетирование — анкета доставляется респонденту по почте;

✓ прессовый опрос. В этом случае анкета публикуется в средствах массовой информации. Данный метод имеет ограниченные возможности, поскольку социолог не формирует выборочную совокупность, не в состоянии спрогнозировать, кто ответит на анкету. Применяется в журналистике.

Каждая из перечисленных разновидностей метода имеет как преимущества, так и недостатки. Например, в случае почтового анкетирования возникает проблема возврата анкет, а в случае прессового опроса невозможно распространить результаты исследования на всю изучаемую совокупность (подписчиков газеты), поскольку здесь только респондент решает, принимать ему участие в опросе или нет.

Основной инструментарий анкетирования — *анкета*. Качество анкеты во многом определяет надежность, достоверность результатов исследования. Социологическая анкета — это объединенная общим исследовательским замыслом система вопросов, направленных на выявление характеристик объекта и предмета анализа. Существуют определенные правила и принципы конструирования анкеты. Отметим, что имеются разные типы вопросов, выполняющих различную функцию. Вопросы в анкете формируются в блоки, например блок вопросов об объективных характеристиках респондентов.

Интервью предполагает иной вид контакта социолога с респондентом, опосредуемого не анкетой и анкетером, а интервьюером. Роль интервьюера — не просто раздача анкет и обеспечение их заполнения респондентами, но как минимум озвучивание вопросов анкеты. Функции интервьюера зависят от вида интервью. Более важная роль интервьюера в исследовании предъясвляет к нему повышенные требования. Поэтому интервьюер должен пройти более сложную подготовку, чем анкетер.

Интервью можно классифицировать по тем же основаниям, что и анкетный опрос. Помимо этого, важное значение имеет разделение видов интервью по степени формализации его процедур, что дает наиболее жесткое разграничение познавательных возможностей. Различные варианты располагаются при этом между неформализованным и формализованным видами интервью.

В *формализованном интервью* интервьюер как бы озвучивает анкету; конструкция вопросов схожа с вопросами в анкете и поэтому поддается процессу квантификации, опирающемуся на принципы измерения социальных характеристик. Кроме того, можно применить количественную обработку такой информации. Порядок вопросов в этом случае жестко фиксирован, их последовательность менять нельзя. Формализованное интервью предполагает, что интервьюер, задавая вопрос, следит за психологическим контекстом интервью и может что-либо объяснить, повторить вопрос или ускорить темп. Однако все это делается по жесткой инструкции. Чем выше степень формализации, тем меньше ошибок, связанных с личностью интервьюера.

Неформализованное интервью представляет противоположную разновидность формализованного. Наиболее свободное, не стандартизированное интервью называют клиническим, наротивным (повествовательным). Интервьюер и респондент здесь как бы меняются местами. Сам интервьюер должен быть исследователем, а не просто вспомогательным сотрудником. Его функция состоит в том, чтобы задать импульс беседе, а далее он должен лишь стимулировать поток сознания респондента. Однако роль интервьюера при этом очень велика. Задавая наротивный импульс, исследователь задает направление беседы. Иногда социолог заранее готовит вопросы, однако в ходе интервью он их не зачитывает и не перебивает собеседника во время рассказа. После того как опрашиваемый сам все расскажет, социолог может задать дополнительные вопросы.

Между этими двумя видами интервьюирования располагаются промежуточные варианты — свободное интервью, интервью с открытыми вопросами (с путеводителем), фокусированное (направленное) интервью, интервью со свободными ответами. Каждый из видов имеет свои особенности, область применения и инструментарий.

Еще один вид опроса — *экспертный*. Его отличительная черта заключается в том, что в качестве респондентов выступают эксперты — специалисты в определенной области деятельности. Процедура получения информации от экспертов называется *экспертизой*. Она может включать самостоятельное решение экспертами поставленных перед ними задач в ходе социологического исследования. Все зависит от выбранного вида экспертного опроса.

Основным назначением метода экспертного опроса следует признать выявление наиболее существенных, важных аспектов исследуемой проблемы, а также повышение надежности, достоверности, обоснованности информации благодаря использованию знаний и опыта экспертов.

Анкетный опрос предполагает жестко фиксированный порядок, содержание и форму ответов, причем они регистрируются респондентом либо наедине с самим собой (заочный опрос), либо в присутствии интервьюера (прямой опрос).

Анкетные опросы классифицируются по содержанию и конструкции задаваемых вопросов.

Различают:

- открытые опросы, когда респонденты высказываются в свободной форме;
- закрытые опросы, когда в опросном листе (анкете) все варианты ответов заранее предусмотрены;
- полузакрытые анкеты, которые комбинируют обе процедуры.

Листы всенародных референдумов — это закрытый вариант анкеты.

Анкетные опросы по почте отличаются от анкетирования на месте: в первом варианте ожидается возвращение анкеты по заранее оплаченному почтовому отправлению, во втором — социолог сам собирает заполненные анкеты. Почтовый опрос в 10–20 раз дешевле. Правда, возврат анкет небольшой, поэтому иногда предпринимают уведомление по почте или по телефону.

Особая разновидность оперативных опросов — радиотелевизионные с прямой телефонной линией, допускающей и немедленную компьютерную обработку данных. Очень хорошо их использовать при выяснении рейтинга кандидатов в депутаты.

Групповое анкетирование отличается от индивидуального. Анкетируют сразу до 30–40 человек: анкетер собирает опрашиваемых, инструктирует и оставляет для заполнения анкеты. Организация раздаточного анкетирования, включая опросы по месту жительства, более трудоемка, чем, например, опросы по почте или через газету. Но газетные опросы вряд ли могут считаться репрезентативными, они приемлемы на стадии пилотажного исследования, нащупывания социальных проблем.

При проведении опросов не надо забывать, что анкета выявляет субъективные оценки, которые подвержены колебаниям, например предвыборные симпатии избирателей. Поэтому при любой разновидности социологического исследования нельзя растягивать опрос во времени, так как к концу опроса оценки опрашиваемых могут сильно измениться под влиянием внешних факторов, обстоятельств.

Таким образом, опрос можно проводить в устной форме — интервью, и в письменной форме — анкетирование. Но

смысл одинаков: получить ответы респондентов на заранее сформулированные вопросы. Причем каждый вопрос анкеты надо рассматривать как специфический измерительный инструмент для фиксации определенной информации.

Существуют вопросы о фактах; вопросы о знаниях; вопросы о мнениях; установках, мотивах; вопросы контактные («Пожалуйста, расскажите нам о себе»); вопросы-фильтры (например, при опросе на семейно-бытовые темы можно ввести в виде фильтров вопрос о семейном положении, о количестве детей в семье и т.п.); вопросы-ловушки (например, среди вариантов ответа могут быть предложены для оценки несуществующая книга, писатель, фильм, общественный деятель или движение. Либо: «Удовлетворены ли вы выбранной профессией?» и через какой-то промежуток: «Хотели бы вы, чтобы ваши дети выбрали вашу профессию?». В студенческом варианте: «Довольны ли вы избранной профессией?» и «Желаете ли вы перейти на другой факультет?»).

Выделяют также вопросы-шкалы, вопросы-меню, вопросы-диалоги, вопросы-иллюстрации, вопросы-тесты, вопросы-индексы, когда на основе ответов делают вывод, например, об уровне информированности.

Особое место в социологической анкете занимает паспортчика. Ее составить довольно трудно, поэтому лучше всего пользоваться уже отработанными вариантами паспортчиков.

Основные требования к составлению анкет: вопросы должны быть понятны для опрашиваемых, учитывать их уровень; просты и ясны. Они не должны нести значительных эмоциональных нагрузок, выдавать установок исследователя, их следует формулировать нейтрально. Правильная формулировка вопроса предполагает нейтральную интонацию.

В закрытых вопросах все возможные варианты ответа должны быть перечислены. Можно разбить варианты ответа на смысловые блоки. Не следует утомлять опрашиваемых, затраты времени на заполнение анкеты должны составлять не более 30 мин.

Обычная последовательность построения анкеты такова.

1. Введение, в котором указывается, какая организация проводит опрос и для чего. Как правило, подчеркивается анонимность ответов. Не стоит начинать анкету с паспортнич-

ки, так как это настораживает людей. Всю демографическую информацию лучше относить в конец анкеты.

2. Вступительные вопросы, которые должны заинтересовать респондента и максимально облегчить ему включение в работу. В начале анкеты не должны ставиться трудные или беспокоящие респондента вопросы.

3. Для оживления текста можно использовать шуточные рисунки, стрелки, циферблат, знак «стоп», фотографии узнаваемых лиц и т. п.

Формы проведения опроса — групповая, индивидуальная; раздаточные анкеты — почтовые, прессовые, анонимные и не анонимные. Не все допустимо и в анонимных опросах. Хороший пример бестактности социолога приведен в книге финского писателя Марти Ларни «Четвертый позвонок».

Комичный случай имел место во Франции, когда на вопрос «Какова смертность в вашей деревне?» один юморист ответил: «В нашей деревне рано или поздно умирает каждый».

2.3. Биографический метод

Биографические данные в социологии — это основной источник детальных и мотивированных описаний истории отдельной личности. И значимые социальные связи, и мотивы действий получают здесь убедительное освещение «с точки зрения деятеля».

Чаще всего источником биографических данных становятся личные документы (мемуары, записки, дневники и т. п.) либо материалы интервью и бесед.

Лишь в очень редких случаях исследователь имеет дело с жизнеописанием, включающим в себя все события «от первого крика до последнего вздоха». Обычно основное внимание уделяется конкретным аспектам или стадиям жизни — карьере, межличностным отношениям и т. п.

Некоторые авторы даже предлагают взамен широко употребляемых терминов «биографический метод» или «история жизни» использовать термин «история отдельного случая»

(«individual case history»), подчеркивающий избирательный характер жизнеописания¹.

В социологии истории жизни чаще всего использовались для изучения социальных меньшинств — тех групп, которые довольно трудно поддаются пространственной и временной локализации (а значит, менее доступны для масштабных выборочных обследований).

В 1920–1940-х гг. биографический метод широко применялся представителями Чикагской школы. Так, например, в 1920-е гг. чикагский социолог К. Шоу изучал подростковую преступность, используя написанные по его просьбе автобиографические заметки юного правонарушителя, дополненные полицейскими и судебными документами, результатами медицинских освидетельствований и т. п. Всю совокупность этих данных он рассматривал как историю случая².

Биографический метод имеет много общего с методом включенного наблюдения и по сути является еще одной разновидностью этнографического подхода к анализу случая. Отличием биографического метода можно считать большую сфокусированность на уникальных аспектах истории жизни человека (иногда группы, организации) и на субъективном, личностном подходе к описанию человеческой жизни, карьеры, истории любви и т. п. В центре внимания социолога здесь оказывается *документальное или устное описание событий с точки зрения самого «случая»*, т. е. те сведения, которые в медицине называют субъективным анамнезом. Как и метод включенного наблюдения, биографический метод имеет этнографические корни. Культурные антропологи и историки часто опирались (и опираются) на устные истории или дневниковые записи и мемуары, когда им приходится изучать соответственно доисторические, не имеющие письменной традиции сообщества либо закулисные политические механизмы. Еще очевиднее тот вклад, который внесли в развитие биографического метода документальная журналистика и

---

¹ Hakim C. Research Design: Strategies and Choices in the Design of Social Research. L.: Alien & Unwin, 1987. P. 65–66.

² Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. 5-е изд. М.: Изд-во КДУ, 2009. 296 с.

мемуаристика. (Достаточно вспомнить о столь раннем примере использования сравнительно-биографического метода, как «Жизнеописания» Плутарха.)

Первой собственно социологической работой, «узаконившей» использование личных документов, писем и автобиографий в анализе социальных процессов, стала опубликованная в 1918–1920 гг. книга У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и в Америке». Один из томов этой книги составила автобиография польского эмигранта Владека, описавшего свой путь из провинциального Копина в Чикаго. Этот путь включил в себя и учебу в деревенской школе, и работу помощником в лавке, и выезд в Германию в поисках заработка, предшествовавшие эмиграции в США. Томас и Знанецкий первыми выступили с обоснованием использования биографического метода в рамках интерпретативного подхода в социологии. Они полагали, что социальные процессы нужно рассматривать как *результат постоянного взаимодействия сознания личности и объективной социальной реальности*. В этом взаимодействии личность и ее определения реальности выступают и как постоянно действующий детерминант, и как продукт социального взаимодействия. Следовательно, изучение сознания и самосознания — необходимое условие анализа социального мира. Кроме того, Томас и Знанецкий предполагали, что исследование, базирующееся на историях жизни, позволит выйти к более широким обобщениям, касающимся социальных групп, субкультур, классов и т. п.

Дензин Н. дал одно из самых популярных определений *биографического метода* (метода историй жизни, жизнеописаний): «...биографический метод представляет переживания и определения одного лица, одной группы или одной организации в той форме, в которой это лицо, группа или организация интерпретируют эти переживания».

К материалам жизненной истории относятся любые записи или документы, включая «истории случая» социальных организаций, которые проливают свет на субъективное поведение индивидов и групп. Такие материалы могут варьиро-

вать от писем до автобиографий, от газетных сообщений до протоколов судебных заседаний»¹.

Предположение о необходимости учета «перспективы деятеля», его смыслово-го горизонта и определения ситуации играет ведущую роль при использовании биографического метода. Так как целью здесь в конечном счете оказывается понимание тех или иных аспектов внутреннего мира субъекта, необходимым становится и предположение о том, что исследуемые располагают достаточно сложной структурой субъективного опыта и способны отделить собственный «образ Я» от образа окружающего мира, способны «воспринять себя в качестве активного субъекта своей собственной истории жизни, отличного от социального мира»².

Следующая фундаментальная особенность биографического метода — его направленность на воссоздание исторической, развернутой во времени, перспективы событий. Используя биографический метод, социолог становится в некотором роде социальным историком. История социальных институтов и социальных изменений здесь раскрывает себя через рассказы людей об их собственной жизни. Это открывает дополнительные возможности для пересмотра официальных версий истории, написанных с позиций властвующих классов и групп, и сопоставления этих версий с основанным на повседневном опыте знанием социальной жизни, которым располагают непривилегированные и «безгласные» социальные группы. «*Кто* говорит и *кого* слушают — это политические вопросы; факт, становящийся особенно очевидным, когда голос получают люди, обладающие низким статусом и властью»³.

---

¹ Denzin N. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods. 3rd ed. Englewood Cliff: Prentice Hall, 1989. P. 183.

² Kohli M. Biography: Account, Text, Method // Biography and Society. Beverly Hills, 1981. P. 164.

³ McCall M. M., Wittner J. The Good News about Life History // Becker H. S., McCall M. M. (eds.) Symbolic Interaction and Cultural Studies. Chicago: The University of Chicago Press, 1990. P. 47.

Сбор биографического материала

Любой устный или письменный рассказ субъекта о событиях его жизни может рассматриваться в качестве биографического материала. При определенных условиях для воссоздания истории жизни могут использоваться и вторичные источники — мемуары других лиц, письма, официальные документы и т. п. Например, если обратиться к исследованиям истории жизни организаций, К. Литлер изучал трудовые отношения в двух британских компаниях в 1930-е гг. Интервьюирование профсоюзных активистов, участвовавших в событиях того времени, было дополнено материалами архивов этих компаний и газетными сообщениями, касавшимися трудовых конфликтов, которые там происходили¹.

В недавнем совместном исследовании британских и российских ученых изучалась, в частности, кадровая политика на предприятиях разного типа (неблагополучных, благополучных, новых)². Помимо анализа документов кадровой и экономической статистики использовались полуструктурированные интервью с работниками предприятий, основной темой которых стали трудовые биографии респондентов (всего было проведено 260 интервью на 12 предприятиях).

Важно, однако, различать биографические (автобиографические) истории и так называемые устные истории. *Устная история* — это фактуально точное воссоздание определенных исторических событий. В ее фокусе — не субъективный опыт деятеля, а *историческое знание о событиях, процессах, движущих силах и причинах*. Устные истории, рассказанные участниками событий, используются для накопления такого исторического и фактического знания. Историческое знание «с точки зрения очевидца» необходимо, например, антропологу, стремящемуся воссоздать историю разделения труда между соседними племенами или историю вражды между кланами. Историк — представитель школы

---

¹ Littler C. R. The Development of Labour Process in Capitalist Societies: A Comparative Study of the Transformation of Work Organization in Britain, Japan and the USA. L.: Heinemann, 1982. P. 117–145.

² Реструктурирование занятости и формирование локальных рынков труда в России: науч. докл. М.: ИСИТО, 1996.

«Новой социальной истории» — также сможет использовать устные истории, например, описывая бурные политические изменения «снизу» как изменения повседневной жизни простых людей¹.

В социологии принято различать три основных типа историй жизни: полные, тематические и отредактированные.

Полная история жизни в идеале очерчивает весь жизненный опыт субъекта — от колыбели до могилы (что само по себе не требует большого объема и степени детализации).

Тематическая история жизни отличается от полной тем, что она относится преимущественно к одной стороне или фазе жизненного цикла субъекта. Например, Э. Сазерленд написал книгу о профессиональной карьере вора в законе, который выступил в качестве соавтора произведения². Сазерленд подготовил опросник, позволивший структурировать письменный рассказ своего соавтора, провел ряд дополнительных интервью и прокомментировал получившуюся историю жизни. Однако он не использовал никакие дополнительные источники.

Отредактированная история жизни может, вообще говоря, быть и полной, и тематической. Ее основная особенность — *ведущая роль социолога-интерпретатора*, явно организующего биографический материал в соответствии с теоретической логикой, избирательно редактирующего и интерпретирующего исходный рассказ (или рассказы) субъектов для того, чтобы ответить на поставленные в исследовании вопросы. Нередко множество отредактированных историй жизни становится иллюстративным или доказательным материалом в теоретическом по сути исследовании. Примером может служить знаменитая работа И. Гофмана «Стигма». Под стигмой здесь понимается свойство (атрибут), рассматриваемое как порочащее, неуместное для представи-

---

¹ Подробнее см., например: Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. Oxford: Oxford University Press, 1978; Gardner G. B., Adams G. R. Ordinary People and Everyday Life: Perspectives on the New Social History. Nashville: American Association for State and Local History, 1983

² Conwell C., Sutherland E. H. The Professional Thief. Chicago: The University of Chicago Press, 1937.

теля определенной социальной категории и отличающее его от социально определяемой нормы (например, значительный физический дефект, моральное «уродство» наподобие алкоголизма, принадлежность к «не той» расе и т. п.). Так, в главе, посвященной типам «духовной карьеры» стигматизированных людей, Гофман использует десяток различных автобиографических источников, мемуаров, жизненных историй, чтобы показать, как влияют на личностную идентичность время и обстоятельства осознания субъектом своей стигмы, ее очевидность для окружающих и т. п. Субъектами жизненных историй здесь оказывается и человек, заболевший в юности полиомиелитом, и профессиональная проститутка, и слепая девушка, и гомосексуалист.

Основными *источниками биографических данных*, как уже говорилось, служат, помимо опросов и интервью, публичные и частные архивные материалы. *Интервью, опросники и дословные записи устных сообщений* неизменно играют ведущую роль в получении значимых для социологии историй жизни. Их применение гарантирует релевантность получаемых сведений той теоретической проблеме, которая стоит перед социологом (хотя эта «социологическая релеванность», по мнению некоторых, достигается ценой меньшей спонтанности и непосредственности изложения). Процедуры интервьюирования и опросники, используемые в этом случае, по сути отличаются от традиционных для социологии лишь тем, что они отчетливо структурированы временной перспективой человеческой жизни как целого. Опросник, или биографический путеводитель, используемый при интервьюировании, позволяет субъекту упорядочить свой рассказ и уделить достаточное внимание всем фазам жизненного цикла (детство, юность и т. п.) и всем сферам жизненного опыта (семья, карьера и т. п.), которые значимы для него и (или) интересуют социолога. Помимо того что опросник или тематический путеводитель позволяют не позабыть или не пропустить существенные сведения, они полезны и самому исследователю как средство отчетливой и явной операционализации тех понятий, которые он собирается использовать в теоретическом анализе.

Заметим, что нередко биографический материал собирается в ходе вполне традиционного выборочного обследования. В большинстве случаев выборка такого исследования представляет какую-то возрастную когорту или профессиональную группу. Разумеется, исходя из практических соображений стоимости широкомасштабного интервьюирования и доступности «редких» совокупностей, исследователи чаще всего ограничиваются *квотной выборкой*. Например, в осуществленном в 1970-е гг. исследовании социальных изменений в канадской провинции Квебек было собрано 150 биографических интервью с теми, кто начинал свою профессиональную карьеру в 1940-е гг.¹ Даже в тех случаях, когда социолог проводит серию глубинных (клинических) интервью без использования жесткого плана беседы или путеводаителя, он ориентируется на какую-то совокупность теоретически значимых тем, пунктов беседы и постоянно возвращается к их обсуждению. В качестве примера мы можем использовать известную работу отца-основателя этнометодологии Г. Гарфинкеля, посвященную анализу «индивидуального случая» изменения полового статуса². Основной эмпирический материал здесь — это многочисленные интервью с Агнессой, девятнадцатилетней девушкой, рожденной и воспитывавшейся до 17 лет как мальчик и сознательно решившей сменить пол. Агнесса к моменту поступления в университетскую клинику уже два года жила в облике девушки и успешно скрывала от окружающих свой секрет. По ее собственным словам и некоторым косвенным данным, она всегда хотела стать нормальной женщиной и ощущала себя девушкой, рассматривая свои нормальные мужские гениталии как «злую шутку природы», превратность судьбы. С точки зрения генетики, анатомии и эндокринного статуса Агнесса представляла собой редкий случай «чисто гормональной» (тестикулярной) феминизации в подростковом возрасте: физиологически и анатомически нормальные мужские органы

---

¹ Gagnon N. On the Life Accounts // Bertaux D. (ed.). *Biography and Society*. Beverly Hills, 1981.

² Garfinkel H. *Passing and the Managed Achievement of Sex Status in an «Intersexed» Person. Part 1* (in collab. with R. J. Stoller) // *Studies in Ethnomethodology*. Cambridge, 1984. P. 116–185.

сосуществовали с вполне отчетливыми женскими вторичными половыми признаками и внешне, для неосведомленных наблюдателей, Агнесса выглядела как привлекательная юная девушка. Конечно, Гарфинкеля интересовал не сам по себе медицинский случай. Его интересовала та тонкая социальная работа, направленная на достижение и сохранение избранного сексуального статуса, которую приходилось осуществлять Агнессе. Любая ошибка, нарушение нормативных ожиданий окружающих, отклонение от социально понятных ролевых моделей привели бы Агнессу к краху ее идентичности и к полной маргинализации. Однако Агнесса не только «управилась» с необходимостью вести обычный, социально принятый образ жизни молоденькой девушки, иметь подруг и поклонников и т. п., но и добилась сложной хирургической операции, которая позволила избавиться от мужских гениталий и обрести — средствами пластической хирургии — «минимальный анатомический набор», необходимый, чтобы стать «обычной женщиной» (конечно, лишенной собственно репродуктивной функции). Именно сложная жизненная история Агнессы дала возможность проанализировать те механизмы конструирования и поддержания «правильного», рационального и «объяснимого-с-точки-зрения-других-людей» статусно-ролевого поведения, которые в повседневной жизни «нормальных» мужчин и «нормальных» женщин не осознаются и действуют автоматически.

Гарфинкель в беседах с Агнессой постоянно обращался к тем темам («пунктам») ее биографии, которые позволяли пролить свет на определенные теоретические проблемы: «наивное» восприятие разделения полов как однозначного, абсолютного и морально нагруженного порядка вещей; идентификация сексуального статуса посредством культурно-детерминированных знаков отличия, воспринимаемых в обыденном сознании как естественные, и т. п. Одной из тем, интересовавших исследователя, была тема ретроспективного конструирования личностью согласованной с избранным статусом автобиографии: все события, поступки, атрибуты, отношения прежней жизни Агнессы, воспитывавшейся в качестве мальчика, последовательно интерпретировались ею как история «ошибочно воспринимавшейся окружающими

в качестве мальчика» девочки. Разумеется, такая автобиография была не лишена каких-то пропусков и труднообъяснимых фактов, но в главном отличалась незаурядной согласованностью: «Уже сама выраженность преувеличений в ее женской биографии, в описании маскулинности ее друга (за которого Агнесса собиралась выйти замуж), "бесчувственности" ее мужских гениталий и т. п. представляет постоянно подчеркиваемую черту: последовательно женскую идентификацию»¹.

Случай Агнессы, проанализированный Гарфинкелем, еще раз демонстрирует те трудности в оценке объективности данных, которые возникают при использовании биографического метода: любые искажения фактов здесь могут оказаться и результатом их намеренного сокрытия, и вполне «искренним» механизмом защиты личной самоидентификации (т. е. неотъемлемой частью реального «образа Я»), и результатом простой неосведомленности.

Так, Гарфинкель отметил, что Агнесса поразительно мало знала о мужской гомосексуальности и при неоднократных попытках обсуждения этой темы, несмотря на явный интерес и эмоциональность восприятия разговора, просто не могла объяснить, как она воспринимала признаки гомосексуальных интересов у других мальчиков. Она также отказывалась провести какие-либо сравнения между собой и гомосексуальными мужчинами либо трансвеститами, хотя легко и охотно сопоставляла свой статус со статусами нормального мужчины или нормальной женщины. Исследователь был лишен возможности услышать рассказы других участников событий, однако добросовестно зафиксировал особое мнение одного из урологов, не участвовавших непосредственно в лечении Агнессы. Этот человек полагал, что решение об операции было медицинской и этической ошибкой, результатом мистификации, ссылаясь на весьма неоднозначные медицинские признаки и даже на то, что у случайно встреченного им жениха Агнессы была отнюдь не мужественная внешность. Изрядно времени спустя, когда исследовательский проект был успешно завершен, книга Гарфинкеля находилась в печати, а бывшая пациентка уже более пяти лет вела активную

---

¹ Garfinkel H. Op. cit. P. 130.

жизнь молодой, привлекательной и сексуально благополучной женщины, Агнесса посетила ученых и сообщила, что никогда не имела абсолютно никаких биологических дефектов, которые вели бы к феминизации в подростковом возрасте. Просто с 12 лет она тайно принимала эстрогены (женские половые гормоны), прописанные ее матери после серьезной хирургической операции.

К частным архивным материалам, используемым при изучении истории жизни, относят преимущественно личные записи и документы. Основной тип частного документа — это автобиография. (К автобиографиям относятся и те детальные жизнеописания, которые создаются по просьбе исследователя.)

Существуют заметные различия между автобиографией, написанной в расчете на дальнейшую публикацию, и автобиографией, обращенной лишь к узкому кругу близких. Если в первом случае преимуществом является большая фактическая достоверность и «читабельность» изложения, то во втором обычно имеет место высокая степень раскрытия личного отношения к пережитому, особое стремление мотивировать совершенные выборы и поступки.

Как и основанные на автобиографических сведениях истории жизни, сами автобиографии могут быть разделены на *полные, тематические и отредактированные*. Тематические автобиографии, в отличие от полных, ориентированы на определенную сферу личного опыта или период жизни (ср., например: «Моя жизнь в искусстве» и «Подлинная история моей жизни»). Достоинство автобиографий — большая достоверность в описании личностной «подкладки» событий. Однако нужно всегда помнить о том, что автобиография — это *реконструированная субъектом в определенный момент жизни история*. Здесь особенно вероятны смещения и ошибки, вызванные и стремлением рационально мотивировать любой поступок с точки зрения «сегодняшнего» мировосприятия, и необходимостью придать повествованию некоторую литературную форму. Методологическая триангуляция становится единственным средством достижения достоверности и объективности при анализе историй жизни, основанных на автобиографических данных. Иными словами,

автобиографические данные должны интерпретироваться в контексте сведений, полученных из иных источников.

К частной архивной документации относятся также *дневники, частные записи, мемуары, личные письма, записи разговоров* и т. п. Дневник и мемуарные записки иногда трудно различимы: можно считать, что мемуары в целом отличает более безличный стиль изложения и необязательность линейного и упорядоченного описания сменяющих друг друга во времени событий. Повышение достоверности историй жизни, основанных на такого рода личных (иногда говорят экспрессивных) документах, как дневниковые и мемуарные записи, требует, как и в ранее описанных случаях, привлечения дополнительных источников, использования специальных приемов критического анализа (в том числе критической оценки экспрессивного документа как исторического источника, как литературного текста и т. п.). Важным подспорьем здесь могут оказаться не столько экспрессивные, сколько *функциональные личные документы* — расписания, черновики, планы работы, записи финансовых поступлений и расходов.

Личные письма также могут рассматриваться как важный источник биографических данных. Письмо может рассказать достаточно важные вещи не только об его авторе, но и о получателе и взаимоотношениях между первым и вторым. И стиль, и способ изложения, и частота переписки могут быть столь же информативны, как и собственно содержание письма. К сожалению, современная социология довольно мало внимания уделяет этому типу личной документации, хотя литературоведение и история дают немало примеров использования личной переписки в качестве полезного источника данных.

Важным *дополнительным источником биографических данных* являются также официальные архивные документы: записи актов гражданского состояния (рождения, смерти, браки), правительственные документы, данные социальной статистики, архивы политических, общественных организаций и административных органов. В ведомственных архивах могут быть обнаружены важные биографические документы, связанные в первую очередь с профессиональной карьерой: личные листки по учету кадров, сведения о наградах и взы-

сканиях, характеристики. Большой интерес представляет документация медицинских учреждений, органов юриспруденции, однако в этом случае необходимо принимать во внимание и существующие обычно жесткие ограничения на доступ к таким источникам, и этические соображения.

Анализ и интерпретация биографического материала

Выше мы говорили о том, что истории жизни, биографический метод — это, по сути, разновидность этнографического метода, имеющая дело с анализом индивидуального случая. Поэтому нам нет нужды детально обсуждать возможности анализа и интерпретации этнографических данных, рассмотренные при описании включенного наблюдения. Все, что было сказано об интерпретативном подходе, аналитической индукции, типах понятий и требованиях к валидности, в полной мере применимо и к биографическому методу. Здесь мы остановимся лишь на тех проблемах, которые возникают в связи с индивидуальной природой биографических данных.

Применение *причинных моделей* к анализу историй жизни требует использования процедур аналитической индукции. Роль негативных, опровергающих примеров в этом случае особенно существенна: обобщения, построенные на нескольких историях жизни, могут быть уточнены, дополнены или опровергнуты лишь при сопоставлении с новыми, отобранными по теоретически-релевантным признакам случаями. Излишне говорить о необходимости обоснования типичности, репрезентативности отобранных для изучения индивидуальных случаев. Здесь применимы идеи *теоретической выборки*, представленные при рассмотрении включенного наблюдения. Например, в исследовании изменения семейных взаимоотношений и циклов семейной жизни¹ сбору историй жизни предшествовал детальный анализ доступных демографических данных о межклассовых и поколенческих различиях по таким параметрам, как размер семьи, время рождения младшего ребенка и его отделения от родительской семьи и т. п. В результате исследователи сочли возмож-

---

¹ Synge J. Cohort Analysis in the Planning and Interpretation of Research Using Life History // Bertaux D. (ed.). Biography and Society. Beverly Hills, 1981. P. 235–249.

ным ограничиться 130 биографическими интервью с мужчинами и женщинами, рожденными в конце 1890 — начале 1900-х гг. в канадском городке Гамильтон (Онтарио) и его окрестностях. Квотная выборка репрезентировала три типичные социальные группы — городской средний класс, городских рабочих и фермеров.

Те соображения, которые ранее были высказаны применительно к *внешней и внутренней валидности* этнографических данных, применимы и к историям жизни. В целом биографический метод особенно уязвим для критики, указывающей на наличие таких угроз внутренней валидности, как субъективные смещения и историческая эволюция субъектов. Все респонденты, рассказывающие свои жизненные истории, анализируют свое прошлое (и предугадывают будущее) с точки зрения конкретного, «вот этого», момента своего личностного развития, обычно стремясь дать социально одобряемую и согласованную картину жизни как целого. К тому же социолог должен помнить о том, что сама форма биографического повествования — литературная по сути и корням — подталкивает субъекта к использованию популярных биографических канонов, расхожих сценариев (например, «история успеха», «рассказ о поиске личностной идентичности», «жизнь прирожденного неудачника» и т. п.). С этой точки зрения «хорошая» биография не должна быть излишне согласованной во всех деталях.

Расшифровка смысла документа, и установление его подлинности никогда не бывают окончательными. Наша способность к пониманию биографических и исторических событий всегда ограничена и доступным нам смысловым горизонтом социального действия, и принимаемыми теоретическими схемами. Один из подходов к объективному анализу исторических данных и поступков деятеля — это известная концепция *идеальных типов*.

Под идеальным типом М. Вебер понимал некую социокультурную модель, служащую орудием теоретического понимания. Идеальный тип — это не гипотеза и не исторически конкретное описание фактов, а сугубо теоретическая, абстрактная конструкция, которая может и не существовать в реальности, но позволяет ученому понять и объяснить

реальность. Идеальный тип — это отнюдь не что-то более совершенное и идеально соответствующее норме. Это, скорее, намеренно преувеличенное и одностороннее описание собственной точки зрения социолога, его видения смысла поступков деятелей: «Этот мысленный образ сочетает определенные связи и процессы исторической жизни в некий лишенный внутренних противоречий космос мысленных связей. По своему содержанию данная конструкция носит характер утопии, полученной посредством мысленного усиления определенных элементов действительности... Задача исторического исследования состоит в том, чтобы в каждом отдельном случае установить, насколько действительность близка такому мысленному образу или далека от него...»¹. Примерами идеальных типов могут служить нуклеарная семья, капитализм, целерациональное действие и т. п.

Конструирование идеально-типических понятий (всегда далеких от опыта) может стать шагом к построению собственно эмпирически проверяемых гипотез.

Общую схему анализа и описания историй жизни предложил Н. Дензин:

«Шаг 1: Отберите исследовательские проблемы и гипотезы, которые могут быть исследованы и проверены с помощью истории жизни.

Шаг 2: Отберите субъекта или субъектов и определите, в какой форме будут собраны биографические данные.

Шаг 3: Опишите объективные события и переживания из жизни субъекта, имеющие отношение к интересующей вас проблеме. Эти события подлежат оценке с точки зрения различных источников и перспектив (триангуляция) таким образом, чтобы противоречия, непоследовательность и нерегулярность стали очевидны.

Шаг 4: Получите от субъекта его интерпретации этих событий, следуя естественному, или хронологическому, порядку.

Шаг 5: Проанализируйте все утверждения и сообщения с точки зрения их внутренней и внешней валидности... (Проверьте достоверность источников).

---

¹ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 389–390.

Шаг 6: Примите окончательное решение о достоверности вышеупомянутых источников и установите приоритетные источники для последующей проверки гипотез.

Шаг 7: Начните проверку предварительно сформулированных гипотез, поиск опровергающих примеров. Продолжайте модифицировать эти гипотезы, выдвигать новые и проверять их.

Шаг 8: Составьте черновой набросок всей "истории жизни" и ознакомьте с ним исследуемых, чтобы узнать их реакцию.

Шаг 9: Переработайте исследовательский отчет, изложив события в их естественной последовательности и учтя замечания исследуемых субъектов. Представьте в отчете те гипотезы и предположения, которые получили подтверждение. В заключении остановитесь на теоретической значимости ваших выводов и перспективах дальнейшего исследования»¹.

Эта схема может служить ориентиром в работе с биографическими данными.

2.4. Визуальная социология как метод изучения проблем молодежи

Методы визуальной социологии впервые были применены английскими и американскими учеными. Их главное назначение заключалось в изучении культур «примитивных» народов с помощью кинофильмов и фотографий.

Возникновение визуальной социологии относится к XIX веку. В 1896–1916 гг. Американский социологический журнал публиковал работы с фотографиями, которые раскрывали некоторые социальные проблемы того времени. Конкретно в журнале было опубликовано 244 фотографии на 31 статью. Одними из первых исследователей визуальной социологии являлись Джакоб Рис, который использовал фотографии нью-йоркских трущоб для привлечения внимания общественности к проблеме бедности, и Левис Хайн, фотографировавший только что прибывших мигрантов и условия работы детей в шахтах. В 1974 году была выпущена статья

---

¹ Denzin N. Op. cit. P. 205.

Х. Бекера «Фотография и социология» в журнале «Исследования в антропологии визуальной коммуникации», что послужило одной из отправных точек для возникновения новой методологической базы социологии.

Визуальная социология использует изображения и другие зрелищные объекты, чтобы анализировать общество и культуру. Как новое направление исследований она исходит из нескольких интеллектуальных импульсов, которые отражают возросшую озабоченность визуальным, а также эпистемологические искания постклассической науки.

Первый импульс связан с осмыслением визуальных репрезентаций культуры и имеет глубокие корни в западной интеллектуальной истории. Второй импульс развивается из практики совершенствования методики и техники социологического исследования. Лидерскую позицию в генерировании и освоении визуальных методов как способов эмпирической работы с новой техникой фиксации данных занимает американская социология, где институционализация практики визуальной социологии начинается примерно с того времени, когда в США произошло становление программы доктора философии в социологии. И наконец, третий импульс инспирирован культурным поворотом в социальной теории, который в том числе поддержал статус наблюдения повседневных действий людей в противовес социологической работе с абстрактными схемами общественного организма в целом.

Социологический интерес в интерпретации изображений, произведенных культурой, обосновывался, помимо прочего, растущим влиянием средств массовой информации на популярную культуру начиная с технических революций XX столетия. Присутствие средств массовой информации в повседневной жизни устойчиво возрастало хотя бы потому, что с каждым новшеством увеличивалось количество времени, которое тратилось людьми на потребление медиапродуктов.

Теоретические истоки визуальной социологии лежат в (пост) структурализме, семиотике, этнографии, антропологии, этнометодологии и в работах Р. Барта, М. Фуко, Т. Ван-Дейка, П. Бурдьё, Ж. Деррида и Бодрийяра. Важной

базой визуальной социологии стала семиотика, поскольку изучение знакового аспекта и знаковой системы в семиотике происходит по трем направлениям, таким как синтактика (изучение внутренних свойств знаков относительно интерпретации), прагматика (исследование связи знаков с «адресатом», т.е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора) и семантика (изучение отношения знаков к обозначаемому). Два последних аспекта семиотики становятся полем деятельности визуальной социологии, ее базовыми элементами и являются основой изучения социально релевантной визуальной информации.

В соответствии с семиотическим подходом в качестве объекта исследования выступает изображенная социальная реальность, а в качестве предмета — социальные смыслы возникающей знаковой системы. Основной семиотической концепцией, применяемой в визуальной социологии, является теория Ролана Барта об уровнях обозначения: первый уровень — иконический знак, обозначающий только сам предмет или объект; второй уровень — коннотативные значения, возникающие при вмешательстве человека в процесс подачи и представления объекта; третий уровень — мифологическое значение, которое приобретается в результате культурного осмысления и наделения знака идеологической нагрузкой.

Важной предпосылкой развития визуальной социологии является оформление теоретических концепций, которые Петр Штомпка, обосновывая сотрудничество фотографии и социологии, называет второй социологией. Он пишет по поводу теоретических истоков этого направления: «Какими чертами должна обладать социологическая теория, чтобы использование фотографии стало правомочным?.. Среди социологических теорий те, которые могут быть использованы визуальной социологией и одновременно сами использовать эвристически либо доказательно фотографические снимки, должны выполнять условия:

- а) принадлежать ко второй социологии, а значит, социологии действий;
- б) принадлежать к социологии повседневной жизни;
- с) размещаться в рамках микросоциологии.

Из социологических теорий три наиболее полно выполняют эти условия: феноменологическая социология Альфреда Шютца, этнометодология Гарольда Гарфинкеля и драматургическая социология Ирвинга Гофмана». Следовательно, визуальное «становится видимым» для социологов только по мере расширения эпистемологических рамок социальной теории в середине XX в.

С течением времени оформились некоторые профессиональные пристрастия. Визуальные социологи, заинтересованные улучшением визуальных методов исследования и расширением их использования в эмпирической социальной науке, — это Маркус Бэнкс, Ричард Чалфен, Джон Грэйди, Дуг Харпер, Люк Паульс, Джон Проссер, Джон Ригер и Джон Вагнер. Главным образом интерпретируют визуальные репрезентации и связаны с постмодернистской теорией в гуманитарных науках, литературе, искусстве и исследованиях культуры Элизабет Чаплин и Сара Пинк. Каждая группа имеет в значительной степени отличающиеся представления о том, где располагается предмет визуальной социологии: или в повторно подкрепленной социальной науке, или в новом виде исследований культуры, свободных от дисциплинарных границ. Важно подтвердить, однако, что оба эти конкурирующие видения визуальной социологии определяют образы как концепты или, по Говарду Беккеру, «наблюдая любое изображение, спрашивайте себя, на какой вопрос или вопросы оно могло бы отвечать?».

Широкое представление о визуальной социологии излагает американский исследователь Майкл Хилл. Он подчеркивает отношения между социологами и визуальными явлениями, определяя область как «исследование рефлексивных отношений между социальными структурами, с одной стороны, и восприятием, выбором, познанием и созданием визуальных образов — с другой». Хилл очерчивает несколько проблемных исследовательских ареалов, которые применимы и к изучению молодежных проблем: образ жизни молодежи, особенности социализации, субкультур, молодежных солидарностей, проявления экстремизма и др.).

Определение предмета. Каковы социальные факторы, которые влияют на видение? Что определяет способ видения

вещи и способ придания значения тому, что мы видим? Каков характер, роль и институциональная организация визуальной символики в социальном конструировании реальности? Какие идеи в понимании характера и организации общества могут быть отчетливо показаны через анализ изображений?

Социальные образы в средствах информации. Определенное внимание должно быть направлено на фотографии, телевидение и кинофильмы. Необходимо рассматривать содержание образов в развлекательных программах, информационных программах и рекламе. Важны для исследования контроль и управление образами в СМИ, осуществляемые корпорациями и социальными институтами в целом. Следует определить, визуальные образы в СМИ инициируют социальные изменения или просто отражают происходящие изменения.

Визуальные измерения социального взаимодействия. Внимание здесь может быть сосредоточено на невербальной коммуникации и создании имиджа тела. Какими способами одежда и мода проявляются как символы статуса и власти? Какие имиджи тела используются в художественной среде, а какие — в повседневных невербальных коммуникациях? Каким образом ландшафты предстают как средства передачи смысла в различных типах социального взаимодействия?

Социология визуального искусства. Другое направление связано с исследованием социального содержания искусства и как художественного мира, и как институциональной сферы. Кто приходит в художественные музеи и почему? В какой степени искусство является автономным от других институтов? Какова степень связи искусства с другими институтами? Каковы отличительные характеристики символического языка в визуальных искусствах? Какие социальные значения накладываются как культурный багаж на символы в визуальных искусствах?

Визуальные технологии и социальная организация. Каковы последствия главных событий в развитии визуальных технологий — фотографии, кинематографа, телевидения, цветной печати, копировальной техники, компьютерных программ и т. д. — для семьи, образования, политики, бизнеса и других сфер? Какую роль семейные фотографии игра-

ют в структурировании личной истории? В какой степени основные социальные институты управляют развитием и использованием визуальных технологий? Каковы наилучшие способы применения визуальных технологий в изучении общества, в образовании, в целом в создании «человека понимающего»?

Визуальная социология — это широкий континуум интересов и проектов, соотносящихся с разнообразными теоретическими основами, это множество программ исследования с разными вариантами ссылок на социологию как на дисциплину. Несмотря на эти различия, есть единое мнение по поводу трех основных суждений.

Во-первых, *образы являются конструкцией*. Это означает, что они неизменно созданы для репрезентации какого-либо значения, что их кто-то создал для некоторой цели в определенный исторический момент времени.

Таким образом, мало того, что изображения имеют историю и политику, они часто имеют опыт путешествия от одного контекста к другому с драматично различающимися значениями и оценками, которые приобретают на своем пути.

Во-вторых, *изображения содержат и символическую информацию, и документальную информацию о действиях*. Принимая во внимание, что все изображения произведены как действия человека для целей, которые не лежат на поверхности и неочевидны, их физическая природа тем не менее гарантирует, что представленное есть объективный продукт конкретного акта репрезентации. Все фотографии, например, представляют более или менее ясно, что некоторая часть реальности была взята в рамки камеры, они также идентифицируют точку преимущества камеры и, возможно, фотографа.

В то время как аналитики могут интересоваться или символической, или поведенческой информацией в изображении, акт, в соответствии с которым изображение создано, является неотъемлемо и символическим и поведенческим. Действительно, изображения часто смещают, добавляют, удаляют или увеличивают информацию в рамке, которую можно хвалить как искусство или сожалеть о ней как о дезинформации. Однако аберрации этого вида являются

доказательством того, что символическое связано с физическим основанием изображения.

Наконец, *изображения — часть коммуникативных стратегий*, они обычно используются, чтобы рассказать или сообщить какую-либо историю. В дополнение к информации, которую эти истории передают, изображения имеют риторическую функцию, неотделимую от их ценности в качестве данных.

Таким образом, изображения составляют богатые источники информации о различных аспектах социальной и культурной жизни молодежи и их использование предъясвляет комплекс методологических и интерпретативных вызовов исследователю.

К визуальным техникам сбора и анализа данных в социологии, и в том числе о социальной и культурной жизни молодежи, можно отнести исследование современных направлений в искусстве, анализ граффити, фотоинтервью, исследование билбордов и рекламы, исследование социокультурного пространства кино, контент-анализ веб-сайтов, контент-анализ текстовых источников (газеты, журналы), изучение культуры повседневности, анализ фото- и видеоархивов, анализ фотографий, метод анализа личных документов (по Ф. Знанецкому, анализ личных писем, дневников, мемуаров, документов с последующей реконструкцией социокультурного пространства события или времени).

На волне интереса к фотографированию в современном обществе пользователи Интернета (чаще это молодежь) выкладывают свои любительские фотографии, делятся советами и изучают искусство фотографирования.

Сюжеты многих фотографий можно использовать для иллюстрации быта, нравов, моды, повседневной жизни различных стран и народов. По словам Э. Фромма¹, типичным примером того, как происходит восстановление в памяти лица или пейзажа по принципу обладания, является манера большинства людей рассматривать фотографии. Фотография служит им лишь вспомогательным средством для опознания человека или места, вызывая, как правило, такую реакцию:

---

¹ Фромм Э. Иметь или быть / сост. П. С. Гуревич. М., 2000. С. 38.

«Да, это он» или «Да, мне случалось бывать здесь». Таким образом, для большинства людей фотография становится своего рода отчужденной памятью. Глобализация раздвинула границы и масштабы интересов современных людей. Фотографии становятся базой для социологической интерпретации, и принцип наглядности (как социологический метод) с успехом воплощается в фотографической фиксации изменений или статичных состояний социальной реальности под воздействием тех или иных эндогенных или экзогенных факторов. «Фотография появилась примерно в одно время с социологией, однако использование фотографий как источника социальной информации так и не стало популярным. Миллионы фотографий делаются каждый год и становятся достоянием семейных альбомов, но социологи не испытывают особого интереса к тому, что могло бы стать основной информационной базой исследования и продемонстрировать запечатленный образ индивида, группы, места действия».

Фотографии можно использовать:

- 1) для интерпретации коммерческих изображений;
- 2) как объект исследования тендерной проблематики;
- 3) для гуманистической интерпретации (мотивация автора, например);
- 4) для социологической интерпретации (социальные взаимодействия, структуры, типы личностных отношений);
- 5) для культурной интерпретации (нормы, вкусы, мода).

Существенными признаками визуальной социологии являются социокультурный контекст, социальная рефлексия, текстуальность, концептуальность, оценочность.

В изучении визуальной социологии можно выделить два основных базиса — это теория и практика данной научной дисциплины. В качестве теоретического (научного) аспекта интерес представляет рассмотрение реализации идеи визуальной социологии через Международную ассоциацию визуальной социологии. А практическое выражение — это включение визуальной социологии в социально-гуманитарный блок высших учебных заведений.

Нередко визуальную социологию отождествляют с визуальной антропологией, которая отображает быт, нравы, поведение людей. В Международной социологической ассоциации

(ISA) визуальная социология до 2008 г. не рассматривалась как самостоятельное научное направление, несмотря на то что бывший президент ассоциации П. Штомпка, которого избрали на этот пост в 2002 г. на XV всемирном социологическом конгрессе в Брисбейне (Австралия), написал учебник по этой дисциплине и является одним из первых идеологов данного научного направления¹.

На данный момент существует Международная ассоциация визуальной социологии (IVSA). Международная ассоциация (штаб-квартира находится в Нью-Йорке) создана в 1985 г. и является некоммерческой, демократической, академически ориентированной организацией, которая видит главную цель в изучении общества, культуры и социальных отношений с помощью визуальных методов подачи и обработки информации. Международная ассоциация проводит конференции каждый год: В 2009 г. прошла конференция в Великобритании, в 2010 г. — в Болонье, а в 2011 г. — в Ванкувере, штат Калифорния. Тематика конференций разнообразна, например на конференции в 2006 г. в Италии (г. Урбино) рассматривалось городское пространство.

Современный мир и мироощущение человека все более и более становятся знаковыми и наглядными — новые технологии открывают широкие возможности для визуализации процессов подачи информации. Сегодняшние школьники и студенты восприимчивы к материалам с «яркой картинкой», создаваемой посредством современной техники. Восприятие информации на слух отходит на второй план, уступая место модернизированным методам, и визуальная социология может рассматриваться в двух направлениях — методологическом и культурологическом. Специфика методологического метода заключается в том, что путем создания фотографий мы можем изучать запечатленную реальность. Культурологический метод отличается только процессом получения информации об изучаемом предмете, объекте или явлении. В основе культурологического метода лежит изучение фотоматериала, созданного не самим исследователем, а другими людьми и взятого в любой историческо-временной точке.

---

¹ Штомпка П. Введение в визуальную социологию // INTER. 2007. № 4. С. 6–12.

Одна из основных методических и методологических концепций современной социологии — социологическое воображение, которое было впервые рассмотрено Ч. Р. Миллсом для обозначения принципа социологической генерализации (подведения конкретных фактов под обобщенную категорию или тенденцию). Можно сказать, что социологическое воображение осуществляет переход от обыденного созерцания к анализу социальной действительности.

В нашей стране есть несколько научных центров, где серьезно занимаются визуальной социологией: в Московском государственном университете, Институте этнологии и Институте философии РАН, в Российском государственном гуманитарном университете, в Пермском государственном университете, в Петербурге, Саратове, Ижевске.

Сегодня всем знакомая методология анализа визуальных образов претерпевает динамические изменения, но методология визуального анализа поднимает больше вопросов, чем когда-либо. Почему сейчас возник такой интерес к визуальным образом, отражает ли он концептуальные изменения в мышлении людей? Как правильно изучать визуальные средства? Что изучать? И самое главное, какие методики использовать для исследования визуальных образов и для их анализа? Чем отличается визуальная социология от других наук, которые соприкасаются с визуальными образами? Визуальная социология формируется как отдельное направление социологии, однако до полной институционализации еще далеко.

В первую очередь необходимо понять, почему так возрос интерес к визуальной социологии сегодня, что ему способствовало?

Во-вторых, следует очертить предмет визуальной социологии. Понятно, что в современном мире многое взаимосвязано и есть вещи, которые стоят на стыке наук. Тем не менее представляется, что в визуальной социологии уже сформировались основные поля, предметная область, которую мы хотели бы обозначить.

В-третьих, необходимо раскрыть основные направления дальнейшего развития визуальной социологии.

Прежде всего обоснуем возросший интерес к визуальной социологии. Какие факторы послужили толчком для развития визуальной социологии сегодня?

1. Развитие социологии как науки. Происходит расширение спектра охватываемых явлений, инкорпорирование социологии во множество смежных дисциплин. Точно так же в сфере видеоисследований наблюдается дифференциация их направлений. В университетах многих стран изучать визуальные образы можно на разных направлениях, в том числе в курсах:

- визуальной социологии;
- визуальной антропологии;
- медиаисследований;
- исследования аудиовизуальных коммуникаций и кинематографии;
- культурных исследований (часть, ответственная за визуальные исследования);
- визуальных коммуникаций;
- истории визуальной культуры;
- истории архитектуры и искусства и т.д.

2. Развитие качественной методологии в социологии. Несомненно, развитие качественной социологии с ее методами, которые позволяют более глубоко проникнуть в жизнь респондента, привело к широкому использованию их не только исследователями, но и простыми людьми. Использование разных типов включенного наблюдения обусловило наличие больших массивов видеоинформации, которые нужно осмысливать и анализировать. Вариативность качественных методов вызвала различные эксперименты с формами и методами видеофиксации получения данных от респондентов и новые формы анализа.

3. Глобализация. В результате глобализации современный человек, к какой бы социальной группе он не принадлежал, в какой бы стране не жил, чувствует себя частью мирового сообщества. В разных странах есть различные возможности для посещения других стран, однако с помощью Интернета, телевидения, средств массовой информации практически любой человек земли знает, что происходит на планете в целом и в ее отдельном уголке.

4. Развитие Интернета и IT-технологий.

Развитие Интернета привело к тому, что любому члену общества доступны данные по многим вопросам современной жизни человечества из разных концов планеты. Таким образом, перед человеком раскрылся широкий спектр возможностей. Интернет — это не только средство коммуникации, это интерактивная среда, которая позволяет:

- а) обмениваться как текстами, так и имиджами, в том числе с теми людьми, которые человеку дороги;
- б) интенсивно искать имиджи по ключевому слову;
- в) использовать целый спектр новых имиджевых технологий (Flash) и т. п.

При простом запросе «Интернет и визуальные образы» всплывает огромное количество картинок — от Джоконды до Мэрилин Монро. Интернет — это мировое хранилище образов.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям РФ провело исследование пользователей Интернета. Наиболее популярным занятием среди пользователей Рунета является чтение новостей — 77 % аудитории посещает сайты средств массовой информации, 74 % пользуется почтой, 68 % — поисковыми сервисами, 68 % узнает погоду, 46 % смотрит фото и видео, 44 % скачивает программное обеспечение, 41 % читает блоги и форумы, 39 % скачивает музыку, 34 % общается с помощью мессенджеров (ICQ, Skype и т. д.).

5. Развитие цифровых технологий. В XIX в. была совершена фотореволюция — со времен Луи-Жака-Манде Дагера (1787–1851), человека, который не изобрел фотографию, но сделал ее популярной, визуальные средства фиксирования социальной действительности претерпели существенные изменения. А начиная с 1981 г., когда компания Sony изобрела камеру Magnetic Video Camera, совершилась цифровая мини-революция. Сегодня цифровые видеокамеры доступны по цене 350 \$ представителю среднего класса и ими пользуются миллионы людей во всем мире. Они создают видеоархивы, фиксируя в них варианты своей действительности и досуга. Созданные людьми визуальные материалы являются объектом социологического анализа. Но с другой стороны, исследователи сами используют цифровые камеры для изучения

социальных процессов современности. Таким образом, развитие цифровых технологий подстегнуло развитие визуальной социологии.

6. Возникновение мобильной телефонии. Помимо цифровых видеокамер большую роль в создании визуальных образов играют мобильные телефоны. Благодаря MMS (Multimedia Messaging Service) — сервису мультимедийных сообщений — у владельцев мобильных телефонов появилась возможность отсылать и принимать на свой мобильный телефон и прочие устройства не только текст, но также графику, музыку и видео. Большинство операторов в настоящее время поддерживает MMS до 300 кбайт, что соответствует видеоролику длительностью 20–40 с или несколькими фотографиям.

Современные сотовые телефоны имеют множество функций:

а) создавать черно-белые картинки; цветные картинки; логотипы по индивидуальному заказу абонента (например, с именем абонента и т. д.); отредактированные пользователями изображения (например, технология Living Pictures позволяет преобразовать любую двухмерную фотографию, сделанную встроенной цифровой камерой, в трехмерную «говорящую картинку»);

б) организовывать фото- и видеогалереи, MMS-конкурсы фотографий абонентов и т. д.;

в) вести потоковую передачу медиаданных (цифровых аудио- и видеофрагментов в режиме реального времени). Она включает потоковый мобильный видеопросмотр значимых событий (чаще всего спортивных), потоковое видеосопровождение (например, сервис «визуальное радио», позволяющий пользователям сотовых аппаратов не только слушать аудиоинформацию, но и получать картинки, а также голосовать за музыкальные композиции или приобрести рингтоны);

г) медиаинтегрированные сервисы, в которых непосредственно участвуют медиапровайдеры. Предоставление таких услуг часто основано на интеграции ТВ, SMS или IVR и включает ТВ-чаты, интерактивные программы (радио и телевидение), голосование, интерактивные игры;

д) мобильный маркетинг — интерактивный маркетинговый инструмент или маркетинговые коммуникации,

в реализации которых задействован мобильный телефон. Предоставление мобильного маркетинга основано на идее персональной нацеленности на абонента в части целевой рекламы, отфильтрованных новостей, личного портфеля акций и т. п. Реализация такого рода продуктов возможна с использованием различных технологий передачи данных — SMS- и MMS-сообщений;

е) пользовательские приложения, в частности приложения для работы с фотоизображениями (например, сервис Vodafone Live основанный на технологии MMS-сообщений. Чтобы им воспользоваться, абонент должен иметь телефон под брэндом Vodafone со специальной кнопкой. Картинка, снятая встроенной камерой телефона, попадает при нажатии кнопки в личный электронный фотоальбом абонента на сайте компании и/или посылается другу).

Таким образом, мы видим огромные возможности для использования визуальных составляющих с помощью мобильного телефона.

Возросшая визуальная грамотность населения, а также информационная насыщенность современной жизни визуальными образами ведут к формированию образного мышления и образных презентаций. Развитие Интернет-технологий позволяет пользователям создавать виртуальные пространства, отличные от реальных. В Интернете возможно сконструировать новый имидж, отличный от реального, человек может репрезентировать себя по-разному. Возникшие в Интернете виртуальные пространства, новые онлайн-идентичности осваиваются в первую очередь молодежью. Обилие информации приводит к тому, что у современного человека возникает так называемое «клиповое сознание», когда он мыслит визуальными образами. Почему так происходит?

Во-первых, пространство вокруг нас насыщено визуальными образами. Ранее была распространена поговорка «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». В настоящее время эта поговорка очень верно отражает тенденции современной жизни. Сегодня информационный поток в большой степени передается через образы. Время у человека сейчас стало спрессовано: в один и тот же период он делает много различных дел. Событийный ряд очень насыщен. И в этой

связи время, отведенное на чтение текстов или их прослушивание, уменьшается. Более того, чтобы найти определенный текст, журнал, книгу, прослушать информационное сообщение, нужно сделать какое-то усилие: зайти в магазин, включить радио, настроить его на определенную волну, провести селекцию: выбрать в потоке то, что необходимо. Визуальную информацию, которая сегодня везде окружает человека, невозможно отфильтровать: она есть везде — на улице (билборды, растяжки), в транспорте (информационные сообщения, плакаты, видеоэкраны). Таким образом, сегодня огромный поток информации передается через образы. И эти образы схватывает взгляд и передает в мозг.

Во-вторых, образной информации стало больше и она постоянно находится вокруг человека вне зависимости от того, хочет он ее воспринимать или нет. Если человек должен совершить акт доброй воли, чтобы купить книгу/журнал, включить радио, то образная информация поступает без запроса от человека и она быстрее достигает цели.

В-третьих, информационное и образное насыщение пространства, его коммерциализация привели к тому, что мышление людей также стало изобиловать образами, поэтому в репрезентации себя в современной жизни используется больше визуальных средств: все презентации о людях, компаниях выражаются в графических схемах с красиво оформленными шаблонами. Люди презентуют себя в Интернете в общении не через текст, а через визуальные образы. Перефразируя И. Гоффмана, в современной реальности можно было бы сказать: для того чтобы презентовать себя другим, не нужно быть импозантным, красивым, знающим, нужно грамотно себя подать через образы таким, каким тебя хочет видеть целевая аудитория. Визуальные образы служат определенным средством привлечения внимания к себе, за которым стоит желание или что-то продать, или заставить нас как-либо действовать.

И наконец, мир стал не только более насыщен образами, он, как подмечает Петр Штомпка, «становится все более зрелищным. Это выражается двояко: окружение нашей общественной жизни переполнено образами (визуальными представлениями) разнообразнейшего рода, а наблюдаемые

аспекты (визуальные проявления) окружающего нас мира более выразительны, разнообразны и богаты, чем когда-либо. Иначе говоря, повышается образность нашего окружения».

Вследствие развития процессов, описанных выше, проводя социологические исследования, мы видим, что в современной повседневной жизни у молодежи возрастает интерес к виртуальным практикам (и это особенно видно среди молодых людей до 25 лет). Исследования, проведенные в нескольких городах России, показали, что утро начинается (чаще у девушек, юноши предпочитают сидеть в Интернете по вечерам) с просмотра информации в контакте. Причем визуальная составляющая играет огромную роль.

Петр Штомпка дает наиболее глубокий анализ современной визуальной социологии. Обращаясь к визуальной социологии, он очерчивает ее предметную область, которая заключается в сфере визуальных представлений, т. е. «специально создаваемых картин (например, в сфере искусства, рекламы, средств массовой информации)». Визуальные представления плюс визуальные проявления совместно образуют визуальный универсум общества, иначе говоря, «общественную иконосферу», что, собственно, и является предметом визуальной социологии. Предметом будет не только то, что сфотографировано (фотографический образ или разновидность визуального изображения), но и то, что поддается фотографированию (те внешне воспринимаемые аспекты общественной жизни, а стало быть, визуальные проявления общества, которые может зафиксировать объектив фотоаппарата).

Штомпка обращает пристальное внимание на фотографический образ, который «в перспективе визуальной социологии представляет собой не только самостоятельный объект познания, но и средство познания чего-то большего, а именно общественной жизни».

Дж. Грэди пытался очертить предмет визуальной социологии, говоря о том, что могут сделать визуальные исследования для социальных наук. Он писал: «Если визуальные данные уникальным образом подходят для информирования нас о нашем пространственно темпоральном окружении и о том, как мы реагируем на события, тогда обозначаются пять наиболее важных долгосрочных направлений в социальных

науках, которые получают наибольшую пользу от использования визуального материала в качестве данных. Эти пять направлений включают нахождение путей адекватного описания и оценки следующих вещей:

- как образцы поведения (шаблоны), вариации и изменения организованы социально и культурологически;

- каковы интеграционные уровни социальной организации;

- как организованы социальные процессы;

- как эмоционально мы откликаемся на какие-то события;

- как исследовательские находки могут быть представлены наиболее четко и эффективно».

Чарльз Сушар, продолжая традицию обоснованной теории (Grounded Theory), вводит в оборот понятие визуальной обоснованной теории и рассматривает визуальную социологию как находящуюся в комплементарных отношениях с самой обоснованной теорией.

Огромный вклад в анализ визуальных образов внесли Ролан Барт, Ж. Бодрийяр, М. Маклюэн, М. Каstellьс и другие. Однако в настоящее время мы пока еще сталкиваемся с недостаточной разработкой методологических и методических подходов к изучению визуальных образов.

Визуальная социология исследует взаимоотношения между создаваемыми образами и их интерпретациями и осмыслением представителями различных социальных групп, в которых отражаются современные социальные структуры, социальные институты и поведение людей в них.

У этого предмета есть несколько составляющих.

1. Социологический аспект визуальной социологии заключается в том, что мы изучаем все визуальные образы не сами по себе, а те визуальные образы, в которых отражаются проблемы современных социальных структур, социальных иерархий, институтов и поведения в них людей.

2. Если брать визуальный аспект визуальной социологии, то мы изучаем визуальные образы, которые могут быть выражены в виде фото, видео, графических репрезентаций (графики и схемы), презентации в Power Point и т. п.

3. Взаимоотношения между создателем (автором визуального образа) и реципиентом (тем, для кого этот образ создавался). Поскольку сами имиджи, как только они созданы, не являются чем-то устоявшимся раз и навсегда, в визуальной социологии мы изучаем их восприятие, насколько оно подвижно и как происходит интерпретация, конструирование и реконструирование смыслов различными аудиториями.

4. У визуальной социологии есть методологическая составляющая, поскольку методология визуальной социологии может и должна отличаться от культурологического, журналистского, рекламного и других подходов, хотя она может использовать в своем арсенале частично и методы других наук, но она должна разрабатывать свои системообразующие и инновационные подходы к изучению и анализу социальных явлений. Современные методы визуальной социологии уже доказали свою состоятельность.

2.5. Методы исследования психологии

В настоящее время объектом пристального внимания различных общественных институтов и организаций стала проблема социальной адаптации молодежи в условиях общественного и духовного кризиса. Это закономерно, поскольку именно состояние молодежи обуславливает будущее общества, перспективу его развития. Воспитание подрастающего поколения должно, с одной стороны, отвечать потребностям общества, с другой — учитывать интересы личности.

Современному гражданину необходимы:

— высокая коммуникативная культура, которая включает в себя умение создать свой имидж и навык самопрезентации, умение сотрудничать;

— формирование индивидуального образа жизни на основе наиболее полной реализации интересов, склонностей, способностей, творческого потенциала личности;

— деловые качества, в том числе ответственность, предприимчивость, умение выходить из затруднительных жизненных ситуаций, быстро адаптироваться в изменяющихся условиях нынешней реальности;

– внутренняя устойчивость, которая предполагает способность выдерживать высокие морально-психологические нагрузки, характерные для нашего нестабильного периода, толерантность к стрессу;

– высокая духовная и нравственная культура как фундамент для формирования вышеперечисленных качеств, ибо игнорирование этого аспекта ведет к деградации как отдельной личности, так и общества в целом.

В социологии используются *социально-психологические методы* исследования. Наряду с социальной общностью социальная группа наиболее распространенный объект изучения в социологии. Часто получается так, что сведения об объекте приходится получать путем анализа данных об индивидах, ее составляющих. Суммарные сведения об индивидах (их социальные ориентации, мнения, стереотипы мышления и прочее) — это существенные характеристики социального целого. Поэтому социологи активно используют методики, разработанные в психологии. Их можно разделить на две группы: методики, с помощью которых измеряют *личностные свойства*, и методики, измеряющие *групповые свойства*. И те и другие называют тестами.

Тест — это кратковременное испытание, с помощью которого измеряется уровень развития или степень выраженности некоторого психического свойства (черты, характеристики), а также совокупности психических свойств личности или же психических состояний (отношений, взаимовосприимчивости) групп и коллективов.

В социологии применяются *социометрические тесты*, которые направлены на количественное измерение и анализ структуры межличностных отношений в малых социальных группах путем фиксации среди членов группы связей, предпочтений в ситуациях выбора. Основное назначение социометрического теста — диагностика эмоциональных связей, т. е. взаимных симпатий и антипатий между членами группы. Социометрия выполняет следующие функции:

– позволяет измерить степень сплоченности-разобщенности группы;

– выявляет относительный авторитет членов группы по признаку симпатии-антипатии, где на крайних полюсах оказываются неформальный лидер группы и отвергнутый;

— обнаруживает внутригрупповые подсистемы (сплоченные образования со своими неформальными лидерами).

В социометрическом тесте единицей анализа и измерения является *выбор* — установка индивида относительно взаимодействия с членами своей группы в определенной ситуации.

Известно несколько классификаций методов психологии, поскольку они по-разному трактуются, существуют различные психологические школы, появляются дополнения, изменения. Приведем одну из достаточно коротких, но вполне развернутых и многоплановых классификаций, которая разработана классиком отечественной психологии Б. Г. Ананьевым (1907–1972).

На разных этапах исследования выделяются четыре группы методов.

К первой группе относятся *организационные методы*, на основе которых строится исследование в целом, вся его методология. Среди них *сравнительный метод*, имеющий самые разные вариации, когда сопоставляются, например, результаты нескольких испытуемых, двух групп, сравниваются показатели, получаемые по одинаковым (или разным) методикам в разные периоды времени (метод «поперечных срезов»). *Лонгитюдный метод* построен на длительном по времени прослеживании психического развития или изменения одних и тех же параметров у одной и той же группы испытуемых. Это «продольный срез» во времени, аналогичный логике формирующего исследования. *Комплексный метод* состоит в систематической организации двух предшествующих способов познания, в междисциплинарности подходов, методов и методик.

Вторую и самую обширную и развернутую группу составляют *эмпирические методы*, с помощью которых добываются факты, проводится собственно исследование. Перечисление этих методов не может быть исчерпывающим, поэтому опишем некоторые основные.

Наблюдение — один из часто употребляемых методов психологии, но, как и всякий другой метод, он требует для исполнения специальной подготовки, профессионализма. Ведь наблюдать можно и за пробегающим за окном машины пейзажем. Научное наблюдение требует и постановки

цели, и планирования, и протокола, и много другого. Самое главное — это адекватная психологическая интерпретация результатов наблюдения, поскольку психика, как известно, не сводится к поведенческим реакциям. Очевидное преимущество метода наблюдения заключается в том, что деятельность человека протекает в нормальных, естественных для него условиях.

Самонаблюдение (интроспекция) — исторически первый метод изучения души и психики. Это внутреннее наблюдение человека за собственными психическими явлениями, которое при всей кажущейся житейской простоте является в действительности очень сложным и многофакторным процессом. Такому отражению самого себя человека нужно специально учить. Квалифицированная интроспекция, сопоставленная с результатами других методов, всегда полезна, порой необходима.

Эксперимент является основным методом современной психологии, находится у ее истоков. Хотя необходимо признать, что ввиду своего предмета психология остается наукой в значительной мере описательной. Не над всем в психике возможен эксперимент в его классическом понимании. Однако особое значение экспериментального метода обусловлено рядом его несомненных преимуществ.

Во-первых, эксперимент позволяет задействовать у испытуемого любой интересующий исследователя процесс или состояние. Не нужно ждать, к примеру, проявления воли, а можно создать для этого экспериментальные условия.

Во-вторых, экспериментатор, предварительно выделив все условия, влияющие на исследуемое явление, может планомерно менять их: увеличивать, уменьшать, исключать, т. е. целенаправленно организовывать течение изучаемого процесса.

В-третьих, управляемое варьирование факторов дает возможность достоверно выяснить меру влияния каждого из них на исследуемое явление, т. е. обнаружить объективные закономерности, зависимости. Это путь от живого явления, факта к познанию сущности.

В-четвертых, полученные материалы позволяют и с необходимостью предполагают строгую количественную обработ-

ку, математическое описание и моделирование изучаемого явления в целом.

Однако из перечисленных преимуществ эксперимента неизбежно вытекает его основная трудность — ограничение. Как психологическая, так и внешняя деятельность испытуемого протекает как бы искусственно, в навязанной последовательности, в необычных условиях. Человек знает, что это не реальная практика, а лишь эксперимент, который может быть прекращен, например по его желанию.

По разным основаниям выделяется множество видов эксперимента: аналитический и синтетический, констатирующий и формирующий, психолого-педагогический, моделирующий, обучающий, лабораторный, полевой. Особое место в этом ряду занимает естественный эксперимент, предложенный знаменитым русским психологом А. Ф. Лазурским (1874–1917). Суть его заключается в том, что исследуемая деятельность испытуемого протекает в привычных для него условиях, он не знает о проведении эксперимента.

К сожалению, современная психология становится все менее экспериментальной. Чуть ли не единственными методами психологического исследования остаются различные тесты, опросы, интервью. Это обедняет методологический аппарат психологической науки, упрощает понимание ее предмета.

Тест (испытание, проба) используется научной психологией в течение ста лет и в последние годы получает все большее распространение. Не всякое психологическое испытание, проба, вопрос являются тестами. Для них необходима надежность, валидность, стандартизированность, психометрическая состоятельность, четкость психологической интерпретации. В условиях грамотного применения тест дает возможность получения большого количества эмпирических данных, а также предварительной градации испытуемых. Существует множество видов и классификаций тестов по их построению, задачам, исполнению. Стандартизация — подбор, статистическая подгонка степени сложности вопроса. Требование валидности теста означает наличие уверенности в том, что измеряет он именно то, на что предназначен.

Анкеты и различные *опросники* — это всевозможные вариации тестов. Здесь важно учитывать не только формули-

ровку вопроса, но и очередность его предъявления. Особый по направленности вид вопросников составляют социометрические методики, с помощью которых исследуются межличностные отношения в группе, выявляются отношения лидер — ведомый.

Метод беседы предполагает индивидуальную психологическую работу, в свою очередь имеет свои правила проведения и поведения исследователя.

Набор праксиметрических методов разработан в рамках психологии труда при изучении различных человеческих движений, операций, действий, профессионального поведения. Сюда входят хронометрия, циклография, составление профессиограмм.

Анализ продуктов деятельности представляет собой комплексное изучение результатов труда как материализации психической деятельности. Это относится и к детскому рисунку, и к школьному сочинению, и к произведению писателя, и к «картине», нарисованной обезьяной.

Биографический метод предполагает психологический анализ жизненного пути, биографии человека. Это анализ представлений человека о собственном жизненном пути, о прошлом и будущем; психология жизненных планов; психологические стратегии поведения и жизни.

Метод моделирования имеет самые разнообразные варианты. Модели бывают структурными, функциональными, физическими, знаковыми, логическими, математическими, информационными. Любая модель беднее исходного оригинала, так как выделяет в нем какой-то определенный аспект и абстрагируется от других сторон изучаемого явления.

Третью группу составляют *методы обработки полученных результатов*. Это ограниченное единство количественного и качественного, содержательного анализа. Обработка результатов — творческий, поисковый процесс, предполагающий подбор наиболее адекватных и чувствительных математических средств.

Четвертую группу составляют так называемые *интерпретационные методы*, направленные на теоретическое объяснение, психологическую трактовку изучаемого явления. Здесь всегда присутствует комплексный, системный набор

различных вариантов функционального и структурного методов, замыкающих общий цикл психологического исследования.

2.6. Кейс-метод

Исследование отдельной общности — кейс-стади (case study) — тактика качественного исследования для изучения уникального объекта в совокупности его взаимосвязей. Объект интереса в кейс-стади имеет четко очерченные границы в социальном пространстве. Таким объектом прежде всего выступает молодежь. Специфика использования кейс-стади состоит в глубинном изучении своеобразия, уникальности объекта, выводы направлены на выработку рекомендаций к действиям. Метод кейс-стади применим при изучении молодежных кластеров (проправительственных организаций, радикальных движений, волонтеров и т. д.), в том или ином виде существующих в каждой стране, с последующим выявлением общих черт и национальной специфики.

Отличительной особенностью метода кейс-стади является создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Данный метод позволяет сформировать профессиональную компетентность в конкретной области, развить способности личности, среди которых особое внимание уделяется способности к обучению, смене парадигмы мышления, умению перерабатывать большие объемы информации.

Ответить на вопросы о том, каким образом особенности жизненного пути и динамика социальных ролей молодежи, их уникальность, типичность вписываются в социальный контекст времени, позволяет качественное исследование с использованием биографического метода — метода социальных генеалогий. Эта тактика фокусируется на истории семьи как локального сообщества на протяжении поколений. Семья рассматривается как относительно устойчивая малая группа, взятая в исторической перспективе, которая в каждом поколении членится и перестраивается, что не исключает ее непрерывность как социального феномена. Анализируются процессы социальной и территориальной мобильности членов семьи в длительной динамике нескольких поколений,

преимственность или изменение ее социального статуса, передача «культурного капитала» семьи и трансформация ценностей.

Важно заметить, что экономические и демографические факторы способствуют проявлению социального характера социализации молодежи. В совокупности внешних условий необходимо рассмотреть группу факторов, характеризующих процесс социализации, ценностные ориентации, духовно-нравственные ценности. В эту группу факторов, воздействующих на индивида в длительном и сложном процессе социализации, входит прежде всего влияние места жительства, семьи, группы сверстников, учреждений образования, школьной системы, системы внешкольного воспитания, средств массовых коммуникаций.

Отметим, что понятие «ценностные ориентации» имеет сложную природу. Мы разделяем точку зрения исследователей, рассматривающих процесс формирования ценностных ориентаций индивида во взаимодействии индивидуального и общественного сознания, объективных и субъективных факторов.

Формирование ценностных ориентаций человека (происходящее в процессе социализации) детерминировано его потребностями, удовлетворение которых рождает ценностное отношение к социальным явлениям, материальным и духовным ценностям. В результате более значимые для индивида приобретают характер ориентации, определяющей мотивацию его конкретных действий и поступков.

Метод включенного наблюдения имеет свою значимость применительно к молодежным солидарностям.

Он наиболее распространен в символическом интеракционизме (Г. Блумер, И. Гофман, М. Кун, Д. Льюис, Р. Смит, А. Строе, М. Стайкер и др.), так как тесно увязан с установкой последнего на одновременное исследование символов, действий и совокупности значений. Кроме того, включенное наблюдение как метод интегрирует в себе различные по характеру методические операции: одновременный опрос, анализ документов и др., что позволяет проникать в субъективный мир индивидов, интерпретировать социальную реальность через их опыт.

Общий фокус качественного исследования концентрирует внимание на частном, особенном в описании целостной картины социальных практик, что позволяет изучать новые явления или процессы, не имеющие массового распространения, особенно в условиях резких социальных изменений.

Отметим, что молодежные солидарности — один из новых терминов, используемых для описания новой молодежной социальности. Этот термин важен как более адекватный конструкт описания различных типов молодежных формирований, которые отличаются множеством измерений: гендерным, стилевым, субкультурным. Социокультурная солидарность молодежи проявляется в формировании новых жизненных ориентаций, нового пространства коммуникации, новых субкультур.

Солидарные формирования могут охватывать различные молодежные группы, быть реальными или воображаемыми, временными и более постоянными, включать в себя различные субкультуры и не иметь к субкультурам отношения¹. Самым значимым для такого рода групповых идентичностей становится:

1) практикуемый жизненный стиль (включая потребление, но к нему не сводящийся);

2) солидарное представление о группах-антиподах.

Кроме того, в этом понятии улавливается некий субстрат «общего» — пусть и не проговариваемые, но разделяемые понимания основ дружбы, доверия, искренности и близости.

Социальные исследования российской молодежи переживают сегодня серьезный кризис. С одной стороны, продолжает воспроизводиться советский вариант структурно-функционального анализа молодежи с преобладанием социально-демографического позиционирования, с биополитическим конструктом молодости, акцентирующим проблемный, девиантный характер любых форм подростково-молодежной инаковости. С другой стороны, постперестроечные модификации этого подхода излишне подчеркивают кризисный характер современных условий взросления, настаивая

---

¹ Омельченко Е. Вперед к солидарностям? Назад к субкультурам? URL: <http://region.3ebra.com/generation/files/gazeta-09-10.pdf>. С. 4–8.

на повышенном риске, рассматривая молодежь как один из основных факторов нестабильности, в качестве угрозы процветанию и будущему здоровью нации.

Эти исследования, пусть и по-своему, но помогают политикам подправить «общее лицо молодежи», унифицируя ее или разводя по баррикадам, при этом ставя молодежи если и не окончательные, то серьезные диагнозы. В сферу государственного внимания субкультуры по-прежнему попадают исключительно в контексте «заботы о нравственности и морали» и профилактики правонарушений. Здесь подход к субкультурам определяется мерой «вреда», который они могут реально или потенциально принести¹.

Необдуманно было бы отрицать реальные опасности, которые кроются за отдельными формами молодежной активности, особенно экстремистского направления. Но сводить все многообразие молодежных культурных идентичностей и презентаций только к этому не просто неверно, но и опасно. Понятие солидарности помогает вывести молодежные исследования из-под патронажа и контроля молодежной политики. Оно вводит новое измерение молодежной разности, с одной стороны, преодолевая субкультурные барьеры, с другой — находя общие значимые векторы, вдоль которых с разной степенью интенсивности располагаются солидарные молодежные группы. Для нас важно и то, что понятие солидарности уходит от привычных и подлежащих визуальному контролю параметров. Оно учитывает миксовые практики и отражает веер культурных выборов, не сводя их к обязательствам следовать какой-то субкультуре, преодолевая таким образом субкультурное «проклятие»².

Многообразие молодежного пространства не сводится исключительно к типам молодежных солидарностей. Как и во все времена, особые, в той или иной степени эпатажные молодежные группы находятся в меньшинстве и далеко не полностью определяют векторы развития. Для них, как и для всей молодежи, включая мейнстримные группы, важ-

---

¹ Новые молодежные движения и солидарности России / под ред. Е. Л. Омельченко, Г. А. Сабировой. Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2011. 216 с.

² Там же.

ны общие проблемы нового времени — растущая молодежная безработица, жесткое социальное расслоение, усложнение стартовых условий вхождения в жизнь, использование новых социально-культурных ресурсов, доступность качественного образования, освоение семейных и гендерных ролей, ответы на государственные или политические интервенции, политическая и гражданская апатия/недоверие. Эти вопросы напрямую не связаны с классическими структурными признаками — социальным происхождением, гендером, этничностью, территорией проживания и т.п.

В условиях растущей неопределенности и риска во всех сферах жизни, не только в отношении молодежи, развиваются новые жизненные стратегии, ориентированные на индивидуальный успех. Эти стратегии сопровождаются ростом популярности новых форм псевдоколлективности, сетевых виртуальных сообществ, восполняющих недостаток интимности и искренности, помогающих, пусть хотя бы и воображаемому или символическому, преодолению растущей атомизации. На образовании новых форм социальности сказывается разнообразие стилей жизни, выбираемых и практикуемых теми или иными группами молодежи. Стиль жизни становится значимым социальным ресурсом современности, вместе с этим снижается значимость унаследованного социального и культурного капитала родителей. Не менее значимым для понимания контекстов молодежных солидарностей современности становится культурно-географический ландшафт, локальные карты молодежных культурных сцен различных регионов и территорий, особые приметы которых могут зависеть от экономической ситуации, культурных инфраструктур, политических климатов, циркулирующих дискурсов, этнорелигиозных особенностей и многого другого. Так, например, разительно отличаются стили жизни сельских и городских тусовок, молодежи российских периферий, мегаполисов или столиц. По-новому расширяются смыслы глобальных и локальных включений в те или иные солидарные или субкультурные активности. Трудно, да и вряд ли возможно, охватить все нюансы современной молодежной жизни. Важно, что молодежь — это один из самых привлекательных и интересных сюжетов для

исследовательского анализа. Необходимо, чтобы эти исследования становились более открытыми для голосов самой молодежи, чтобы учитывали молодежную разность и были в минимальной степени политически ангажированными проектами, ориентированными на «исправление» неправильных молодых и неправильной молодости.

При изучении истоков экстремизма в молодежной среде используются различные методы, в том числе:

- методика векторного моделирования и психолого-педагогической экспертизы образовательной среды (В. А. Ясвин);
- методика психолого-педагогического анализа развивающего потенциала содержания образовательной программы школы (В. А. Ясвин);
- методика анализа организационной культуры (К. Камерон, Р. Куинн);
- методика «Индекс толерантности» (В. А. Ясвин);
- методика экспертной оценки невербальной коммуникации (А. М. Кузнецова);
- методика семантического дифференциала;
- методика «Шкала совестливости» (В. В. Мельников, Л. Т. Ямпольский);
- методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонда;
- методика кейс-стади;
- методика опроса.

Один из методов — семантический дифференциал (semantic differential) — метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств (semantic space). Координатами объекта в семантическом пространстве служат его оценки по ряду биполярных градуированных (трех-, пяти-, семибалльных) оценочных шкал (rate scale), противоположные полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. Шкалы отобраны из множества пробных шкал методами факторного анализа. Это, по сути, не одна, а целая семья методик, целая технология¹.

---

¹ Агапов Е. П. Методика исследований в социальной работе: учеб. пособие. М. : Дашков и К; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011. С. 224.

Данный метод разработан в 1952 году группой американских ученых (Дж. Сьюси и Л. Танненбаум) под руководством Чарльза Осгуда для изучения эмоционального отношения людей к тем или иным понятиям с целью определения их смысла. Он получил широкое применение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, с анализом социальных установок и личностных смыслов. Его используют в психологии и социологии, теории массовых коммуникаций и рекламе, а также в области эстетики. Метод семантического дифференциала является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования.

Метод семантического дифференциала позволяет ставить и решать следующие типовые вопросы:

1) различия в оценке одного понятия разными испытуемыми (или разными группами испытуемых в среднем по группе);

2) различия в оценке двух (или более) понятий одним и тем же испытуемым (или группой);

3) различия в оценке одного и того же понятия одним и тем же испытуемым (или группой) в разное время (то есть изменения значений, которые возникают под воздействием средств массовой коммуникации, из-за смены социальных или культурных контекстов, в результате обучения и т. д.).

В отечественной педагогике проблему организации под-ростковых и молодежных общественных объединений все-сторонне рассматривали А. У. Зеленко, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий и другие видные педагоги¹.

Важной особенностью метода кейс-стади является его эффективная сочетаемость с различными методами обучения.

Как интеллектуальный продукт он имеет свои источники. Тезис о том, что жизнь является источником кейсов, вряд ли у кого вызывает сомнение. Заслуживает обсуждения лишь то, в какой степени она предопределяет содержание и форму кейса. Общественная жизнь во всем своем многообразии выступает источником сюжета, проблемы и фактологической базы кейса.

---

¹ Зубок Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи. М.: Изд-во гуманитарно-социальной академии, 2003. 55 с.

Другим источником выступает образование. Оно определяет цели и задачи обучения и воспитания, интегрированные в кейс-метод другие методы обучения и воспитания.

Наука — это третий источник кейса как отражательного комплекса. Она задает две ключевые методологии, которые определяются аналитической деятельностью и системным подходом, а также множеством других научных методов, которые интегрированы в кейс и процесс его анализа.

Соотношение основных источников детерминации кейса может быть различным. В практике конструирования кейсов чаще всего наблюдается доминирование одного из источников. Данный подход может быть положен в основу классификации кейсов по степени воздействия их основных источников. Здесь можно выделить *практические кейсы*, которые отражают абсолютно реальные жизненные ситуации; *обучающие кейсы*, основной задачей которых выступает обучение; *научно-исследовательские кейсы*, ориентированные на осуществление исследовательской деятельности.

Основная задача практического кейса заключается в том, чтобы детально и подробно отразить жизненную ситуацию. По сути дела этот кейс создает практическую, что называется действующую, модель ситуации. Учебное назначение кейса может сводиться к тренингу обучаемых, закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) в данной ситуации. Такие кейсы должны быть максимально наглядными и детальными. Главный его смысл сводится к познанию жизни и обретению способности к оптимальной деятельности.

Хотя каждый кейс несет обучающую функцию, степень выраженности всех оттенков этой функции в разных кейсах различна. Поэтому кейс с доминированием обучающей функции отражает жизнь не один к одному.

Во-первых, он отражает типовые ситуации, которые наиболее часты в жизни и с которыми придется столкнуться специалисту в процессе своей профессиональной деятельности.

Во-вторых, в обучающем кейсе на первом месте стоят учебные и воспитательные задачи, что предопределяет значительный элемент условности при отражении в нем жизни.

Ситуация, проблема и сюжет здесь не реальные, практические, а такие, какими они могут быть в жизни. Они характеризуются искусственностью, сборностью из наиболее важных и правдивых жизненных деталей. Такой кейс мало дает для понимания конкретного фрагмента общества. Однако он обязательно формирует подход к данному фрагменту. Он позволяет видеть в ситуациях типичное и предопределяет способность анализировать ситуации посредством применения аналогии.

Подобное же свойственно и для исследовательского кейса. Его основной смысл заключается в том, что он выступает моделью для получения нового знания о ситуации и поведении в ней. Такой кейс трудно применять в обучении обычных студентов, изучающих, например, типовой курс менеджмента.

Обучающая функция его сводится к обучению навыкам научного исследования посредством применения метода моделирования. Строится этот кейс по принципам создания исследовательской модели. Поэтому применять его лучше всего не как метод общеобразовательного обучения, а как метод повышения квалификации, т. е. как метод переподготовки профессионалов. Доминирование исследовательской функции в нем позволяет довольно эффективно использовать его в научно-исследовательской деятельности.

Выделенные выше источники кейса следует называть базовыми, или первичными, поскольку они определяют наиболее значимые факторы воздействия на кейсы. Вместе с тем можно выделить и вторичные источники формирования кейсов, которые носят производный характер от базовых источников.

Художественная и публицистическая литература может подсказывать идеи, а в ряде случаев определять сюжетную канву кейса. Великолепные кейсы можно создать на базе известных произведений классической художественной литературы. Например, на основе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», который в зависимости от подхода к нему может быть эффективным средством изучения либо дисциплин криминалистического цикла, либо истории, либо психологии. Эффективное использование фрагментов

из художественной литературы и публицистики, благодаря таланту их авторов, может не только украсить кейс, но и сделать его интересным, динамичным, хорошо усваиваемым. Фрагменты из публицистики, включение в кейс оперативной информации из средств массовой информации значительно актуализируют кейс, повышают к нему интерес со стороны студентов. Применение художественной литературы и публицистики придает кейсу культурологическую функцию, стимулирует нравственное развитие личности.

Критическая масса кейсов, которые используются в программах и курсах, может базироваться на местном материале. И в данном случае речь идет не о том, что кейсы должны освещать только опыт национальных предприятий. Имеются в виду те компании и те товары или услуги, которые присутствуют на национальном рынке в том или ином виде.

При обсуждении таких кейсов существует уникальная возможность пригласить руководителя предприятия.

Научность и строгость кейсу придают статистические материалы, сведения о состоянии рынка, социально-экономические характеристики предприятия и т. п. При этом данные материалы могут играть роль непосредственного инструмента для диагностики ситуации, а могут выступать в качестве информации для расчета показателей, которые наиболее существенны для понимания ситуации. При использовании статистических материалов студенту необходимо их осмыслить, ответив на несколько вопросов: «Какую роль играют эти материалы в характеристике ситуации?», «Что в самих материалах непосредственно характеризует ситуацию?», «Как рассчитываются или выделяется эти характеристики?» и т. д. Статистические материалы размещают либо в самом тексте кейса, либо в приложении.

Добротные материалы к кейсу можно получить посредством анализа научных статей, монографий и научных отчетов, посвященных той или иной проблеме. Если произведения публицистики и художественной литературы придают эмоциональную насыщенность и предметную осязаемость кейсу, то произведения науки — большую строгость и корректность. Хорошая научная статья обычно характеризуется углубленным пониманием какого-либо вопроса, а научная

монография дает системную, всестороннюю характеристику предмета исследования. Что касается научного отчета, то его особенностью является актуальность и новизна материала. Эти продукты науки далеко не всегда описывают и объясняют ситуацию. Поэтому они нуждаются в специальном осмыслении в аспекте ситуации. Наиболее интересные научные публикации могут выполнять в кейс-методе две функции: первая заключается в том, что научные публикации и их фрагменты могут выступить составляющими кейсов посредством включения в их ткань, а вторая — в том, что они могут быть включены в список литературы, необходимой для понимания кейса.

Неисчерпаемым кладом материала для кейсов является Интернет с его ресурсами. Этот источник отличается масштабностью, гибкостью и оперативностью.

Все источники информации для кейсов представляют собой продукты человеческой деятельности. В них проявляются интересы людей, их субъективизм, а порой ложь и заблуждения. Такой подход требует проверки на истинность всех материалов и источников кейса.

При всем многообразии видов кейсов все они имеют типовую структуру.

Как правило, кейс включает в себя:

- ситуацию — случай, проблему, историю из реальной жизни;
- контекст ситуации — хронологический, исторический, контекст места, особенности действия или участников ситуации;
- комментарий ситуации, представленный автором;
- вопросы или задания для работы с кейсом;
- приложения.

Этапы разработки кейса:

- определение места кейса в системе образовательных целей;
- поиск институциональной системы, которая будет иметь непосредственное отношение к теме кейса;
- построение или выбор модели ситуации;
- создание описания;
- сбор дополнительной информации;

- подготовка окончательного текста;
- презентация кейса, организация обсуждения.

Максимально обобщенная модель занятия, по которой может быть организована работа, представляется следующим образом.

1. Этап погружения в совместную деятельность¹. Основная задача этого этапа — формирование мотивации к совместной деятельности, проявление инициатив участников обсуждения.

Текст кейса может быть роздан студентам до занятия для самостоятельного изучения и подготовки ответов на вопросы. В начале занятия выявляется знание слушателями материала кейса и заинтересованность в обсуждении. Выделяется основная проблема, лежащая в основе кейса, и она соотносится с соответствующим разделом курса.

2. Этап организации совместной деятельности. Основная его задача — организация деятельности по решению проблемы. Деятельность может быть организована в малых группах или индивидуально. Слушатели распределяются по временным малым группам для коллективной подготовки ответов на вопросы в течение определенного преподавателем времени. В каждой малой группе (независимо от других групп) идет сопоставление индивидуальных ответов, их доработка, выработка единой позиции, которая оформляется для презентации. В каждой группе выбирается или назначается спикер, который будет представлять решение. Если кейс грамотно составлен, то решения групп не должны совпадать. Спикеры представляют решение группы и отвечают на вопросы (выступления должны содержать анализ ситуации с использованием соответствующих методов из теоретического курса; оценивается как содержательная сторона решения, так и техника презентации и эффективность использования технических средств). Преподаватель организует и направляет общую дискуссию.

---

¹ За основу предлагаемой модели были взяты модели организации совместной деятельности на уроке, разработанные Г. Н. Прокументовой. Школа совместной деятельности: концепция, проекты, практика развития. Кн. 1/ под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск, 1997.

3. Этап анализа и рефлексии совместной деятельности. Основная задача этого этапа — проявить образовательные и учебные результаты работы с кейсом. Кроме того, анализируется эффективность организации занятия, выявляются проблемы организации совместной деятельности, ставятся задачи для дальнейшей работы.

3. КОМПЛЕКСНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

3.1. Индекс человеческого развития

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) позволяет ознакомиться с современными тенденциями развития регионов, увидеть, насколько велика дифференциация социального развития в такой большой стране с переходной экономикой, как Россия, узнать о многообразии социальной проблематики и межрегиональных различиях, о сильнейших внутрорегиональных диспропорциях развития. Кроме того, ИРЧП позволяет соотнести представление об индексе развития молодежи, процессе социализации, возможностях самореализации молодежи в регионах¹.

Human Development Index (HDI) — индекс развития человеческого потенциала в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека.

Индекс человеческого развития (ИЧР) в странах и регионах мира ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций совместно с группой независимых международных экспертов (приложение 4). При этом наряду с аналитическими разработками используются статистические данные национальных институтов и международных организаций.

---

¹ Социальный атлас российских регионов. URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml>.

В 1990 г. ПР ООН опубликовала первый доклад с оценкой экономического и социального прогресса стран мира, в котором было сформулировано понятие человеческого развития: «Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора — жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение».

Данная система взглядов ориентирована на повышение качества жизни человека, расширение и совершенствование его возможностей во всех областях. Концепция человеческого развития сменила так называемые «классические» теории экономического развития, которые базировались на показателе валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост главной целью общественного прогресса.

В докладе ПР ООН о человеческом развитии 2010 г. определение понятия «развитие человека» было существенно дополнено. По мнению авторов проекта, определение развития человека как расширения возможностей человеческого выбора является основополагающим, но недостаточным. Развитие человека предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени и противодействие процессам, которые ведут к угнетению людей и усиливают структурную несправедливость. Поэтому ключевыми являются и такие принципы, как социальная справедливость, устойчивость и уважение к правам человека. Исходя из этого, эксперты предложили новое, уточненное определение, соответствующее практике и научным исследованиям по проблемам человеческого развития: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете».

В свете данного определения развитие человека имеет три компонента.

1. Благополучие: расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать.

2. Расширение прав и возможностей, а также агентность: возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты.

3. Справедливость: повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества.

Основным стратегическим инструментом концепции человеческого развития является индекс человеческого развития, который был разработан в 1990 г. пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq). Исходная идея исследования, которая в то время считалась радикальной, была довольно простой: общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, как это долго практиковалось, но также по достижениям в области здоровья и образования, которые поддаются измерению в большинстве стран. Предполагалось, что этот ряд параметров, имеющий непосредственное статистическое выражение, влияет на качество жизни, а следовательно, отражает его состояние. В основу индекса положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, поэтому считается, что он относительно объективен и поддается верификации. ИЧР имел свои недостатки, что откровенно признавали его составители: в частности, он опирался на национальные средние показатели, которые скрывали асимметричность распределения благ, и поэтому во многих случаях мог не отражать реального положения дел в исследуемых странах. Тем не менее в целом он успешно выполнял свою задачу. Высокий уровень доверия к ООН и к ее специализированным структурам, включая ПРООН, а также методологические основания сделали ИЧР одной из самых авторитетных классификаций, характеризующих общественное развитие.

Индекс человеческого развития — это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий, как качество жизни или уровень жизни. ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья,

получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы.

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.

3. Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя.

В 2010 г. семейство индикаторов, которые измеряют ИЧР, было расширено, а сам индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на средне-страновые статистические данные и не учитывающим внутреннее неравенство, были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), индекс гендерного неравенства (ИГН) и индекс многомерной бедности (ИМБ).

Расчет индексов человеческого развития осуществляется следующим образом.

Доклады о развитии человеческого потенциала ПРООН подготавливаются на региональном, национальном и международном уровне. В итоговом отчете сводятся все основные показатели уровня жизни населения стран и регионов, представленных в докладе. При определении рейтинга учитывается множество факторов, таких как положение в области прав человека и гражданских свобод, возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, степень

территориальной и социальной мобильности населения, показатели уровня культурного развития населения, доступа к информации, здоровья, уровня безработицы, состояния преступности, охраны окружающей среды и другие. В итоговом рейтинге все государства ранжируются на основе ИЧР и классифицируются четырьмя категориями:

- 1) страны с очень высоким уровнем ИЧР;
- 2) страны с высоким уровнем ИЧР;
- 3) страны со средним уровнем ИЧР;
- 4) страны с низким уровнем ИЧР.

Наибольшие трудности при расчете индекса связаны с необходимостью получения сравнимых показателей при отсутствии достаточной социальной статистики во многих развивающихся странах, а по ряду разделов — и в некоторых странах с переходной экономикой. Следует также отметить, что часть данных, предоставленная национальными статистическими организациями, не всегда достоверна, поскольку некоторые правительства сознательно приукрашивают ситуацию в своих странах. В настоящее время индекс охватывает 190 стран-участниц ООН, а также особые административные территории — Гонконг (Китай) и Палестинские территории (Израиль). Впрочем, из-за отсутствия достоверных статистических данных рейтинговая таблица часто насчитывает меньшее число государств. Страны, которые не желают или не могут предоставить статистику по компонентам ИЧР, не включаются в рейтинг, а рассматриваются отдельно. Отчеты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами¹.

Индекс развития человеческого потенциала состоит из трех равнозначных компонентов:

✓ *дохода*, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;

---

¹ United Nations Development Programme: Human Development Index 2011. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/15/5280>.

✓ *образования*, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3);

✓ *долголетия*, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения:

– продолжительность предстоящей жизни при рождении — 25 и 85 лет;

– грамотность взрослого населения — 0 и 100 %;

– совокупная доля учащихся среди детей и молодежи — 0 и 100 %;

– реальный ВВП на душу населения (ППС) — 100 и 40 тыс. долл.

Частные индексы рассчитываются по формуле

$$\text{Индекс} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}.$$

Индекс дохода вычисляется несколько иначе, в нем используется десятичный логарифм реального душевого дохода в соответствии с принципом убывающей полезности дохода:

$$W(Y) = \frac{\log y_i - \log y_{\min}}{\log y_{\max} - \log y_{\min}},$$

где Y — реальный душевой доход.

Итоговый индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования (состоящего из индекса грамотности с весом в 2/3 и индекса охвата обучением с весом 1/3) и индекса дохода. При расчете индекса дохода для субъектов РФ вводятся дополнительные процедуры:

✓ корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;

✓ корректировка ВРП с учетом внутрироссийских различий в ценах путем деления на коэффициент стоимости фикс-

сированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений, публикуемый Росстатом;

✓ пересчет в доллары США по паритету покупательной способности для данного года (в 2006 г. — 14,24).

При расчете индекса образования уровень грамотности оценивается по данным переписи 2010 года¹. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрасте 7–24 года.

В конце XX – начале XXI в. в регионах произошли изменения в экономической сфере, которые серьезно повлияли на социальные характеристики развития областей, уровень жизни отдельных граждан и этносоциальных групп: уменьшение промышленного производства, снижение темпов развития сельского хозяйства, развитие преимущественно добывающей промышленности и сырьевых отраслей; углубление межрегиональных различий, укрупнение городов и ослабление сельских населенных пунктов; изменение структуры занятости — значительно увеличилось число лиц, работающих в сфере услуг, управлении, энергетике, банковском деле, на транспорте, уменьшилось — в промышленности и сельском хозяйстве; увеличение социального неравенства доходов по отраслям, когда самые низкие доходы имеют занятые в сельском хозяйстве, наиболее высокие — в добывающей промышленности, энергетике, сфере управления и банковском деле.

Экономические отношения локализованы в определенном пространстве; характер такой локализации определяют способ и конкретные формы развития экономических отношений. Современная российская социально-экономическая система развивается на основе концентрации инновационных резервов и инфраструктурных средств коммуникации. Развитие данной системы требует формирования стратегически ориентированной комплексной программы, нацеленной на повышение качества жизни.

---

¹ URL: http://www.gks.ru/free.doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

По оценке Независимого института социальной политики¹ в 2008–2009 гг. Томская и Кемеровская области относились к группе регионов «слабоосвоенной зоны» (экспортно-ресурсные регионы с более высокими доходами). По душевому внутреннему региональному продукту к среднему показателю по РФ (с корректировкой на стоимость жизни) по сравнению с лидерами — Москвой (1,72), богатыми «нефтегазовыми округами» (в среднем 5,7) — Томская область занимает 18-е место (1,26), Кемеровская — 23-е место (0,95), уровень бедности составляет 17 % и 13 % соответственно, уровень безработицы — 10,9 % и 8,9 %, среднегодовой коэффициент миграционного прироста на 1000 населения — 15 и 16, ожидаемая продолжительность жизни — 65,4 и 62,2 года.

Вместе с тем индекс качества жизни, используемый для характеристики регионов РФ, показывает некоторые различия между соседними областями.

Индекс *качества жизни*, разработанный сотрудниками географического факультета МГУ (на основе индекса, который применяется в международных сопоставлениях и национальных оценках развитых стран) по заказу Министерства экономического развития и торговли РФ, предназначен для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ и мониторинга социального развития регионов. Приоритеты в оценках качества жизни выбирались с учетом наиболее острых проблем переходного периода. Если в советское время различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица), здоровья населения (низкая ожидаемая продолжительность жизни и здоровье детей). По данному индексу Томская область в 2005 г. занимала 24-е место (0,705), тогда как в 2002 г. — 28-е место (0,664); Кемеровская область — 26-е место (0,672) в 2002 г., в 2005 г. поднялась на 11-е место (0,734).

---

¹ Независимый институт социальной политики. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/>

3.2. Индекс инновативности

В условиях трансформации общества и перехода к рыночным отношениям заметную роль в социализации молодежи играет инновационная составляющая развития региона, включение молодежи в инновационные процессы.

В зарубежных исследованиях инновационный индекс развития оценивается в составе комплексных индексов конкурентоспособности, существуют также и специализированные инновационные индексы. К первым относятся индексы, разработанные Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum): макроэкономической конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index — GCI); микроэкономической конкурентоспособности, или конкурентоспособности бизнеса (Business Competitiveness Index — BCI); развитости коммуникационной среды (Networked Readiness Index — NRI); индекс технологических достижений UNDP (Technology Achievement Index — TAI). К специализированным индексам относится индекс способности к инновациям (Innovation Capacity Index), также разрабатываемый Всемирным экономическим форумом. Во всех этих индексах приоритетное направление оценки — через реально существующие достижения, измеряемые путем опросов и (или) с помощью объективных статистических показателей. Обычно используются показатели количества патентов США, числа ученых и инженеров, занятых исследованиями и разработками, применяются и косвенные индикаторы, например число студентов. Косвенным индикатором можно считать и индекс развитости коммуникационной среды. С помощью индикаторов оцениваются основные сферы инновационной деятельности: создание и разработка инноваций, финансирование инновационной деятельности, инновационность продукции и уровень развития информационно-коммуникационной среды¹. Такой набор позволяет оценить способность регионов к созданию инноваций и готовность к внедрению их в экономику. В число индикаторов входят:

---

¹ Социальный атлас российских регионов. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/>

- ✓ численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в процентах от общей численности занятых в экономике;
- ✓ численность учащихся вузов на 10 тыс. чел. населения;
- ✓ количество зарегистрированных патентов на 1000 чел., занятых в экономике;
- ✓ затраты на технологические инновации, руб./чел.
- ✓ уровень интернетизации, %.

В России использование прямых индикаторов затруднено из-за низкой достоверности статистики инновационной деятельности и отсутствия многих показателей в региональном разрезе. В обновленной версии представлены две методики оценки инновативности. В новой методике более широко использована статистика инноваций, хотя она крайне несовершенна. Старая методика в большей степени использует косвенные показатели, отражающие готовность социально-экономической среды к инновациям. Несмотря на различия в наборе индикаторов, рейтинги регионов не сильно отличаются друг от друга. Это связано с тем, что инновативность регионов зависит от унаследованных факторов развития.

К примеру, по индексу инновативности (0,371) за 2008 г. Томская область находится на четвертом месте (после г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга). Инновационное развитие Кемеровской области тормозит малая доля занятых в науке и научном обеспечении, в рейтинге она занимает 31-е место (0,198). Таким образом, только в тридцати регионах значения индекса инновативности выше, чем в среднем по России. Томская область вошла в число регионов с крупнейшими вузовскими центрами (Свердловская, Нижегородская, Самарская, Новосибирская, Томская области, Республика Татарстан). Кемеровская область входит в тридцатку за счет высокой доли затрат на технологические инновации и численности студентов государственных вузов, при том что показатели доли зарегистрированных патентов персонала невысоки.

Надо сказать, что особенности Томской области определяются наличием мощного вузовского комплекса, соответствующих элементов социокультурного окружения. Опыт развитых стран свидетельствует, что наличие развитого сектора

высшего образования и науки является основополагающим фактором для роста региональной конкурентоспособности. Увеличение рабочих мест в «новой, инновационной экономике», прежде всего в высокотехнологичных отраслях, может выступать привлекательным условием для высокообразованной, продуктивной молодежи.

По числу использованных передовых технологий, соотношенных с экономически активным населением, лидируют Тульская область и республика Удмуртия, а по доле инновационной продукции в общем объеме всей отгруженной продукции после Самарской области идет республика Адыгея. В первую очередь это связано с отсутствием стандартов, какая продукция может называться инновационной. По официальному определению к инновационной продукции может относиться как высокотехнологичное оборудование, так и немного усовершенствованная продукция.

Большие трудности связаны с оценкой финансирования инноваций. Единственный показатель, представленный в статистике, — душевые затраты на технологические инновации. Этот показатель год от года очень сильно изменяется по регионам. Его колебание обусловлено тем, что технологические инновации в промышленности связаны с приобретением машин и оборудования, на данный вид затрат приходится более 80 % от всех затрат в отрасли, а обновление фондов на предприятиях регионов нестабильно.

Самая обширная группа представлена регионами со значениями индекса инновативности от 0,135 до 0,250. Большинство регионов имеет средние значения по всем субиндексам. В группе аутсайдеров оказались два десятка регионов двух типов: слабо развитые республики юга и слабозаселенные ресурсодобывающие регионы без крупных центров. Для этой группы характерны низкие значения всех субиндексов инновативности.

Таким образом, основной инновационный потенциал страны сконцентрирован в небольшом числе субъектов, в которых находятся крупные региональные центры с развитой системой высшего образования и научно-исследовательской базой, сформировавшиеся еще в советское время. Проблемой остальных регионов является неразвитость большинства или всех компонентов индекса.

Устойчивость этой картины подтверждается динамикой индекса инновативности, которую можно оценить с помощью индексов, рассчитанных по старой методике за период с 2002 по 2005 гг. Положение лидеров в основном стабильно, хотя можно отметить заметный рост индекса агломераций федеральных городов, Нижегородской и Самарской областей, Краснодарского края. Стабильность аутсайдеров показывает, что условия для инноваций в них остаются неблагоприятными под влиянием долговременных факторов развития.

Рейтинг регионов по индексу инновативности за 2006 г. представлен в табл. 3.1. Поскольку статистические учреждения постоянно совершенствуют свою работу, то данные за разные периоды времени не являются сопоставимыми. Индекс России поднялся за 2010 год с 0,784 до 0,788.

Отметим еще одну особенность: если в регионе есть крупнейший город-центр высшей школы, возникает кумулятивный эффект воздействия позитивных факторов, усиливающий инновативность развития. Для прочих регионов все индикаторы, как правило, показывают отставание в развитии инновационных процессов.

3.3. Индекс развития молодежи

Индекс развития молодежи (ИРМ) — комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения по трем основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье, образование, уровень жизни (рис. 3.1).

При расчете индекса здоровья используются данные о количестве умерших молодых людей по различным причинам, при этом все причины смерти сгруппированы по двум категориям: различные болезни и несчастные случаи.

Для расчета индекса образования анализируются данные о доле грамотных среди молодежи, об охвате населения в возрасте от 16 до 24 лет образованием различного уровня, а также о качестве полученного ими образования. Оценка качества полученного молодежью образования в России производится на основании данных о результатах Единого государственного экзамена по русскому языку и математике. Он является в настоящее время единственной массовой

Таблица 3.1

Рейтинг регионов по индексу инновативности в 2006 г.

Регион	ВВП, долл. ПС	Индекс дохода	ОПЖ	Индекс долготлетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	ИРЧП	Место
Российская Федерация	13252	0,816	66,60	0,693	99,4	73,4	0,907	0,805	
г. Москва	28418	0,943	71,81	0,780	99,8	100,0	0,999	0,907	1
Тюменская область	52599	1,046	67,95	0,716	99,2	72,3	0,902	0,888	2
Санкт-Петербург	14310	0,828	68,90	0,732	99,8	95,9	0,985	0,848	3
Республика Татарстан	16432	0,852	69,04	0,734	99,0	77,1	0,917	0,834	4
Томская область	14556	0,831	66,50	0,692	98,9	79,2	0,923	0,815	5
Белгородская область	11651	0,794	69,27	0,738	98,6	73,9	0,904	0,812	6

независимой оценкой качества знаний выпускников средних школ, и его результаты могут использоваться для сравнения качества образования в большинстве субъектов Российской Федерации.

Индекс дохода, входящий в состав обобщающего показателя индекса развития человеческого потенциала по субъектам Российской Федерации, позволяет комплексно оценить состояние человеческого потенциала молодого поколения.

Рис. 3.1. Методология расчета индекса развития молодежи

К примеру, по показателю развития молодежи Томская область находится на 4-й позиции (0,67) после Тюменской области, Москвы и Санкт-Петербурга. Несмотря на невысокие показатели ИРЧП, ИРМ Кемеровской области составляет 0,61. Такое отличие можно объяснить тем, что дифференциация развития молодежи по субъектам Российской Федерации во многом обеспечивается не столько опережением некоторых развитых регионов относительно среднероссийских показателей, а именно значительным отставанием наименее развитых. Существенное отличие индекса развития молодежи от индекса развития человеческого потенциала обусловлено тем, что значение последнего определяется в

первую очередь высокими показателями нескольких наиболее развитых в социально-экономическом отношении регионов.

Обобщающий индекс развития молодежи рассчитывается как среднее значение всех составляющих его показателей. Индекс рассчитывается по регионам Российской Федерации, в которых проводился Единый государственный экзамен. Одной из составляющих индекса образования является охват населения в возрасте 16–24 лет различными образовательными программами, в том числе и программами высшего профессионального образования. Учитывая, что в Москве и Санкт-Петербурге сосредоточено около 20 % всех российских вузов (по числу учащихся), понятно, что существенную часть студентов составляют приезжие из других регионов, и в первую очередь из ближайших областей. Чтобы частично компенсировать вызванные этим неизбежные искажения и избежать неоправданно высоких значений индекса образования в этих мегаполисах, во всех расчетах Москва и Санкт-Петербург объединялись с соответствующими областями — Московской и Ленинградской.

Сложившаяся сегодня ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы.

С другой стороны, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни, увеличиваются показатели смертности молодого поколения от неестественных причин. Основной группой риска является молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, на эту группу приходится наибольшее количество смертей по неестественным причинам, в том числе и вследствие употребления наркотиков и заболевания СПИДом. Растет криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ.

Современный этап развития Томской области характеризуется возрастанием роли инновационной экономики. Перспективу экономического роста определяют интеллектуальные ресурсы в совокупности с новейшими технологиями. На первый план выходят проблемы обеспечения необходимыми квалифицированными кадрами секторов экономики с высоким потенциалом устойчивого роста, соответствия структуры профессионального образования и спроса на рабочую силу. Сохраняется дефицит квалифицированных кадров по отдельным специальностям и профессиям в обрабатывающем производстве, строительном комплексе, сфере образования, здравоохранения, услуг.

В условиях финансового кризиса сокращаются инвестиции в основной капитал, объемы промышленного производства Томской области. Реализация значимых инвестиционных проектов переносится на более поздний период, снижается потребность в рабочей силе. В этой ситуации возникает необходимость разработки дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда, сохранению существующих рабочих мест и кадрового потенциала организаций.

Молодежь, являясь стратегическим ресурсом общества, по-своему воспринимая и оценивая складывающиеся жизненные реалии, стремится принять участие в созидательной деятельности. Личность социализирована, когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе общественных норм. Понятие «социализация» касается качеств, которые индивид приобретает в ее процессе, и психологических механизмов, посредством которых достигаются желаемые изменения. И сегодня важно ее поддержать, наиболее эффективно включая потенциал молодого поколения в эту деятельность, чтобы доля молодежи среди трудоспособного населения страны увеличивалась на фоне абсолютного сокращения численности трудовых ресурсов.

Однако активность участия молодого поколения россиян в социально-экономических процессах зависит от решения проблемы его занятости в различных секторах экономики. Поэтому в настоящее время требуется формирование целостной системы управления занятостью молодежи на основе координации работы существующих структур содействия

занятости на региональном уровне и выработки новых подходов к управлению этой сферой.

Сложившиеся экономические условия требуют высококвалифицированных молодых кадров, способных придать поступательную траекторию движения реальному сектору экономики. Молодежь уже сегодня входит в политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем во всем мире она является одной из особо уязвимых групп на рынке труда. Таким образом, значительным фактором региональной специфики социализации молодежи выступает сфера занятости.

Важнейшими показателями ситуации на рынке труда являются динамика уровня безработицы, емкость и конъюнктура рынка труда, соотношение спроса и предложения, его структура. Однако такая картина не отражает в полной мере ситуацию на рынке труда, и особенно в его молодежном сегменте. Молодежь реже регистрируется на бирже труда, чем люди в другом возрасте. Статистика позволяет оценивать тенденции развития только официальной части открытого рынка труда и преимущественно в государственном секторе. Служба занятости охватывает лишь часть спроса на труд и предложения рабочей силы. В результате не учитывается все многообразие новых явлений в сфере занятости, связанных с особенностями российских рыночных отношений, и в частности скрытая безработица. Если принять во внимание спад производства, то ее можно считать равной 40 %, из которых около четверти составляет молодежь. Для молодых людей скрытая безработица представляет не меньшую опасность, чем зарегистрированная, так как именно они рискуют в первую очередь оказаться за воротами предприятий.

В качестве основного направления решения проблем социально-экономического развития Сибири определено развитие высокотехнологичных наукоемких отраслей и производств. Стратегические направления этой составляющей экономической политики — содействие развитию рынков наукоемкой продукции, защита интеллектуальной собственности.

Природно-хозяйственные различия отражаются в плотности населения, более высокой на юге и убывающей до минимума на севере, западе и востоке Томской области.

К обширной и разнородной периферии относятся северные нефтедобывающие районы с локальными очагами освоения, аграрные районы с давно сложившейся тенденцией убыли населения, районы с аграрно-лесопромышленной специализацией.

На типичные для всех регионов центропериферийные различия накладывается фактор преобладания сырьевого сектора экономики. Доминирование нефтяной отрасли приводит к тому, что на г. Томск приходится только 34 % промышленной продукции области, при этом потребление населения и сектор услуг в основном концентрируются в областном центре, его доля в товарообороте и вводе жилья достигает 75 %.

Состояние локальных рынков труда и доходы населения тесно связаны и с экономической специализацией муниципальных образований Томской области, и с центропериферийными различиями. Часть районов и городов не преодолела спад экономики и остается депрессивной. Уровень зарегистрированной безработицы различается по муниципальным образованиям Томской области почти в 30 раз (от 0,3 % в Томске до 17 % в Чаинском районе в 2008 г.). Половина районов имеет высокую (10 % и более) зарегистрированную безработицу, в том числе все нефтедобывающие.

Томская область относится к регионам с высокой дифференциацией по доходам: по официальным данным Росстата в 2008 г. доходы 10 % самых обеспеченных в 14,7 раза превышали доходы 10 % самых низкообеспеченных (в России в 16,8 раза). Однако среди ресурсно-экспортных регионов Сибири Томская область имеет одни из самых низких показателей дифференциации по доходам, что обусловлено позитивным влиянием высокого образовательного уровня экономически активного населения.

Несмотря на двукратное снижение численности граждан (с 26,2 % в 2001 г. до 13,6 % к 2009 г.), сохранился высокий риск снижения доходов для семей с детьми, который в 1,5 раза превышает средний по Томской области уровень. У семей с двумя и более детьми, которые определены как приоритетная группа в контексте демографического развития страны, уровень жизни выше среднеобластного в 2 раза.

Активность является динамическим, внешним аспектом образа жизни молодежи — выражением группового сознания (ценностей, целей, установок) при определенных условиях существования (материальное положение). При развитии высокотехнологичных производств и реализации наукоемких проектов роль государства заключается в выборе правильных приоритетов научно-технического развития и концентрации необходимых средств для их реализации. Одним из инструментов реализации выступает Федеральная целевая программа¹. Кроме того, создаются крупные технопарковые зоны в Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске как элемент инфраструктуры инновационной деятельности (при государственном участии — законодательство, учредительство, финансирование, контроль).

Спецификой областного рынка труда является высокий образовательный уровень занятой молодежи, который свидетельствует о наличии потенциала Томской области в развитии высокотехнологичных отраслей.

Около двух третей занятых на малых предприятиях Томской области в разрезе видов экономической деятельности приходится на торговлю и бытовое обслуживание, обрабатывающие производства и строительство (22,8; 21,3; 19,4 % соответственно).

Развиты такие отрасли, как топливная, энергетика, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, работает более 20 научно-исследовательских и опытно-конструкторских центров сибирских отделений РАН, РАМН, РАСХН, министерств и ведомств, в том числе оборонно-промышленного комплекса (ОПК), более 100 высших учебных заведений. Образовательный комплекс способен обеспечить потребности развивающейся экономики в высококвалифицированных кадрах.

Развитие инновационного малого бизнеса является приоритетом социально-экономического развития Томской области. Ежегодно в регионе создается более 40 малых ин-

---

¹ «Национальная технологическая база (1996–2005 годы)» и «Реформирование оборонно-промышленного комплекса (до 2010 года)».

новационных предприятий, которые ориентированы на бизнес-потребителя и могут развиваться в условиях отсутствия массового спроса.

Более 50 % молодежи, занятой на предприятиях государственного сектора, работает по совместительству, около 25 % подрабатывает в различных альтернативных формах занятости. Молодые люди активно занимаются предпринимательством: около 70–80 % регистрируемых предприятий альтернативного сектора экономики организуется людьми 25–30-летнего возраста.

Необходимо отметить еще одну особенность социализационного процесса молодежи: предпринимателям, молодым людям, занятым в сельском хозяйстве, производстве строительных материалов, лекарственных препаратов и медицинской техники, в легкой и пищевой промышленности, деревообработке, предоставляется прямая государственная поддержка. Одним из основных требований при оказании господдержки является выплата работнику заработной платы в размере не меньше средней по отрасли для района, в котором планируется реализация проекта. Это требование введено в рамках общей программы, направленной на вывод зарплаты малого бизнеса «из тени»: сегодня малый бизнес, имея, например, в промышленности существенно более быстрые темпы развития (122,4 % — темпы роста промышленного производства по малым предприятиям, 114,4 % — по всему кругу предприятий), «показывает» уровень заработной платы в 2,5 раза ниже, чем по всему кругу промышленных предприятий.

Развитым индустриальным регионом является Кемеровская область. Это территория с многоотраслевым народным хозяйством и высокой концентрацией сырьевых и перерабатывающих производств, по экономическому потенциалу она является крупнейшим территориально-производственным комплексом Российской Федерации. Небольшая по площади, эта область играет одну из ведущих ролей в экономике Сибири. Основные приоритеты ее экономического развития — топливно-энергетический, научно-образовательный комплексы и малый бизнес.

По мере развития рыночных отношений и конкуренции, ускорения перестройки отраслевой структуры занятости

ценность общеобразовательной и социальной подготовки работников неизбежно возрастет. Это будет способствовать увеличению занятости молодежи в образовательной деятельности. Мировой и отечественный опыт подтверждает устойчивую тенденцию роста продолжительности обучения молодежи и более позднего вступления ее в активную трудовую деятельность. Одновременно изменяются и требования нанимателей к рабочей силе.

Тактика быстрой максимизации сиюминутной прибыли предпринимателей в настоящее время сохраняется. Поэтому потребность в расширении найма молодой рабочей силы возможна в перспективе, когда этап долговременной стратегии получения устойчивых доходов в условиях конкуренции перейдет от декларирования к реальному воплощению. Таким образом, уровень занятости среди молодежи будет зависеть от общей ситуации на рынке труда.

Необходимо подчеркнуть преимущества и выгоды молодежного предпринимательства как фактора обеспечения занятости молодежи. Сегодня молодежное предпринимательство может стать той общественной силой, чьи экономические интересы полностью совпадают с интересами территориальной экономической системы. Именно молодые предприниматели заинтересованы в создании здоровой, цивилизованной экономической среды, основанной на добросовестной конкуренции и возможности максимально реализовать свой созидательный потенциал.

Неотъемлемыми качествами и одновременно показателями здорового состояния и развития предпринимательства являются интенсивность коопирования новых членов и напряженность конкурентной среды бизнеса — существенный фактор социализации молодежи. В свою очередь количество и мотивированность молодежи, пополняющей сферу предпринимательства в качестве ее агентов, являются важнейшей составляющей этих процессов. Это определяет закономерный исследовательский интерес к проблеме интенций молодежи на предпринимательскую деятельность, который усиливается с учетом следующих обстоятельств.

Во-первых, это социокультурные и экономические особенности современного общества. Тенденции развития экономи-

ки знаний и креативного класса в качестве ее локомотива усиливают важность и значимость предпринимательской активности, которая играет роль одного из основных катализаторов данных процессов. В результате наличие мотивации к занятию собственным бизнесом среди представителей различных социальных групп и слоев становится одним из основополагающих факторов инновационного развития общества, необходимость которого подчеркивается высшим руководством нашей страны.

В этой связи особую значимость приобретает предпринимательская активность среди молодежи. Ее особая роль обусловлена возрастанием удельного веса префигуративного типа социализации в современной экономике и культуре в целом. Именно молодое поколение вписывается в быстро меняющуюся динамику образовательной и профессионально-трудовой сфер. Иными словами, это культура, где «младшие обучают старших» (М. Мид). Таким образом, молодежь является наиболее креативной и динамичной частью современного общества и то, насколько она мотивирована к предпринимательской деятельности, влияет на конкурентоспособность и динамичность как экономики, так и общества в целом каждой конкретной страны.

Во-вторых, важность этой проблемы в региональном контексте определяется наличными условиями и перспективами региона. Необходимо отметить исторически сложившуюся роль Томска как крупного российского центра образования и науки, которая обеспечивает приток молодежи из значительной части России (в основном из регионов Западной и Восточной Сибири, в меньшей степени — Урала и Дальнего Востока), а также ближнего зарубежья (в основном из Казахстана). Это обуславливает повышенный потенциал развития молодежного предпринимательства в Томской области, особенно в сфере инновационного бизнеса и IT-технологий. Однако в настоящее время по данным мониторинга «Стратегии развития Томской области до 2020 г.» за 2007 г. большую часть предпринимателей Томской области — около 80 % — составляют представители средней и старшей возрастных групп.

На предприятиях и в организациях разных форм собственности, включая малый бизнес, реально занято 339,9 тыс. чел. Остальные 154,4 тыс. человек (разница между общим количеством занятых в экономике и числом занятых на различных предприятиях) трудятся в личных подсобных хозяйствах, на семейных предприятиях (без оплаты труда), работают по найму и оказывают другие услуги, в том числе образовательного характера. Уровень доходов этой части, составляющей почти 1/3 всего трудоспособного населения, измерить достаточно сложно. О его размерах можно судить лишь относительно, например принимая во внимание, что в личных подсобных хозяйствах жителей области производится свыше половины (54 %) всего молока и 39 % мяса, или учитывая постоянный рост доли услуг образования в общем объеме платных услуг при опережающем росте цен на эти услуги и росте спроса на них (причем в первую очередь растет спрос на услуги среднего образования).

Из общей численности занятых в экономике Кемеровской области 30 % трудится в сфере промышленного производства; 5,9 % — в строительстве; 9 % — на транспорте и в связи; 16,8 % — в образовании и здравоохранении. Уступая по территории почти всем краям и областям Сибирского федерального округа (СФО), Кемеровская область относится к числу наиболее плотно населенных и высокоурбанизированных регионов Российской Федерации. Плотность населения около 30 чел. на 1 км². Доля городского населения 85 %. Удельный вес населения области в Российской Федерации 2 %, в СФО — 14,4 %.

Характеристика регистрируемого рынка труда по регионам Сибирского федерального округа (табл. 3.2) свидетельствует, что уровень безработицы от экономически активного населения в 2010 г. по сравнению с 2009 г. снижался незначительно. В Кемеровской области он составляет 3 % (4,1 %, 3,8 %). В Томской области, напротив, этот показатель вырос (3,1 %, 3,4 %).

Это соотносится со средним показателем Сибирского федерального округа, но несколько выше показателей соседних областей (Новосибирская область — 2,5 %, 2,1 %; Омская область — 2,3 %, 2,1 %).

Таблица 3.2

Характеристики регистрируемого рынка труда по регионам
Сибирского федерального округа

Регион	Численность безработных		Численность экономически активного населения	Уровень безработицы от экономически активного населения	
	на 01.04. 2009 г.	на 01.04. 2010 г.		на 01.04. 2009 г.	на 01.04. 2010 г.
Сибирский федеральный округ	349679	322354	10250000	3,4	3,2
Кемеровская область	60827	55706	1480000	4,1	3,8
Томская область	17177	18436	549000	3,1	3,4
Новосибирская область	35543	30024	1430000	2,5	2,1
Омская область	24924	22399	1079000	2,3	2,1

* По данным обследования населения по проблемам занятости за ноябрь 2008 г. (письмо Роструда № 986-ТЗ от 27.02.09 г.).

** По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за I квартал 2010 г.

Среди безработных граждан в Томской области доля лиц в возрасте до 30 лет составила 41 %, что ниже среднероссийского показателя (43,0 %) и среднего значения по Сибирскому федеральному округу (43,1 %).

Социальные условия региона, влияющие на характер и содержание социализации молодежи, проявляются в ценностных установках, интересах, самосознании, уровне образования, профессиональной структуре, духовных ценностях, образе жизни, наличии жилья и других необходимых материальных вещей.

В социологической литературе подчеркивается, что факторы воздействуют, влияют, определяют обстоятельства, являясь существенными в каком-либо процессе. Кардинальные изменения в сфере техники, технологии, научно-технического прогресса способствуют возникновению совершенно новых форм кооперирования человеческого труда, новых типов коммуникаций, способов хранения и передачи информации, связей и отношений в обществе, новых форм взаимодействия культурных традиций и соответственно новых способов социализации в изменяющихся условиях. Непрерывная генерация новых образцов жизни, идей и концепций формирует необходимость признания новых ценностей, которыми не обладали предшествующие поколения, а значит, и не существует универсальных способов передачи знаний.

Исходя из предпосылки о существовании российского молодежного социума как чего-то относительно единого и целостного, комплексное исследование проблемы занятости молодежи поможет создать теоретическую модель, объясняющую данное явление, а кроме того, выявить факторы, позволяющие воздействовать на развитие этого явления в практическом применении. Основными специфическими методологическими подходами и принципами управления занятостью молодежи выступают дифференцированный, интегрированный и вариантный подходы, а также принципы преемственности во времени и инерционности развития.

С позиций дифференцированного подхода представляется целесообразным, что управление занятостью молодежи любой территории должно соответствовать системе достаточно дифференцированных во временном и территориальном разрезе инструментов. В рамках такого подхода государство

призвано участвовать в поддержке программ молодежной занятости с разным долевым участием федеральных средств в финансировании инфраструктуры, создавать благоприятный инвестиционный климат на территориях путем налоговых и инвестиционных льгот, направлять иностранные кредиты на молодежные проекты, способные улучшить территориальные пропорции.

Сущность принципа преемственности во времени состоит в использовании законов диалектики взаимодействия таких двух противоположностей, как стабильность и динамизм, то есть повторяющихся и изменяющихся явлений и процессов, характерных для функционирования системы управления занятостью молодежи в территориальной экономической системе. Этот принцип дает возможность определить последовательность будущих стадий и этапов развития управления занятостью молодежи.

Принцип инерционности в управлении занятостью молодежи сводится к продолжению в прогнозируемом периоде уже существующих, достаточно хорошо изученных, устойчивых тенденций и закономерностей. Вариативный подход в управлении занятостью молодежи означает, что окончательный выбор варианта лучше делать на основе анализа всей полученной информации о состоянии и тенденциях развития территориальной экономической системы. Как свидетельствует практика развивающихся экономических систем, многовариантный подход всегда более эффективен, ибо обеспечивает предотвращение необоснованного выбора какого-либо одного варианта. Интегрированный подход направлен на углубление сотрудничества субъектов управления, их объединение, усиление взаимодействия и взаимосвязей между компонентами системы управления занятостью молодежи

3.4. Человеческий и социальный капитал современной молодежи

Проблема человеческого капитала России вышла на одно из первых мест в связи с реализацией национального проекта «Образование». Речь идет о способности населения решать задачи, которые возникают на современной стадии мирового

развития. В какой мере веяния XXI в. «улавливаются» молодым поколением россиян?

По результатам опроса (аналитический доклад «Молодежь новой России», 2007) высокообразованная молодежь сконцентрирована в крупных городах, низкообразованная — в сельской местности, а обладатели среднего специального образования занимают пограничное положение между двумя этими массовыми группами. Причем, как можно видеть из табл. 3.3, воспользоваться лифтом социальной мобильности посредством образования в сегодняшней России удается немногим избранным: большинство молодежи достигает того же уровня образования, что и их родители. Представим распределение опрошенных молодых людей по количеству полных лет, проведенных в стенах учебных заведений различного типа (рис. 3.2)¹. Здесь для сравнения показана продолжительность обучения старшего поколения в возрасте 41–60 лет на момент опроса.

Из рисунка можно видеть, что наиболее распространенной продолжительностью обучения современной молодежи являются 12 и 15 лет. Причем первый пик соответствует получению общего среднего и среднего специального образования (продолжительность обучения здесь составляет в среднем 11,7 и 12,8 лет соответственно). Второй пик — получение высшего гуманитарного (15,3 года в среднем) и высшего технического (15,4 года в среднем) образования. Нельзя не заметить, что молодые люди в возрасте 24–26 лет оказываются более высокообразованными, чем старшее поколение: 62 % из них училось 15 лет своей жизни и больше.

Для старшего поколения средняя продолжительность обучения при общем среднем образовании составила 11,2, а при среднем специальном — 13,3 года.

Получение высшего гуманитарного образования соответствовало в среднем 16,4 года обучения, а высшего технического — 16,2 года. Это кажется, на первый взгляд, странным, но необходимо учитывать период, в течение которого люди могли учиться, например, в рамках повышения квалификации или получения второго образования.

---

¹ Молодежь новой России: ценностные приоритеты: аналит. докл. М., 2007.

Таблица 3.3

Соотношение между собственным уровнем образования
и уровнем образования отца, %

Собственный уровень образования	Уровень образования отца				
	Неполное среднее (до 8 классов)	Общее среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием	Среднее специальное	Высшее гуманитарное или экономи- ческое	Высшее тех- ническое или естественно- научное
Неполное среднее (до 8 классов)	13	4	2	2	
Общее среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием	53	37	31	18	23
Среднее специальное	23	37	34	26	14
Высшее гуманитарное или экономическое	6	14	20	38	30
Высшее техническое или естественно-на- учное	5	8	14	15	33

Самым значимым стимулом получения дополнительных навыков в настоящее время является распространение высоких технологий, тесно связанное с освоением компьютера и Интернета. Однако требующие специальных усилий, траты времени и средств занятия типа частных уроков, изучения иностранного языка или получения второго образования (чаще всего платного) привлекают внимание молодых людей значительно реже, хотя эти виды деятельности можно считать эффективными инвестициями в человеческий капитал, способными принести дополнительную материальную выгоду, тем более, что уровень компьютерной грамотности среди молодежи в целом находится на высоком уровне по сравнению со старшим поколением (владеют навыками работы на компьютере 75 % молодых против 49 % людей старшего возраста), а потому является менее значимым конкурентным преимуществом в молодежной среде.

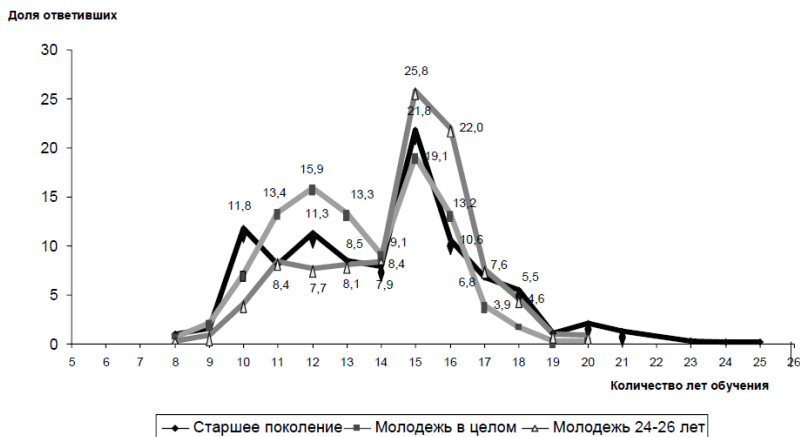

Рис. 3.2. Распределение молодого и старшего поколения по количеству полных лет обучения в течение жизни, %

Если студенты могут быть вынуждены обучаться много по долгу службы, то покинувшие студенческую скамью мотивированы к этому другими причинами. Действительно, в группе получивших «корочки» более чем 3 года назад (таких оказалось около четверти выборки) наиболее распространен-

ными видами приобретения знаний стало повышение квалификации, получение второго образования и переход к новым видам деятельности и направлениям работы, что связано с ситуацией на рынке труда. При этом 73 % имеет образование не ниже среднего специального. Их материальное положение можно охарактеризовать как благополучное (медианное значение дохода в расчете на одного члена семьи 8000 руб.). Из представителей данной группы 28 % — специалисты с высшим образованием, 21 % — рабочие средней квалификации, 15 % — предприниматели и самозанятые. Большинство таких людей — жители мегаполисов и областных центров. Важной чертой людей данного типа является уверенность в собственных силах. Так, многие члены этой группы реже, по сравнению со значением по выборке в целом, боятся проблем с трудоустройством. Однако их чаще, чем среднего респондента, беспокоят ограничения со стороны государства, не позволяющие жить так, как им хочется. Большинство (более 80 %) уже добились или не сомневаются, что смогут достичь получения хорошего образования и престижной, интересной работы. Они чаще, по сравнению со значением по выборке в целом, позитивно настроены в отношении собственного бизнеса и имеют опыт поездок за границу.

Прямо противоположную картину можно наблюдать в отношении молодежи, никак не пополнявшей свои знания за последние 3 года. Напомним, что ее количество немногим меньше предыдущей группы, а именно 21 %. Это рабочие средней квалификации (31 %), имеющие более низкие доходы (медианное значение по группе 7000 руб.): 49 % из них имеют лишь общее среднее образование, 29 % — среднее специальное. Живут представители данной группы большей частью в сельской местности. Оценивая свои возможности, они реже, чем по выборке в целом, пытаются добиться успеха на ниве образования, трудоустройства, карьеры. Возможно, поэтому они больше ценят наличие свободного времени для проведения его в свое удовольствие.

В целом исследование свидетельствует, что в вопросе накопления человеческого капитала наиболее значимым фактором «за» или «против» выступает место проживания и сопряженные с ним виды занятости. В пользу данного

утверждения говорит и частота обращения к образовательным услугам молодежи разных типов поселений (рис. 3.3). Как видно, практически единственной возможностью сельской молодежи набраться знаний является учеба в стенах техникума или вуза. Спектр возможностей горожан значительно шире.

Рис. 3.3 Источники пополнения знаний молодежью в зависимости от места проживания, %

Пребывание за городскими пределами почти автоматически снижает вероятность обновления приобретенных ранее знаний и навыков, и тем более получения таких, которые

повысили бы ценность молодого работника. Однако корень зла может крыться не только в недоступности специальных образовательных услуг, но и в отсутствии объективной на то необходимости. Другими словами, при существующем положении дел в сельской местности мало шансов на извлечение дохода с приращения человеческого капитала, а потому инвестиции в него могут быть действительно бессмысленными.

Вместе с тем по результатам опроса городской молодежи, проведенного Левада-Центром по заказу МШПИ в 2011 г., современная молодежь — это наиболее образованная, обеспеченная и вписанная в сложившуюся институциональную систему часть общества, адаптировавшаяся и адаптирующаяся к ней, как кажется, без явных проблем и конфликтов ценностного, морального порядка.

Удовлетворенность жизнью. Подавляющее большинство молодежи сегодня в общем и целом удовлетворено своей жизнью. Две пятых молодых людей, опрошенных в 2006 г., давали самую высокую оценку своей жизненной ситуации (согласие с высказыванием «у меня все в полном порядке»); чуть выше была доля тех, кто считал, что «все не так плохо и можно жить». Тех же, кто выбирал для себя определение «жить трудно, но можно терпеть», долгие годы бывшее самой массовой оценкой своей жизни населением в целом, всего 13 %.

Образование. Наименьшее напряжение и недовольство вызывает среди молодежи полученное образование. При этом своим образованием — и средним, и высшим — удовлетворено подавляющее большинство молодых, а вот существующей в стране системой образования они довольны в гораздо меньшей степени. Однако это недовольство связано не с качеством получаемого образования, а прежде всего с отношением к его значительно распространившейся и возросшей платности. Это выражение общего для всего населения размытого недовольства по поводу ухода государства из социальной сферы, привычный для последних десятилетий негативный фон. Так или иначе, желаемое образование получает подавляющее большинство и платит за него (если это не бюджетная квота), не предъявляя затем особо серьезных претензий к качеству, то есть принимая это как частную проблему выжи-

вания. Если для старших поколений проблема доступности образования для детей, или, другими словами, его (в первую очередь) платности, является достаточно острой (ведь платят за него, начиная со средней общеобразовательной школы, именно родители), то для молодых это куда менее острая проблема. Так, в списке «самых острых» проблем молодежи на «невозможность получить хорошее образование», как школьное, так и более высокое, там, где респондент живет, указало лишь 13 % всех опрошенных молодых людей (11-е место в списке из 14 проблем)¹.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, общность людей, обладающих специфическим статусом и психофизиологическими особенностями. Соответственно она обладает и культурным потенциалом, под которым можно подразумевать совокупность качественных культурных характеристик отдельных личностей — молодых людей (то есть людей, обладающих определенными психофизиологическими особенностями и специфическим социальным статусом), актуализирующихся в ходе повседневных социальных интеракций и направленных на личностное и общественное развитие.

Культурный потенциал личности состоит из множественных приобретенных и врожденных характеристик:

– собственно человеческих качеств (стремление преодолеть конечность бытия через созидательную творческую деятельность, катарсические переживания, например через любовь, способность к рефлексии и т. д.);

– социальных качеств личности как института связи человека и общества (ценностные ориентации, знание социальных норм, социальные статусы и роли, практические навыки, умения, знания, интеллектуальный уровень развития, образовательный опыт и т. д.);

– уникальных психофизиологических особенностей (темперамент, поведенческая специфика).

Собственно эти характеристики определяют сущностное понятие «человек» и соотносятся с общим понятием «культура». То есть один из элементов культурного потенциала

---

¹ Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.

рассматривается как внутренний потенциал человека, личности.

Эти характеристики сочетаются с внешними условиями, которые должны соответствовать возможностям проявления внутренних ресурсов вовне. Объективные факторы реализации культурного потенциала идентичны факторам реализации интеллектуального потенциала — это факторы экономические, экологические, этнические, социально-политические, психофизиологические, этико-эстетические, юридические, идеологические и др.

Элементами структуры, занимающейся системой духовно-нравственного совершенствования молодежи, могут быть как социально-культурные институты, так и возникающие гражданские инициативы. Для эффективного функционирования системы необходимо также моделирование оптимальных социально-экономических условий со стороны государства. Главной его задачей должен являться не столько непосредственный контроль и управление, сколько создание свободного пространства для развития позитивных гуманитарных практик и их поддержка.

Необходимо также наличие системы независимой компетентной экспертизы для выявления наиболее перспективных социальных и культурных проектов, соответствующих специфике и задачам региона. Этот кластер должен включать в себя элементы образовательного, воспитательного творческого кластера. Их основными характеристиками являются комплексность и интегративность.

В эту систему могут входить следующие элементы:

- культовые и образовательные учреждения;
- социально-оздоровительные центры, занимающиеся традиционными и нетрадиционными культурными, телесными и духовными практиками;
- спортивные центры;
- центры сохранения национальной и этнической культуры;
- бизнес-структуры, способствующие развитию и реконструкции культурных ценностей.

С данной структурой связана работа образовательного кластера, куда входят:

– открытый административный ресурс, способствующий составлению программ и проведению мероприятий, направленных на формирование общечеловеческих ценностных ориентаций молодежи;

– образовательно-воспитательные учреждения: перинатального воспитания, детские сады, школы, вузы и ссузы, особые профильные и коррекционные классы;

– социально-психологические службы при вузах, системы тренингов и дополнительных образовательных программ, системы самоуправления;

– банки социальных технологий;

– научно-исследовательский, педагогический потенциал (инновационные методики, разработки, технологии);

– кадровый потенциал образовательных учреждений;

– центры осознанного родительства и детства, детские и семейные психологические центры;

– административный блок и проводимые мероприятия по развитию образовательной сферы.

Работа образовательных учреждений должна происходить при активном взаимодействии с общественными молодежными структурами, которые образуют социально-нормативный кластер. Среди элементов этого блока выделяются:

– общественные молодежные организации (военно-патриотические объединения, экологические, волонтерские движения, общества развития традиционной культуры);

– благотворительные фонды;

– департаменты и министерства по работе с молодежью, экологии, культуры, образования;

– студенческие советы вузов;

– новостные Интернет-порталы, региональные СМИ.

Работа этих организаций должна выстраивать единую модель, социализирующую личность, и выполняться в рамках человекотворческой концепции, т.е. быть ориентированной на формирование свободной, самостоятельной, инициативной, гуманистичной, толерантной личности.

Проблемы молодежи. Повседневные проблемы, беспокоящие молодых людей в России, мало чем отличаются от забот большей части населения.

На первом месте в ряду проблем стоят низкие доходы (нехватка денег и высокие цены). В ответах респондентов проявляются два обстоятельства:

а) дефицит ресурсов или трудности самообеспечения, сохранения некоторого приемлемого уровня жизни;

б) несоответствие материальных запросов имеющимся доходам, разрыв между желаемым и реальным.

В первом случае речь идет о физическом выживании, во втором — о социальной зависти (лишении благ в сравнении с другими, более обеспеченными группами, выступающими в качестве референтных для данных категорий молодежи) или относительной бедности. На втором месте — угроза безработицы — 54 %. Перспектива потери работы или отсутствие, дефицит хороших рабочих мест для трудоустройства сильнее беспокоят молодых людей с высшим образованием (57 %), а также жителей провинциальных городов, где рынок труда очень ограничен (57 %); москвичей эти вопросы беспокоят меньше (45 %). На третьем месте — жилищные проблемы (в среднем 42 %). Женщины, озабоченные обустройством семьи и условиями для воспитания детей, созданием своего домашнего очага, составляют 45 %; мужчины переживают проблему менее остро: таких 39 %. Жилищные проблемы приобретают особую остроту с возрастом и ясным пониманием необходимости отделяться от родителей: в возрасте 15–20 лет это беспокоит лишь 27 % молодых людей, 21–25 лет — 46 %, 26–30 лет — 50 %, старше 30 лет — 48 %. Меньше эти проблемы занимают москвичей (33 %, возможно, это связано с рынком аренды жилья), сильнее всего — петербуржцев (70 %) и жителей периферийных городов (39–44 %).

Это те проблемы, которые остро переживают все категории молодежи в России. Но есть и более специфические моменты, которые касаются не всех, например трудности с получением «хорошего» образования (23 %), открывающего некоторые перспективы изменения личной жизни. Острее эта проблема переживается молодыми людьми, школьниками или учащимися техникумов, живущими в провинциальных городах (28 %) с ограниченным выбором вузов или с ограниченными ресурсами для получения образования (отсутствие материальной поддержки со стороны родителей

или особые затраты на переезд в крупные города и столицы, устройство жизни вдали от дома и т. п.). Но интересно, что такие же проблемы беспокоят и немалую часть тех, кто уже имеет диплом о высшем образовании и озабочен либо повышением профессиональной квалификации, либо сменой профессии (таких в опросе насчитывается 17 %).

Менее выражены ролевые и ситуативные вопросы и обстоятельства социальной дезадаптации или трудности жизни молодых, поскольку они касаются лишь ограниченного числа респондентов и обстоятельств: страх за детей, неприятные или неблагоприятные условия труда, скука (на нее жалуются главным образом самые молодые люди, не знающие, чем себя занять, почти вдвое чаще среднего показателя). О постоянном беспокойстве за будущее детей говорят в основном тридцатилетние мамы (в целом же женщины — 10 %, мужчины — 3 %), у которых подрастают дети и на будущее которых они переносят свои личные проблемы. Для нашего разбора интересно также довольно частое (в среднем 9 %) упоминание о неумении ориентироваться в жизни, о котором, как правило, говорят самые юные и необразованные или неопытные респонденты (среди этой категории доля подобных ответов повышается до 15 %).

Экзистенциальные проблемы, специфические для молодежи, то есть для людей, не завершивших процессы первичной социализации, находящихся в переходной фазе жизненного цикла, не столь очевидны. Можно сказать, что они свойственны лишь сравнительно небольшим подгруппам и имеют вполне определенные социальные корни. О своей «неуверенности в завтрашнем дне» заявило 22 % опрошенных, «ощущение пустоты», «отсутствие идеалов» испытывают 15 %. Хорошо известное состояние, когда «нечем заняться», свойственное повседневности подростков с окраины или из фабричной слободы, городских низов (то есть в среде с ограниченными социальными, культурными ресурсами, которые могли бы обеспечить позитивную мотивацию достижений, самореализации, интерес к жизни и другим людям), в данном случае не подходит в качестве модели объяснения социальной дезадаптации, то есть неприспособленности к окружающей среде.

Таким образом, восприятие своего поколения молодыми россиянами лишено какой-либо приподнятости и склонности к романтической идеализации. С одной стороны, в какой-то степени признается важным оценивать свое поколение с точки зрения «творческой работы», «духовного развития» и тому подобных высоких, хотя и ставших ходульными и слабо работающими категорий. С другой стороны, несравнимо более значимыми и сильными оказываются масскультурные критерии потребительского общества — деньги, пассивный материальный гедонизм, прагматизм и работоспособность. Разброс мнений у респондентов из разных возрастных и образовательных групп невелик и едва выходит за пределы статистически допустимых колебаний (по самым частым ответам максимальная амплитуда отклонений всего 6–7%), что указывает на действие самых общих коллективных представлений, практически не дифференцирующих молодежь из разных мест.

Приложение 1

Примерная тематика исследовательского проекта

1. Особенности жизненного стиля студенческой молодежи.
2. Жизненные планы старшекласников.
3. Причины снижения успеваемости студентов.
4. Религиозность молодежи г. Томска.
5. Безработные г. Томска и возможности их адаптации.
6. Мотивы выбора профессии студентов.
7. Демонстративное потребление учащейся молодежи.
8. Формы гражданской активности студентов.
9. Досуг молодежи.
10. Вторичная занятость студентов.

Практикум по визуальной социологии

Задание. Визуализация социальных проблем

1. Сделайте по 1–2 самостоятельных фотографии, которые бы символизировали следующие понятия:

1) демократия;

2) социальная проблема, связанная с вашей темой (предполагаемой темой эссе по курсу «Публичная сфера» или предполагаемой темой курсовой работы и диссертации);

3) социальный факт, власть, неравенство, структура, социальное действие, гендер, справедливость, социальный институт и так далее — пример, каким-либо образом связанный с вашей темой. Напишите по 2–3 фразы комментария к вашим снимкам.

2. Найдите опубликованные в газете, журнале или Интернете 1–2 фотографии (обязательно сохраняйте ссылки на источники размещения этих образов), на которых можно было бы увидеть социальную проблему (связанную с вашей темой или понятиями из п. 1). Проанализируйте чужие снимки и объясните символизм ваших собственных фотографий, используя теоретические материалы из лекции и рекомендованной литературы. Напишите по 2–3 фразы комментария к найденным образам.

3. Прочитайте отрывок из книги Р. Барта «Camera Lucida», с. 2–35, и статью Барта «Фотографическое сообщение» из кн. «Система моды». Используйте идеи Барта в ваших интерпретациях.

Эти рекомендации в первую очередь касаются интерпретации образов, созданных профессионалом и напечатанных или показанных в средствах массовой информации. Обращайте внимание на источник (когда, где, кем этот образ был создан и опубликован), на вербальные компоненты образа (реклама, новости, подписи к фотографиям, любые иные лексические компоненты образа).

✓ Что изображено? Опишите в деталях объект (объекты), представленные на фото, плакате, рекламе или в новостном ролике. Опишите графический дизайн, если он присутствует.

Есть ли незаполненные (белые) фрагменты или все заполнено графическим и текстовым материалом? Что это значит? Какой цвет, какой шрифт используется? Как вы думаете, почему?

✓ Каковы функции объектов, включенных в образ: явные и латентные. Опишите людей, если они изображены: рассмотрите выражения лиц, цвет кожи, глаз и волос, длину волос и стиль прически, стиль одежды, комплекцию тела и так далее. Подумайте, что это значит. Что, если бы те или иные характеристики были альтернативными?

✓ Что происходит и на что указывает это «действие»?

✓ Если вы интересуетесь психоанализом, подумайте, представляет ли этот образ и как именно желание, знание, вину?

✓ Есть ли здесь какие-либо знаки и символы? Если да, какую роль они играют? Что этот образ означает в целом и что — его элементы? Какое сообщение здесь заложено?

✓ Как используется язык? Какие высказываются аргументы, какие используются риторические формулы? Что это значит?

✓ Какова целевая аудитория этого сообщения? Кто его посылает? Чьи интересы тем самым обслуживаются? Что это сообщение предписывает своей аудитории? Если это реклама, то какой продукт или услугу продвигают, какова целевая аудитория?

✓ Каковы гендерные, расовые/этнические, классовые и другие критерии социального слоя можно усмотреть в этом образе? Какие сообщения связаны именно с этими измерениями социальных различий?

✓ Какие ценности и убеждения отражаются в этом сообщении?

✓ Нужна ли нам какая-то базовая информация, чтобы уловить сообщение? Что, если бы мы были пришельцами из других культур? Это сообщение является локальным или глобальным?

Основная литература

1. Барт Р. Camera Lucida. Комментарий к фотографии / Р. Барт. — М. : Ad Marginem, 1997.

2. Барт Р. Фотографическое сообщение / Р. Барт // Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М. : изд-во им. Сабашниковых, 2003.

3. Бодриар Ж. Фотография или письмо света / Ж. Бодриар ; пер. А. Меликяна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dironweb.com/klinamen/dunaev1.html>.

Дополнительная литература

1. Круткин В. Интеллектуальное поле визуальной антропологии / В. Круткин, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. – Саратов : Научная книга, 2007. – С. 7–18.

2. Романов П. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. – Саратов : Научная книга, 2007. – С. 146–168.

3. Banks M. Visual research methods / M. Banks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.soc.surrey.ac.uk/nigel_gilbert.htm.

4. Worth Sol. Studying Visual Communication / Sol. Wornh. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astro.temple.edu/~ruby/wava/worth/sintro.html>.

5. Pink S. The Future of Visual Anthropology / S. Pink // Engaging the Senses. – L., 2006.

6. Pink S. Doing Visual Ethnography: Images, Media and Representation in Research / S. Pink. – L., 2007.

7. Visual Interventions: Applied Visual Anthropology / S. Pink (ed.). – Oxford, 2007.

8. Rose G. Visual Methodologies / G. Rose. – L., 2001.

9. Вайзер Дж. Техники фототерапии: использование интеракций с фотографиями для улучшения жизни людей / Дж. Вайзер // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. – М. : Вариант, ЦСПГИ, 2009.

10. Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. – Введение.

11. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. – Саратов : Научная книга, 2007. – Вступительная статья.

Задание для контрольной работы. Метод наблюдения

Наблюдение представляет собой общенаучный метод, широко используемый в естествознании, а также в обыденной жизни.

Наблюдение в социологии — это метод целенаправленного, определенным образом фиксируемого восприятия исследуемого объекта. В процессе его осуществления социолог непосредственно воспринимает действия людей в конкретных условиях и в реальном времени, причем он фиксирует не только состояние, но и развитие явлений и процессов, а также взаимодействие всех участников наблюдения.

Задание по проведению наблюдения выполняется в следующем порядке.

1. Разработать программу наблюдения, в ней наметить задачи и гипотезы, которые будут решаться и обосновываться данными наблюдения.

2. В программе наблюдения определить:

– *объект наблюдения* (весь коллектив предприятия, отдельная его группа, лидеры забастовочного движения или что-то другое);

– *предмет наблюдения*, т. е. совокупность интересующих наблюдателя свойств (признаков) объекта (факторов его поведения);

– *категории наблюдения*, т. е. конкретные признаки из вышеназванной совокупности, которые одновременно отвечают следующим требованиям: они особенно значимы для решения определенных в общей программе исследования задач и гипотез, выражают те операционалистские понятия, которые определены в программе и имеют количественный характер, т.е. могут быть замерены;

– *наблюдаемые ситуации* — те, при которых могут проявиться категории наблюдения;

– *условия наблюдения* — требования к ситуации, при наличии которых наблюдение производить можно (или нельзя);

– *единицы наблюдения* — акты поведения наблюдаемых, в которых проявляются категории наблюдения в оговоренных ситуациях при определенных условиях.

3. Подготовить инструментарий наблюдения:

– дневник наблюдения, где будут фиксироваться его результаты в закодированной или общепонятной форме, а также действия наблюдателя и реакции наблюдаемых;

– карточки для регистрации единиц наблюдения в строго формализованном и закодированном виде (этих карточек должно быть ровно столько, сколько единиц наблюдения);

– протокол наблюдения — методический документ, обобщающий данные всех карточек и содержащий, как минимум, три оценочных показателя;

– классификатор контент-анализа дневниковых и протокольных записей;

– аудиовизуальные технические средства фиксации единиц наблюдения;

– программу обработки данных наблюдения.

4. Пропилотировать (апробировать) инструментарий, внести в него, если это потребует, должные коррективы, размножить его в необходимом количестве экземпляров.

5. Составить план и/или сетевой график выполнения наблюдения (кто, где, когда его проводит).

6. Разработать инструкцию наблюдателям, провести их обучение и инструктаж.

7. Осуществить комплекс операций непосредственного наблюдения в полном соответствии с вышеозначенными требованиями и рекомендациями, которые последуют ниже.

Наблюдение должно быть подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам, планироваться по заранее обдуманной процедуре.

Рекомендуется выбрать для наблюдения какое-то из уникальных и быстротечных явлений общественной жизни либо какой-то отдельный локальный объект. Наблюдение может осуществляться двумя наблюдателями, отчеты о проведенных наблюдениях будут заслушиваться на семинарских занятиях.

Рекомендуемая литература

1. Социология : учеб. пособие для студентов вузов / В. П. Андрущенко [и др.]. – Харьков, 1996.
2. Гречихин В. Г. Лекции по методике и технике социологических исследований : учеб. пособие / В. Г. Гречихин. – М. : МГУ, 1998.
3. Дружинин Н. К. Выборочное наблюдение и эксперимент / Н. К. Дружинин. – М. : Статистика, 1977.
4. Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологического исследования / А. Г. Здравомыслов. – М. : Мысль, 1969.
5. Осипов Г. В. Социология. Основы общей теории : учеб. для вузов / Г. В. Осипов. – М. : НОРМА, 2002.
6. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – М.: Добросвет, 2000.
7. Как провести социологическое исследование. М., 1990.
8. Методы сбора информации в социологических исследованиях. – М. : Наука, 1994.
9. Рабочая книга социолога. – М. : Мысль, 1983.

Задания для самостоятельной и практической работы

1. Прочитайте и законспектируйте первую главу «Визуальность мира и визуальное воображение» учебника «Визуальная социология», автор П. Штомпка. Составьте список терминов.

2. Сфотографируйте свою комнату. Выберите три вещи, наиболее важные для Вас. Почему Вы выбрали именно эти вещи? Что они значат для Вас? Дайте ответы на эти вопросы с точки зрения социологии, то есть опишите выбранные предметы как социально значимые для Вас. Например, фотографии близких людей стоят на столе, потому что этим декларируется социальная значимость этих людей в Вашей жизни.

3. Сделайте фотографии молодежи и опишите существующие среди них субкультуры. Какие признаки свидетельствуют о существовании отдельной субкультуры? Что можно отнести к контркультуре?

Сфотографируйте памятники города. Каким людям или памятным датам они посвящены? Какие художественные

приемы используются? На какие социальные группы они в первую очередь направлены? (Выполнить одно задание на выбор.)

4. Выделите основные социальные зоны города и подкрепите свои выводы фотографиями. Как меняется город и почему? Какими факторами определяется социальное зонирование города?

5. Сделайте снимки, которые бы описывали влияние социальных институтов на повседневную жизнь, проанализируйте их в терминах теории социальных институтов (правила, санкции, символика и т. д.). Например, армия как социальный институт и ее влияние на людей.

6. Сделайте серию портретов людей разного возраста и пола в городском пейзаже. Какими чертами характеризуется их социальное взаимодействие?

7. Принесите снимки, характеризующие процессы макро- и микроглобализации. Проанализируйте их.

8. Выберите несколько фотографий из своего семейного альбома, представляющие типичную ситуацию — день рождения, застолье, групповое семейное фото и т. п. Постарайтесь выбрать фотографии, отражающие несколько поколений вашей семьи. Сделайте фото тех же членов семьи в таких же типичных обстановках. Сравните, что изменилось — во внешнем виде, в окружающей обстановке, в позах, выражениях лиц и т. д., что осталось неизменным? Какие общие выводы для всего общества можно сделать из этих снимков? Что делает семью группой? Что делает круг друзей группой? Какие общие черты можно найти на фотографиях одной и той же группы в разных ситуациях в разное время?

9. Проанализируйте рекламу современных журналов. Какие невербальные методы передачи информации являются стереотипными для рекламы, направленной на мужскую и на женскую целевые аудитории? Существуют ли национальные гендерные стереотипы?

Темы эссе по визуальной социологии

1. Кодирование окружающей среды: социологическое прочтение мира повседневных вещей.

2. Визуальный анализ трансформации образа матери и ребенка.

3. Кодовая система субкультур.
4. Стили поведения жителей столицы и приезжих.
5. Современное студенчество: доска объявлений для студентов.
6. Фоторепортаж в печатных средствах массовой информации.
7. Картографическое исследование города.
8. Семейные фотографии как социологическое отображение социального времени.
9. Социологический анализ памятников Вашего города.
10. Граффити городской среды: классификация по районам.
11. Гендерные особенности поведения в торговых центрах.
12. Социальные роли в группе друзей.
13. Реклама как отражение гендерных стереотипов в глянцевого журналов.
14. Невербальные способы гендерной идентификации.

Приложение 3

Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда

Инструкция

В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни — переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни.

Прочитав или прослушав очередное высказывание из опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените, в какой мере это высказывание может быть отнесено к вам. Для того чтобы обозначить ваш ответ в бланке, выберите подходящий, по Вашему мнению, один из семи вариантов оценок, пронумерованных цифрами от «0» до «6»:

- «0» — это ко мне совершенно не относится;
- «1» — мне это несвойственно в большинстве случаев;
- «2» — сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;
- «3» — не решаюсь отнести это к себе;
- «4» — это похоже на меня, но нет уверенности;
- «5» — это на меня похоже;
- «6» — это точно про меня.

Выбранный Вами вариант отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания.

Опросник

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу,
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.

8. Свои обещания выполняет всегда.
9. Теплые, добрые отношения с окружающими.
10. Человек сдержанный, замкнутый; держится от всех чуть в стороне.
11. В своих неудачах винит себя.
12. Человек ответственный; на него можно положиться.
13. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны.
14. На многое смотрит глазами сверстников.
15. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
16. Собственных убеждений и правил не хватает.
17. Любит мечтать — иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
18. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживаниях обид, мысленно перебирая способы мщения.
19. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставлять себя, разрешать себе; самоконтроль для него не проблема.
20. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.
21. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе; занят собой.
22. Люди, как правило, ему нравятся.
23. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.
24. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.
25. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
26. С окружающими обычно ладит.
27. Всего труднее бороться с самим собой.
28. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношение окружающих.
29. В душе — оптимист, верит в лучшее.
30. Человек неподатливый, упрямый; таких называют трудными.
31. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают.

32. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.
33. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относится, любит его.
34. Иногда бывают такие мысли, которыми не хотелось бы ни с кем делиться.
35. Человек с привлекательной внешностью.
36. Чувствует себя беспомощным, нуждается в ком-то, кто был бы рядом.
37. Приняв решение, следует ему.
38. Принимает, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других людей.
39. Испытывает чувство вины, даже когда винить себя как будто не в чем.
40. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
41. Всем доволен.
42. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.
43. Чувствует вялость; все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
44. Уравновешен, спокоен.
45. Разозлившись, нередко выходит из себя.
46. Часто чувствует себя обиженным.
47. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий: не хватает сдержанности.
48. Бывает, что сплетничает.
49. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
50. Довольно трудно быть самим собой.
51. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
52. Происходящее с ним толкует на свой лад, способен придумывать лишнего. Словом — не от мира сего.
53. Человек, терпимый к людям, и принимает каждого таким, каков он есть.
54. Старается не думать о своих проблемах.
55. Считает себя интересным человеком — привлекательным как личность, заметным.
56. Человек стеснительный, легко тушуетя.

57. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
58. В душе чувствует превосходство над другими.
59. Нет ничего, в чем бы выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
60. Боится того, что подумают о нем другие.
61. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале: в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.
62. Человек, у которого в настоящий момент многое достойно презрения.
63. Человек деятельный, энергичный, полон инициатив.
64. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.
65. Себя просто недостаточно ценит.
66. По натуре вождь и умеет влиять на других.
67. Относится к себе в целом хорошо.
68. Человек настойчивый, напористый; ему всегда важно настоять на своем.
69. Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно, если разногласия грозят стать явными.
70. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.
71. Пребывает в растерянности; все спуталось, все смешалось у него.
72. Доволен собой.
73. Невезучий.
74. Человек приятный, располагающий к себе.
75. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.
76. Презирает лиц противоположного пола и не связывается с ними.
77. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх; а вдруг не справлюсь, а вдруг — не получится.
78. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.
79. Умеет упорно работать.
80. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и отношение к окружающему миру.

81. Случается, что говорит о том, в чем совсем не разбирается.
82. Всегда говорит только правду.
83. Встревожен, обеспокоен, напряжен.
84. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.
85. Чувствует неуверенность в себе.
86. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.
87. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
88. Человек толковый, любит размышлять.
89. Иной раз любит прихвастнуть.
90. Принимает решения и тут же их меняет; презирает себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.
91. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-то помощь.
92. Никогда не опаздывает.
93. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.
94. Выделяется среди других.
95. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.
96. В себе все ясно, себя хорошо понимает.
97. Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми.
98. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.
99. Себя не ценит: никто его всерьез не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.
100. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают мысли.
101. Все свои привычки считает хорошими.

Бланк для ответов

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101									

Показатели и ключи интерпретации

Интегральные показатели

<p>«Адаптация»</p> $A = \frac{a}{a + b} \cdot 100 \%$	<p>«Самоприятие»</p> $S = \frac{a}{a + b} \cdot 100 \%$
<p>«Приятие других»</p> $L = \frac{1, 2a}{1, 2a + b} \cdot 100 \%$	<p>«Эмоциональная комфортность»</p> $E = \frac{a}{a + b} \cdot 100 \%$
<p>«Интернальность»</p> $I = \frac{a}{a + 1, 4b} \cdot 100 \%$	<p>«Стремление к доминированию»</p> $D = \frac{2a}{2a + b} \cdot 100 \%$

№	Показатели	Номера высказываний	Нормы
1	a Адаптивность	4,5,9,12,15,19,22,23,26,27, 29,33,35,37,41,44,47,51,53, 55,61,63,67,72,74,75,78,80, 88,91,94,96,97,98	(68-170) 68-136
	b Деадаптивность	2,6,7,13,16,18,25,28,32,36, 38,40,42,43,49,50,54,56,59, 60,62,64,69,71,73,76,77,83, 84, 86, 90, 95, 99, 100	(68-170) 68-136
2	a Лживость –	34,45,48,81,89	(18-45) 18-36
	b +	8,82,92,101	
3	a Приятие себя	33, 35, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 94,96	(22-52) 22-42
	b Неприятие себя	7,59,62,65,90,95,99	(14-35) 14-28
4	a Приятие других	9,14,22,26,53,97	(12-30) 12-24
	b Неприятие других	2,10,21,28,40,60,76	(14-35) 14-28
5	a Эмоциональный комфорт	23,29,30,41,44,47,78	(14-35) 14-28
	b Эмоциональный дискомфорт	6,42,43,49,50,83,85	(14-35) 14-28
6	a Внутренний контроль	4,5,11,12,19,27,37,51,63,68, 79,91,98J3	(26-65) 26-52
	b Внешний контроль	25,36,52,57,70,71,73,77	(18-45) 18-36
7	a Доминирование	58,61,66	(6-15) 6-12
	b Ведомость	16, 32, 38, 69, 84, 87	(12-30) 12-24
8	Эскапизм (уход от проблем)	17,18,54,64,86	(10-25) 10-20

Зона неопределенности в интерпретации результатов по каждой шкале для подростков приводится в скобках, для взрослых — без скобок.

Результаты до зоны неопределенности интерпретируются как чрезвычайно низкие, а после самого высокого показателя в зоне неопределенности — как высокие.

Приложение 4

Индекс человеческого развития стран мира 2011 года

Страны с очень высоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР)

Место	Страна	ИЧР
1	Норвегия	0,943
2	Австралия	0,929
3	Нидерланды	0,910
4	Соединенные Штаты Америки	0,910
5	Новая Зеландия	0,908
6	Канада	0,908
7	Ирландия	0,908
8	Лихтенштейн	0,905
9	Германия	0,905
10	Швеция	0,904
11	Швейцария	0,903
12	Япония	0,901
13	Гонконг (Китай)	0,898
14	Исландия	0,898
15	Корея, Южная	0,897
16	Дания	0,895
17	Израиль	0,888
18	Бельгия	0,886
19	Австрия	0,885
20	Франция	0,884

Страны с высоким уровнем индекса человеческого развития

Место	Страна	ИЧР
48	Уругвай	0,783
49	Палау	0,782

Окончание таблицы

Место	Страна	ИЧР
50	Румыния	0,781
51	Куба	0,776
52	Сейшельские Острова	0,773
53	Багамские Острова	0,771
54	Черногория	0,771
55	Болгария	0,771
56	Саудовская Аравия	0,770
57	Мексика	0,770
58	Панама	0,768
59	Сербия	0,766
60	Антигуа и Барбуда	0,764
61	Малайзия	0,761
62	Тринидад и Тобаго	0,760
63	Кувейт	0,760
	.....	
66	Россия	0,755

Страны со средним уровнем индекса человеческого развития

Место	Страна	ИЧР
95	Иордания	0,698
96	Алжир	0,698
97	Шри-Ланка	0,691
98	Доминиканская Республика	0,689
99	Самоа	0,688
100	Фиджи	0,688
101	Китай	0,687
102	Туркменистан	0,686
103	Таиланд	0,682
104	Суринам	0,680
105	Сальвадор	0,674

Окончание таблицы

Место	Страна	ИЧР
106	Габон	0,674
107	Парагвай	0,665
108	Боливия	0,663
109	Мальдивы	0,661
110	Монголия	0,653

Страны с низким уровнем индекса человеческого развития

Место	Страна	ИЧР
142	Соломоновы Острова	0,510
143	Кения	0,509
144	Сан-Томе и Принсипи	0,509
145	Пакистан	0,504
146	Бангладеш	0,500
147	Тимор-Лешти	0,495
148	Ангола	0,486
149	Мьянма	0,483
150	Камерун	0,482
151	Мадагаскар	0,480
152	Танзания	0,466
153	Папуа — Новая Гвинея	0,466
154	Йемен	0,462
155	Сенегал	0,459
156	Нигерия	0,459
157	Непал	0,458

Термины и определения

Анкета (вопросник) — документ, содержащий серию вопросов, необходимых для получения информации в соответствии с целями и гипотезами социологического исследования.

Брак — исторически изменяющаяся социальная форма отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их совместную жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности.

Быт — сфера жизнедеятельности, ограниченная рамками личного подсобного хозяйства, домашнего хозяйства и семейных обязанностей. Основными показателями образа жизни в сфере быта являются структура материального потребления, структура вне рабочего времени и степень включенности в систему бытового обслуживания.

Воспроизводство населения — социальный процесс, связанный с непрерывным возобновлением и развитием человеческих популяций. Демографическая сторона воспроизводства населения связана с изменением его половозрастной, семейной и генетической структуры, социальная — с процессом усвоения индивидом накопленных предшествующими поколениями знаний и умений, аккумулированных в предметах материального человеческого мира, во всей совокупности общественных отношений.

Воспроизводство социальной структуры — социальный процесс, связанный с непрерывным пополнением классов, социальных групп и слоев, с возобновлением и развитием социальных отношений через перемещения внутри и между поколениями. Количественная сторона воспроизводства социальной структуры характеризует изменения в пропорциях, в удельном весе разных социальных категорий трудящихся, качественная — изменения профессионально-квалификационного уровня трудящихся, характера и содержания их труда.

Вторичный анализ — тип исследования, направленный на анализ уже существующих данных в соответствии с новыми задачами. Помимо традиционных источников агрегированных данных — статистики переписей, отчетов, научных публикаций, в сферу вторичного анализа включаются первичные данные массовых опросов населения и другие аналогичные данные.

Выборочное наблюдение — статистическое изучение части генеральной совокупности (выборки), организованное таким образом, чтобы обеспечивалась возможность распространения выводов, полученных при изучении выборочной совокупности, на генеральную. Большинство эмпирических исследований в социологии носит выборочный характер. Существует целый ряд методов отбора выборки из генеральной совокупности.

Измерение — процедура, при помощи которой объекты исследования, рассматриваемые как носители определенных отношений между ними, отображаются в некоторую математическую систему с соответствующими отношениями между элементами этой системы. В качестве объектов измерения могут выступать любые интересующие социолога объекты — индивиды, производственные коллективы, условия труда и быта и т. д. При измерении каждому объекту приписывается определенный элемент используемой математической системы. В отношении, моделируемые при измерении, объекты вступают как носители определенных свойств. Поэтому вместо термина «измерение объектов» часто используется термин «измерение свойств объектов». В социологии чаще всего используются числовые математические системы. Однако возможно эффективное использование и нечисловых систем: частично упорядоченных множеств, графов, матриц и т. д.

Индивид — единичный представитель определенной социальной группы, носитель ее характерных признаков, реализующий определенные социальные функции.

Интеграция — процесс, результатом которого является целостность, объединение. Имеет место в социальных группах, в рамках общества в целом; благодаря интеграции данная структура превращается в целостный социальный организм.

Интервью — метод сбора эмпирических данных, в котором один индивид (интервьюер) задает вопросы другому (респонденту). Интервью может осуществляться как путем непосредственного контакта, так и опосредованно (по телефону).

Когортное исследование — изучение в течение определенного периода времени группы индивидов, объединенных некоторыми общими характеристиками. Например, когорту могут представить совокупность женщин, родившихся в один год или в один год вышедших замуж.

Контентный анализ — исследовательский метод количественного анализа содержания письменных документов, теле- и радиопередач и других видов документов и информации.

Культура — совокупность материальных и духовных ценностей данного общества, класса, социальной группы или личности, передаваемая от одного поколения к другому.

Личность — конкретное выражение сущности человека, определенным образом реализованная интеграция в индивидуальном социально значимых черт и социальных отношений данного общества. Главное в личности не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 242). Проявляются социальные качества индивида в процессе социальной деятельности.

Малая группа — малочисленная по составу социальная группа, члены которой находятся в устойчивом непосредственном взаимодействии друг с другом. Социальные отношения в малой группе проявляются в форме личных контактов, что служит основой для возникновения эмоциональных связей, а также специфических межличностных групповых ценностей и норм поведения.

Методический план исследования — план, организующий методический инструментарий исследования — методы сбора, обработки и анализа социальной информации.

Механизм действия социального закона — принцип организации системы социальных связей и отношений индивидов в конкретных условиях места и времени.

Многомерный анализ данных — анализ зависимостей и взаимозависимостей между несколькими переменными.

Модель — система материальных или идеальных (выраженных в знаках) элементов, находящаяся в отношении подобия к объекту исследования (оригиналу) и воспроизводящая структурно-функциональные, причинно-следственные и генетические связи между его элементами. Является заместителем изучаемого объекта и позволяет получать о нем информацию.

Монографическое исследование — исследовательская стратегия, направленная на изучение отдельного социального явления, процесса, социальной группы, индивида или другого социального объекта. Собирается очень подробная и полная информация, что обеспечивает возможность глубокого анализа многих специфических деталей. Исследование основано на предположении, что изучаемый социальный объект типичен для некоторой совокупности и поэтому выводы, полученные для объекта, могут быть распространены на всю совокупность.

Наблюдение — метод сбора информации об изучаемом социальном объекте путем непосредственного восприятия и регистрации факторов, касающихся изучаемого объекта и значимых с точки зрения целей исследования. Наблюдения классифицируют по степени формализации процедуры (неструктурированные и структурированные), по положению наблюдателя (включенные и невключенные), по месту и условиям организации (полевые и лабораторные), по регулярности проведения (систематические и случайные).

Наука — сфера человеческой деятельности, целью которой является производство новых знаний о природе, обществе и мышлении, включающая в себя ученых, научные учреждения, методы научного исследования, систему научной информации и всю сумму научных знаний.

Научно-техническая революция — качественные изменения в развитии современных производительных сил, характеризующиеся превращением науки в непосредственную производительную силу, внедрением автоматического управления и изменением технологии производства.

Нация — исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на основе единства происхождения, территории, экономической жизни, культуры, языка и самосознания.

Нулевая гипотеза — понятие, применяемое в связи с проверкой статистических гипотез и статистической зависимости. Нулевая гипотеза предполагает, что нет зависимости между переменными, подлежащими исследованию.

Образ жизни — совокупность форм повседневной жизнедеятельности, взятая в единстве с определяющими повседневную жизнедеятельность условиями и направляющими ее потребностями и ценностными ориентациями. В качестве основных сфер жизнедеятельности выступают труд, быт, общественно-политическая деятельность и культура.

Образование — социальный институт, осуществляющий функции социального управления процессами умственного, нравственного и физического развития молодого поколения, распределение поколения, вступающего в самостоятельную трудовую жизнь, по различным ячейкам социальной структуры — классам, социальным группам, социальным слоям, трудовым коллективам.

Общая социологическая теория — форма организации социологического знания, в которой отображаются общие и специфические законы развития и функционирования общественно-экономических формаций, а также законы перехода от одних формаций к другим через эпохи социальных революций. Предметом исследования общей социологической теории выступает общество в целом с присущими ему законами развития и функционирования. Она рассматривает любое социальное явление (политику, науку, семью и т. д.) в контексте целостного представления о данной социальной системе, выясняет его место и роль в структуре общественных связей и в то же время соотносит данное явление с широкой картиной исторического развития.

Общественное мнение — отношение населения к тому или иному явлению, объекту или ситуации, имеющим место как в данной стране, так и в международной жизни. Это проявление общественного сознания (в форме суждений или

актов поведения), в котором отражается оценка большими социальными группами, народом в целом актуальных процессов действительности, представляющих общественный интерес, через призму господствующих социально-экономических отношений.

Общественно-политическая активность — степень участия в общественно-политической деятельности представителей различных социальных классов и групп.

Общественно-политическая активность личности — социальное качество личности, которое, проявляясь в делах, поступках, поведении и деятельности, в сфере социально-политических отношений, характеризует человека как гражданина социалистического общества.

Общие социальные законы — законы, действующие во всех общественно-экономических формациях, во всех переходных периодах (например, закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил).

Операционализация понятий — специфическая научная процедура установления связи концептуального аппарата исследования с его методическим инструментарием. Включает в себя операции, которые используются при построении того или иного инструмента исследования: анкеты, индекса, шкалы и т. д.

Операциональное определение понятия — раскрытие значения теоретического понятия через указание той экспериментальной операции, результат которой, доступный эмпирическому наблюдению и измерению, свидетельствует о наличии явления, выраженного в понятии.

Опрос — метод сбора эмпирических данных об объективных фактах, мнениях, знаниях и т. д., основанный на непосредственном (интервью) или опосредованном (раздаточная, почтовая анкета и т. п.) взаимодействии между исследователем (интервьюером) и опрашиваемым (респондентом).

Отклоняющееся поведение — нарушение индивидом или социальной группой норм своей собственной группы или общества в целом.

Отчет — форма подведения итогов социологического исследования. Содержит в себе описание всех разделов программы исследования, изложение используемых в ней теорий и методологического аппарата, описание и объяснение полученных данных. Представляет собой самостоятельный вид научной работы, нередко публикуемый в печати полностью или с сокращениями.

Панельное исследование — тип исследования, в котором выборка объектов (индивидов, семей и т. д.) остается неизменной во все временные точки исследования.

Переменные — социальные явления и процессы, которые могут быть представлены в виде изменяющейся величины и описаны математическими средствами.

Пилотажные (пробные) исследования — исследования, проводимые для оценки качества вопросников, процедуры наблюдений, процедур анализа документов, моделей выборки, а также внесения в них необходимых корректив и изменений. Итогом этих исследований являются рабочие документы: окончательные варианты методик, инструкции по выборке и организации сбора исходных данных и т. д.

Полевое обследование — обследование, проводимое для сбора основного материала на объекте. При этом предусматривается соблюдение инструкций, разработанных на стадии пилотажных исследований, контроль качества исходных данных по мере их поступления, организация системы хранения первичных данных.

Потребность — обусловленная уровнем развития производства и общественных отношений нужда личности (или социальной группы) в определенных средствах, условиях, видах деятельности, объективно необходимых для ее существования и развития.

Прикладная социология — совокупность социологических исследований, ориентированных на использование открытых социальных законов и закономерностей для решения социальных проблем, проведение социальных экспериментов и разработку планов социального развития.

Прогнозирование — процесс разработки научно обоснованных суждений о возможных состояниях объекта в буду-

щем и (или) об альтернативных путях и сроках их достижения.

Программа исследования — научный документ, в котором дается изложение и обоснование логики и методов изучения социального объекта в соответствии с решаемыми научными и практическими задачами. Включает в себя определение проблемы, объекта и предмета исследования; характеристику цели и задач исследования; предварительный системный анализ объекта исследования; интерпретацию понятий; формулирование рабочих гипотез; определение стратегического плана исследования; описание методов сбора информации; описание схемы анализа первичной социологической информации.

Профессиональная ориентация — социальная ориентация на приобретение определенной специальности, получение определенной профессиональной подготовки, включение в определенную сферу трудовой деятельности.

Рабочий план исследования — план, фиксирующий основные этапы работы в соответствии с программой исследования, содержащий указание календарных сроков, материальных и людских затрат, необходимых для достижения конечных целей исследования. Основными звеньями этого плана являются пилотажное исследование (или проба), полевое обследование, подготовка первичных данных для обработки, обработка данных, их анализ и интерпретация, изложение результатов. Включает в себя временной (сетевой) график осуществления различных видов работ, подбор и подготовку исполнителей, расчеты необходимых материальных затрат на исследование, разъяснительную работу, разработку форм контроля за проведением исследования.

Репрезентативность — характеристика качества выборки, соответствия распределения признаков (переменных), полученных в результате выборочного исследования, распределению этих же признаков в генеральной совокупности.

Семья — 1) социальный институт (с точки зрения общественного санкционирования брачно-семейных отношений); 2) обладающая исторически определенной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными

или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.

Система — целостное единство элементов объекта (объектов) и связей между ними.

Содержание труда социально-экономическое — связи и отношения между трудом индивида и трудом всего общества; отражают характерные черты общественных отношений, при которых совершается трудовой процесс. Общественные отношения охватывают отношения собственности (отношения к средствам производства), отношения в процессе производства (общественное разделение труда) и распределительные отношения. Дифференцирующими для рабочего класса и интеллигенции выступают различия места и роли в производстве, определяемые через профессионально-квалификационные различия и по соотношению (комбинации) основных элементов труда.

Содержание труда технико-организационное — совокупность основных производственных функций человека в труде, обусловленных техникой, технологией, предметом труда, организацией труда и способностями работника.

Содержание труда функциональное — структура затрат умственной и физической энергии трудящегося при выполнении трудовых функций: 1) по выяснению цели труда и способов ее осуществления (знакомство с технологией, чертежами, настройкой оборудования, осмысливание всего этого, планирование работы; 2) подготовке к производственному процессу (составление программы, ее закладка, подготовка предмета труда и средств производства к ведению технологического процесса); 3) видоизменению предмета труда; 4) управлению средствами производства и природными процессами, преобразованными в промышленные; 5) контролю за качеством и количеством продукции; для ИТР — функции научного исследования, конструирования, управления.

Социализация — присвоение индивидом элементов культуры и усвоение социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности.

Социальная группа — объединение людей по общности социально значимого признака. Структура и специфика групп в конечном счете объясняются структурой и спецификой социально-экономического строя общества, прежде всего способом производства и определяемой им классовой структурой общества.

Социальная деятельность — совокупность действий личности, преследующей определенные социальные цели и использующей для достижения этих целей различные средства — экономические, социальные, политические и идеологические.

Социальная дифференциация — разделение общества на социальные слои и группы, экономически обусловленное общественным разделением труда. Основой дифференциации профессиональных, политических, культурных, образовательных групп является классовая дифференциация общества. В условиях социалистического общества ликвидация эксплуататорских классов, изменение общественного разделения труда, рост производительности общественного труда, подъем культуры, образования, социальной активности всех неантагонистических классов и групп ведут к постепенному преодолению социальной дифференциации, унаследованной от классово-антагонистического общества, к становлению социальной однородности.

Социальная мобильность — межгрупповая или странственная подвижность населения, его способность (готовность) к социальным перемещениям.

Социальная общность — совокупность людей, характеризующаяся условиями жизнедеятельности (экономическим, социальным статусом, уровнем профессиональной подготовки и образования, интересами и потребностями и т. д.), общими для данной группы взаимодействующих индивидов (социального класса, социально-профессиональной группы и т. д.), принадлежностью к исторически сложившимся территориальным общностям (городу, деревне, поселку), к тем или иным социальным институтам (семье, образованию, науке и т. д.).

Социальная однородность общества — результат преодоления существенных социально-экономических различий

между городом и деревней, физическим и умственным трудом, выравнивания их по степени социальной развитости, культуры и образования, общественного управления и самоуправления.

Социальная организация — относительно устойчивая совокупность социальных отношений индивидов и групп индивидов, основанных на системе социальных позиций и социальных ролей, социальных норм и ценностей, которые придают взаимодействию индивидов и групп индивидов целенаправленный (в соответствии с задачами, поставленными обществом), регулярный и устойчивый характер.

Социальная ориентация — направленность личности на выбор желаемого социального положения и путей его достижения. В основе лежит осознание личностью своего места в социальной структуре общества. В социальной ориентации различают три стороны: ретроспективную (осознание человеком своего социального происхождения), ситуативную (осознание наличных социальных позиций и путей их достижения) и перспективную (выбор будущего социального положения и этапов движения к нему).

Социальная роль — совокупность функций, которые должен выполнять человек, занимающий определенный социальный статус в организации.

Социальная система — совокупность социальных явлений и процессов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих некоторый целостный социальный объект. Отдельные явления и процессы выступают в качестве элементов системы.

Социальная ситуация — результат взаимодействия различных элементов социальной структуры в данный исторический период. При изучении ее необходимо учитывать цели развития социалистического общества, его планомерный и поступательный характер; рассматривать ее как сложное, многостороннее явление, испытывающее воздействие самых различных факторов; принимать во внимание особые жизненные обстоятельства, образующие реальную основу поведения социальных групп, коллективов и классов.

Социальная среда — совокупность объективных факторов, влияющих на формирование и поведение личности.

Выделяют макро- и микросреду. К первой относят характер общественного разделения труда, вытекающую из него социальную структуру общества, систему образования, воспитание и т. д.; ко второй — трудовой коллектив, семью, школу и т. п.

Социальная структура — устойчивая связь элементов в социальной системе. Основными элементами являются социальные общности (классы, нации, профессиональные, демографические, территориальные, политические группы), каждая из которых в свою очередь есть сложное образование, обладающее своими внутренними слоями и связями.

Социально-организационные условия труда — режим труда и стиль работы, ритмичность, подвижность рабочего места, возможность изменения темпов работы, число и длительность перерывов.

Социально-экономические условия труда — система материального и морального стимулирования труда (зарплата, общественные фонды, система поощрений и санкций, надбавок и льгот, оплачиваемых отпусков и т. д.), длительность рабочего дня и рабочего года, требование к общеобразовательной и специальной подготовке работников и т. д.

Социальное взаимодействие — взаимное влияние различных сфер, явлений и процессов общественной жизни, осуществляющееся посредством социальной деятельности. Имеет место как между обособленными объектами (внешнее взаимодействие), так и внутри отдельного объекта между его элементами (внутреннее взаимодействие).

Социальное воспроизводство — процесс эволюционного развития системы социальных отношений и групп в пределах общественно-экономической формации в виде их циклического воспроизведения; воплощает тенденции изменения социальной структуры, присущие данной формации.

Социальное действие — простейший акт социальной деятельности направленный на достижение определенной цели. Одно и то же действие может входить в состав разных деятельностей.

Социальное изменение — появление или исчезновение определенных элементов, составляющих социальное явление

или процесс, появление, исчезновение или трансформация внешних или внутренних связей этих элементов. Может быть связано как с развитием, так и с функционированием данного явления или процесса.

Социальное качество человека — совокупность элементов, определенным образом связанных между собой в обусловленном типом социального взаимодействия личности с другими людьми в конкретных исторических условиях. К элементам относятся: социально определенная цель деятельности человека; занимаемые социальные позиции и выполняемые социальные роли; ожидания в отношении этих позиций и ролей; нормы и ценности, используемая система знаков; совокупность полученных знаний, уровень образования и специальной подготовки; социально-психологические особенности; активность и степень самостоятельности в принятии решений.

Социальное планирование — научное определение целей социального развития и средств их реализации на определенный (краткий и долгосрочный) промежуток времени. Призвано оказывать научно обоснованное воздействие на стирание социальных различий, всестороннее развитие личности, формирование коммунистических общественных отношений и нового человека.

Социальное поведение — внешнее проявление социальной деятельности, определяемое системой социальных норм и ценностей. В поведении отражается взаимодействие личности и социальной среды.

Социальное управление — подчинение закономерного развития и функционирования социальных явлений и процессов сознательно формулируемым и осуществляемым задачам общества. В этом смысле управление непосредственно связано с планированием. Для осуществления управления необходимо иметь представление о структуре управляемого объекта, построить модель этой структуры, учитывая все необходимые изменения связей объекта.

Социальные нормы — установленные обществом правила, определяющие устойчивые формы социального взаимодействия людей, осуществляемого для достижения стоящих перед организацией целей.

Социальные объекты — фрагменты социальной реальности, то, на что направлена познавательная деятельность социолога.

Социальные отношения — отношения между индивидами и социальными группами как носителями различных видов деятельности, различающимися социальными позициями и ролями в жизни общества.

Социальные перемещения — проявление социальной мобильности, выражающееся в переходах индивидов из одного класса в другой, из одной внутриклассовой группы в другую, в переходе жителей деревни в город (и наоборот) как в течение трудовой жизни индивида, так и между поколениями.

Социальные показатели — наблюдаемые и измеряемые характеристики социального явления или процесса, позволяющие судить о его состоянии и тенденции.

Социальные потребности — потребности, отражающие взаимодействие личности с объективными явлениями и процессами общественной жизни, удовлетворяемые при помощи социальных условий и видов деятельности (например, потребности в труде, общении, принадлежности к группе, общественном признании, продвижении и т. п.).

Социальные различия — исторически обусловленные различия между классами и социальными группами, между слоями внутри классов и социальных групп, основывающиеся на социально-экономической неоднородности труда — умственного и физического, индустриального и аграрного, на неодинаковом развитии социальной активности, культуры, образования, квалификации, условий труда и быта, образа жизни классов и социальных групп и внутриклассовых слоев.

Социальные связи — связи взаимодействия индивидов и групп индивидов, преследующих определенные социальные цели в конкретных условиях места и времени.

Социальные факторы — отдельные социальные явления и процессы, оказывающие влияние на развитие и функционирование общества как целостного социального организма. Марксистская социология исходит из необходимости системного анализа факторов, действующих в данном обществе,

и выделения из них экономических в качестве определяющих.

Социальные факты — объективно, реально существующие события, свойства, отношения, связи социальной реальности и процессы их изменения.

Социальные ценности — явления и процессы жизни общества, рассмотренные с точки зрения того социального значения, которое им придается обществом в целом или социальной группой. Система социальных ценностей выступает как общепринятая в данной организации система образцов, при помощи которых люди соотносят и опосредуют свои взаимодействия друг с другом и при помощи которых систематизируется их социальный опыт. Она создает у индивида и группы предрасположение к определенному поведению и основание для его оценки.

Социальный закон — выражение существенной необходимой связи социальных явлений, прежде всего связи, определяющей характер социальной деятельности людей.

Социальный институт — определенная организация общественной деятельности социальных отношений, осуществляемая посредством взаимосогласованной системы целесообразно ориентированных стандартов поведения, норм и ценностей. Функцией социальных институтов является регулирование тех или иных сфер социальных отношений. По этому признаку различаются политические, экономические, правовые, культурные и другие институты.

Социальный контроль — способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе правового) регулирования.

Социальный слой — внутриклассовые и внутригрупповые деления, основывающиеся в первую очередь на социально-экономической неоднородности труда, квалификационном разделении физического и умственного труда.

Социология — наука об общих и специфических законах развития и функционирования общественно-экономических формаций, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов.

Социологический метод — средство получения и построения научного знания о социальной реальности. Включает в себя принципы организации деятельности (регулятивные нормы или правила); совокупность приемов и способов действий; порядок (схему или план) действий. Приемы и способы действий выстраиваются в определенной последовательности на основе регулятивных принципов. В разных исследованиях один и тот же метод выступает в своем специфическом преломлении в зависимости от его места и роли в исследовании, связи с другими методами. В социологии применяются как собственно социологические методы (например, опрос), так и методы, используемые в других науках (например, статистические).

Социологическое исследование — особый вид научной практики, деятельность, специально организованная для получения и построения научного знания об изучаемом социальном объекте. По уровню знания различают эмпирические и теоретические исследования. Первые связаны с получением эмпирического знания, например статистических данных, классификаций; вторые — с получением теоретического знания, разработкой, например, типологий, общей или специальных социологических теорий. По функции (ориентации) знания различают теоретические и прикладные исследования (см. теоретическая социология, прикладная социология).

Социометрия — совокупность методов, направленных на получение данных о структуре малых социальных групп, о межличностных отношениях в этих группах.

Специальная социологическая теория — форма организации социологического знания, в которой отображаются проявления и механизмы действия в отдельных сферах жизни общества общих и специфических законов, характерных для данной общественно-экономической формации или данного переходного периода, а также те законы, которые действуют только в этих сферах. Предметом специальных социологических теорий являются относительно самостоятельные сферы социальной жизни, отдельные виды социальной деятельности и социальных общностей, закономерности их развития и функционирования.

Специфические социальные законы — законы, относящиеся к одной или нескольким общественно-экономическим формациям, к одному или нескольким переходным периодам (например, законы, связанные с переходом от одного эксплуататорского общества к другому или с уничтожением эксплуататорского общества).

Сравнительное исследование — исследовательская стратегия, ориентированная на получение выводов, основанных на сравнении социальных явлений и процессов во времени (временные исследования: панельные, трендовые, когортные) и (или) по регионам (территориальные исследования).

Статистика — 1) совокупность данных о каком-либо массовом явлении или процессе. Предполагает определенную методологию исследования: массовые статистические наблюдения, методы обработки статистических данных и т. д.; 2) математическая величина, дающая суммарную характеристику выборки. Может быть мерой центральной тенденции, дисперсии, корреляции и другой суммарной мерой, основанной на выборочных данных.

Статистический вывод — вывод обобщений о генеральной совокупности на основе выборочных данных. Включает оценку генеральных параметров и проверку статистических гипотез о генеральной совокупности с применением данных, полученных по выборке.

Статус — позиция, занимаемая индивидом в социальной группе и в обществе в целом. Определяется как естественными (пол, возраст), так и социальными (профессия или род занятий, доход, служебное положение и т. д.) характеристиками.

Стратегический план исследования — план, определяющий последовательность операций, осуществляемых социологом в зависимости от целей и задач исследования, содержания знания об изучаемом объекте, формулировки проблем и гипотез и т. д. Различают поисковый, описательный и экспериментальный стратегические планы.

Теоретическая социология — совокупность социологических исследований, ориентированных на объяснение социальной действительности, установление общих и специфических

законов и закономерностей развития и функционирования общества, форм проявления и механизмов действия этих законов в различных сферах общественной жизни.

Территориальная общность — совокупность людей, характеризующаяся общностью отношения к определенной хозяйственно освоенной территории, системой экономических, социальных, политических и других связей, выделяющих ее в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности людей.

Трендовые (повторные) исследования — изучение изменения внутри некоторой генеральной совокупности с течением времени. В отличие от панельного исследования, не требуется сохранение в различных временных точках одной и той же выборки.

Урбанизация — перестройка среды обитания человека, сфер его повседневной жизнедеятельности, способов удовлетворения потребностей, распространение типа бытовой культуры и времяпрепровождения по лучшим образцам, возникшим в крупных городах. Определяющее влияние оказывает, с одной стороны, уничтожение противоположности между городом и деревней, с другой — коренное оздоровление условий городской жизни.

Установка — направленность группового или индивидуального сознания, определяющая отношение группы или индивида к тому или иному явлению социальной действительности, а также способ восприятия этого явления. Проявляется через конкретные акты поведения, в частности через вербальные высказывания данного лица, позволяющие с определенной степенью вероятности сделать заключение о характере его установки.

Форма проявления социального закона — средняя равнодействующая величина, определяющаяся суммой случайных величин — индивидуальных социальных действий личностей, имеющих общие основные признаки, и выражающая определенную степень совпадения индивидуальных целей с социальными целями общества.

Функция — зависимость существования объекта от его окружения или существования элемента от его места и роли

в целом. Выявление функций является одним из способов установления связей объекта и описания его функционирования. В рамках целого функция может выступать как функция-свойство или функция-связь. При исследовании сложных объектов очень важно построение системы функций. Социальная функция характеризует роль и место того или иного социального образования (группы, индивида, социального института) в системе более широкого целого.

Характер труда — закрепленность работников за различными видами трудовой деятельности (физической или умственной, аграрной или индустриальной, организаторской или исполнительской, простой или сложной, творческой или рутинной).

Цель — экономические, социальные или духовные ценности общества, класса, социальной группы или личности, на достижение которых направлена их деятельность.

Ценностная ориентация личности — направленность личности на те или иные социальные ценности, т. е. предпочтительное отношение к их определенной группе, например установка на труд, учебу, общественную работу, семью, заработок и т. д. Ценностная ориентация оказывает влияние на определение места личности в обществе в целом и в социальной группе.

Эксперимент — метод получения информации об изучаемом социальном объекте путем воздействия на него некоторых управляемых и контролируемых факторов (переменных). Требуется выдвижения гипотезы о взаимосвязи различных его характеристик. Эксперименты классифицируют по специфике поставленной задачи (научные и практические), по характеру логической структуры доказательства гипотезы (параллельные и последовательные), по характеру экспериментальной ситуации (полевые и лабораторные). Задача эксперимента — объяснить отдельные стороны социального объекта путем изоляции не-которых его характеристик и изучения их влияния на происходящие в нем явления и процессы. Позволяет получить информацию о направлении связей и причинно-следственных зависимостях в изучаемом объекте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	
1.1. Некоторые подходы к междисциплинарному изучению человека. Комплексный характер проблем молодежи.....	5
1.2. Молодежь в социальной структуре современного русского общества.....	29
1.3. Теоретические концепции молодежи в современной исследовательской практике.....	38
2. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ	
2.1. Методы социологического исследования.....	70
2.2. Анкетные опросы и интервью.....	89
2.3. Биографический метод.....	95
2.4. Визуальная социология как метод изучения проблем молодежи.....	110
2.5. Методы исследования психологии.....	127
2.6. Кейс-метод.....	133
3. КОМПЛЕКСНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	
3.1. Индекс человеческого развития.....	146
3.2. Индекс инновативности.....	154
3.3. Индекс развития молодежи.....	157
3.4. Человеческий и социальный капитал современной молодежи.....	171
Приложение 1. Примерная тематика исследовательского проекта.....	184
Приложение 2. Практикум по визуальной социологии.....	185
Приложение 3. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.....	193
Приложение 4. Индекс человеческого развития стран мира 2011 года.....	201
Приложение 5. Термины и определения.....	204

Учебное издание
Орлова Вера Вениаминовна
**МЕТОДЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ОБЩЕСТВЕ**
Учебное пособие
Корректор Л.И. Кирпиченко
Компьютерная верстка Е.Н. Ворониной
Подписано в печать 21.10.13. Формат 60x84/16.
Усл.-печ. л. 13,02. Тираж 100 экз. Заказ 1016.

Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники.
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел. (3822) 533018.